

ӘЛ – ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

**«СОТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІ ДАМУЫНЫҢ ТҰЖЫРЫМ
ДАМАЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ: РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘЖІРИБЕ»**

атты халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференция
(Жыл сайынғы Халиков оқулары)

МАТЕРИАЛДАРЫ
25 ақпан 2022 ж.

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции

**«КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: РЕСПУБЛИКАНСКИЙ И
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ»**
(Ежегодные Халиковские чтения)

25 февраля 2022 г.

MATERIALS
of the international scientific-practical conference
**"CONCEPTUAL DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT
OF THE JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT SYSTEM: REPUBLICAN
AND INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE"**
(Annual Khalikov Readings)

February 25, 2022

Алматы, 2022 жыл

ӘЛ – ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

**«СОТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ЖҮЙЕСІ ДАМУЫНЫҢ
ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ БАҒЫТТАРЫ: РЕСПУБЛИКАЛЫҚ ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘЖІРИБЕ»**

**атты халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференция
(Жыл сайынғы Халиков оқулары)**

МАТЕРИАЛДАРЫ

25 ақпан 2022 ж.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции

**«КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: РЕСПУБЛИКАНСКИЙ И
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ»**

(Ежегодные Халиковские чтения)

25 февраля 2022 г.

MATERIALS

of the international scientific-practical conference

**"CONCEPTUAL DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE
JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT SYSTEM: REPUBLICAN AND
INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE"**

(Annual Khalikov Readings)

February 25, 2022

Алматы, 2022 жыл

Баспаға әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті заң факультетінің Ғылыми кеңесінің шешімімен ұсынылған

Жауапты редактор:

Р.Е. Жансараева

Редакция алқасы:

Л.Ш. Берсугурова, А.Б. Шарипова, Г.Н. Мухамадиева

Сот және құқық қорғау жүйесі дамуының тұжырымдамалық бағыттары: республикалық және халықаралық-құқықтық тәжірибе (К.Х. Халиков оқулары): халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференция материалдары (25 ақпан 2022 ж.) - 162 б.

Концептуальные направления развития судебной и правоохранительной системы: республиканский и международно-правовой опыт (Ежегодные Халиковские чтения): материалы международной научно-практической конференции (25 февраля 2022 г.) / Жауапты ред. Р.Е. Жансараева. - Алматы, 2022. – 162 с.

Жинаққа әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультетінің қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасы, Қылмыстылыққа қарсы тұру мәселелерін зерттеу Орталығымен бірігіп өткізген: «Сот және құқық қорғау жүйесі дамуының тұжырымдамалық бағыттары: республикалық және халықаралық- құқықтық тәжірибе» атты халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференция материалдары енді.

Жинақ оқытушыларға, докторанттарға, магистранттарға, заң білімін беретін жоғары оқу орындарының студенттері мен ғылыми қауымдастыққа арналған.

Амирбеков К.К.

студент 3 курса факультета международных экономических отношений,
Московского государственного института международных отношений
(Университет) Мид России,
e-mail:Kaiaamirbekov2011@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РФ

Развитие экономических отношений, развитие малого и среднего бизнеса, интеграция процессов глобализации во все сферы жизни общества, а также расширение сфер деятельности, связанных с услугами, становятся триггером для роста потенциальных споров с участием физических и юридических лиц. В то же время необходимость составления бизнес-планов, а также необходимость защиты от недобросовестных контрагентов обуславливают необходимость прогнозирования различных затрат. Прогноз включает финансовые и временные затраты, связанные с восстановлением и защитой их прав и законных интересов. Эта потребность определяет необходимость повышения уровня открытости и доступа к правосудию, а также соответствует необходимости анализа и судебной защиты в условиях развития цифровой экономики.

В данной статье анализируются вопросы, связанные с трансформацией системы отправления правосудия в свете возрастающей роли и интеграции цифровых технологий в правовую среду Российской Федерации. Кроме того, в нем анализируются статистические данные, указывающие как на текущее состояние, так и на уровень нагрузки на судебную систему, а также позволяющие прогнозировать дальнейшие изменения в этих данных с учетом возникающих тенденций. Также анализируются квазиправовые статистические данные. Это позволяет учитывать уровень технологического развития за счет использования многих показателей развития. Эти показатели включают в себя: количество пользователей Интернета, количество пользователей смартфонов и количество обладателей цифровых подписей. Все эти данные, в свою очередь, косвенно укажут на уровень доступа к правосудию, а также проиллюстрируют, с технической точки зрения, возможность начала электронного судебного разбирательства в полном объеме.

Совокупность таких недостаточно изученных областей способствует актуальности статьи, что приводит к тому, что данная работа представляет собой комплексное исследование, способное выявить реальные тенденции в развитии системы правосудия на основе статистических данных.

Актуальность исследования, несомненно, определяет его оригинальность. Она заключается в том, что в данной работе впервые были предприняты попытки многогранной оценки деятельности судебной системы в контексте развития цифровых технологий и их интеграции в процессы отправления правосудия. Более того, оригинальность определяется еще и тем фактом, что

авторы предприняли попытки оценить последствия пандемии COVID-19. Однако такие исследования были изолированы из-за их юридической природы.

Основной целью данного исследования является изучение текущего состояния процессов оцифровки гражданского судопроизводства в Российской Федерации через призму правовых норм, правоприменительной практики и социальных явлений. Для достижения этой цели авторы исследования поставили перед собой задачи изучить текущее состояние количественных показателей судопроизводства, а также спрогнозировать его развитие и провести анализ рисков на основе этого прогноза. Кроме того, для достижения этой цели проводится диагностическое исследование процессов, вызванных пандемией коронавируса и другими социальными явлениями, связанными с процессами цифровизации. Исследование проводится с использованием комплекса методов научного познания, включая абстрактно-логический метод, сравнение, анализ и синтез, диалектический метод, сравнительный метод, формально-логический метод, юридическое моделирование, индуктивный и дедуктивный методы.

1) Обзор литературы

Впервые термин «электронное правосудие» вошел в обиход только в 2007 году и не вызвал споров. Факт введения термина «электронное правосудие» во всеобщее употребление не означает, что не проводилось исследований, посвященных возможностям «информационных технологий» в судопроизводстве. Работа П. Жилия «Применение электронных технологий в гражданском судопроизводстве в соответствии с новшествами Гражданского процессуального кодекса Германии» была в то же время описательной и сосредоточена на возможностях информационных технологий в процессе [3]. Также в этот период велись разработки по внедрению использования некоторых элементов «электронного правосудия», таких как Автоматизированная система электронного документооборота в судебных разбирательствах, запатентованная патентом на полезную модель № 60749 (Россия, 2007). В то же время в течение указанного начального периода не проводилось исследований, имеющих прикладной характер, из-за слабого проникновения «информационных» технологий в процессуальные отрасли права.

Практическая реализация некоторых элементов, подпадающих под категорию «электронное правосудие» (принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который устанавливает во многих случаях необходимость использования Интернета, а также добавляет важный пункт, который гласит: «Иск также может быть подан в арбитражный суд путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда» к правилу, регулиющему форму и содержание иска), стали стимулом для научного поиска [4], а практические результаты, достигнутые благодаря внедрению элемента «электронного правосудия», стали основой для их дальнейшего внедрения в процессуальные источники права.

2) Исследование

Некоторые факторы, существующие сегодня и оказывающие непосредственное влияние на общественные отношения, функционирование судебной системы и отправление правосудия, не могут быть приняты во внимание, поскольку их влияние можно оценить только по прошествии времени. Такие факторы должны включать следующее:

- Судебная реформа в 2019 году, результатом которой стало создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Этот факт, безусловно, станет катализатором увеличения количества судебных заседаний, проводимых с помощью систем видеоконференцсвязи (далее также именуемых ВК). Однако оценить и спрогнозировать этот показатель невозможно, поскольку эти суды были сформированы совсем недавно и количество рассмотренных ими дел не позволяет прогнозировать.

- Экстраполяция опыта экспериментов с применением налога на заработанный доход, специального налогового режима от четырех до двадцати трех субъектов. Расширение территории для проведения эксперимента по созданию так называемой категории налогоплательщиков «самозанятых» может стать дополнительным стимулом для возникновения спорных правоотношений и, следовательно, новых судебных процессов, которые выходят за рамки используемой модели расчетов. В то же время почти шестикратное увеличение числа субъектов, на территории которых проводится эксперимент, затрудняет прогнозирование.

- Прерывание и ограничение судебных разбирательств с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года в связи с пандемией COVID-19, впоследствии продленное до 30 апреля 2020 года, затем продленное до 11 мая 2020 года, а также приостановление работы Суда по правам интеллектуальной собственности до 30 апреля 2020 года, закончившееся 12 мая 2020 года. Этот факт является спорным, и его влияние на прогнозирование судебной защиты в условиях цифровизации общества и судебной системы трудно оценить. С точки зрения данной статьи это обусловлено двойственным характером положений Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 года (далее - Постановление). Постановление одновременно предусматривает рассмотрение только определенных категорий дел, а также приостановление личного приема граждан в судах, что является «одной стороной медали», что вызывает некоторую «заморозку» в рассмотрении дел. В то же время, с другой стороны, Постановление предусматривает, что суды должны инициировать рассмотрение дел с использованием видеоконференцсвязи, а также подачу документов только в службы онлайн-приема судов или почтой России. Сочетание этих факторов приведет к увеличению отдельных показателей, рассмотренных в данном исследовании. В Постановлении также предусматривается, что судам рекомендуется рассматривать дела и первоочередные дела, в том числе по защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и имущества (о применении, продлении, отмене или изменении меры пресечения; о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном

порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни; об административных правонарушениях, предусмотренных пунктами 3-5 статьи 29.Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; о грубых дисциплинарных проступках, повлекших за собой содержание военнослужащих под стражей в исправительных учреждениях, и об исполнении исправительных учреждений; об обеспечении иска и т.д.), рассматривают дела в упрощенном и упрощенном порядке, дела, все стороны которых подали заявления о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие в рассмотрении дела не является обязательным.

Таким образом, в краткосрочной перспективе этот факт может нанести ущерб дальнейшему прогнозированию динамики судебной защиты, а также стать предпосылкой неправильного прогнозирования, разработка которого является одной из задач данного исследования. Кроме того, это обстоятельство станет фактором, который может снизить показатель общего числа рассмотренных дел в ежегодной сводной информации, публикуемой Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации (далее также именуемый Судебный департамент), поскольку физические и временные ресурсы в работе судебной системы останутся неизменными, а рассмотрение многих дел будет отложено. Например, на апрель в хозяйственных судах запланировано 410 799 заседаний. Этот факт вместе с продлением дней пребывания на дому до конца апреля вышеупомянутым Постановлением и письмом Председателя Экономической коллегии Верховного Суда Российской Федерации, которым разрешается откладывать рассмотрение дел до окончания дней пребывания на дому и не включать их в сроки рассмотрения, позволяет утверждать, что за весь период дней пребывания на дому в Российской Федерации более полумиллиона дел будут отложены только в системе арбитражных судов, что значительно увеличит нагрузку на судебную систему и каждого судью. Таким образом, если среднемесячное количество дел на одного судью арбитражного суда в 2018 году составляло 65,8 дел в месяц, то в судах, которые чаще всего занимаются рассмотрением дел, этот показатель был еще выше и достиг 177,1 дел в месяц, что наблюдалось в Арбитражном суде Москвы. Соответственно, в этой ситуации можно сказать, что увеличение рабочей нагрузки было значительным. Однако такие изменения в судебной статистике носят разовый характер, и их влияние еще предстоит оценить как с точки зрения количественных, так и качественных показателей.

3) Обсуждение

Таким образом, жизнеспособным и потенциальным способом развития судебной системы может быть проведение судебных процессов через VC, но не в традиционном смысле, данном в судебной практике, а через WhatsApp, Zoom, Microsoft Teams, Google Meet, Skype и другие технические решения, доступные без обращения в суд. Например, в Калифорнии все суды закрыты из-за коронавируса, за исключением случаев, когда некоторые дела должны рассматриваться оперативно. На этом фоне 28 марта 2020 года правительство штата единогласно поддержало временные директивы по внедрению системы

дистанционного отправления правосудия. Суды теперь будут использовать видеоконференции и телефонные услуги для дистанционного ведения судебных разбирательств, составления судебных отчетов и устного перевода во время разбирательства.

Дистанционное отправление правосудия в первую очередь будет использоваться в уголовных делах и делах по делам несовершеннолетних. Эта мера касается обвинительных заключений и предварительных слушаний.

Следуя по стопам зарубежных коллег, российские суды приняли эту практику, а именно Арбитражный суд Санкт-Петербурга. Петербург и Ленинградская область начали проводить судебные процессы по Skype 20 апреля 2020 года, а затем 29 апреля 2020 года Верховный Суд Российской Федерации и Совет судей Российской Федерации рассказали о возможности проведения судебных процессов с использованием системы видеоконференцсвязи или системы веб-видеоконференцсвязи.

Однако следует отметить, что вышеперечисленные инструменты имеют некоторые недостатки. Одна из них заключается в том, что эти системы небезопасны и что разговоры, проводимые через них, не являются конфиденциальными, о чем свидетельствуют скандалы вокруг них, а именно вокруг Skype. На первый взгляд этот недостаток может показаться незначительным, поскольку все судебные процессы проводятся публично, за исключением тех, проведение которых в частном порядке прямо предусмотрено законом, что соответствует Всеобщей декларации прав человека. Однако, даже если дела рассматриваются публично, неконтролируемое распространение данных о судебном разбирательстве, о ходе судебного разбирательства, персональные данные лиц, участвующих в деле, а также другие данные, в том числе денежные суммы, которые не указаны в судебных актах, могут нанести ущерб правам и законным интересам лиц, участвующих в деле. Другим недостатком этих систем является то, что в случае их использования без обращения в суд трудно идентифицировать лиц, являющихся сторонами дела, что, в свою очередь, является основной целью их внедрения. Поэтому такие решения кажутся разумными, но они не являются базовыми и не отвечают всем требованиям, которые могут быть применены к инструментам, позволяющим быть стороной при рассмотрении дела по существу без обращения в суд.

Таким образом, представляется, что одним из возможных проектов по повышению уровня интеграции современных технологий в процесс отправления правосудия является открытие возможности проведения судебных процессов через VC на базе платформы GAS «Правосудие» и онлайн-сервиса *Moі Arbitr*, который можно рассматривать как элемент повышения безопасности лиц, являющихся сторонами дела, а также позволяет идентифицировать человека через *USIA*. Однако, если мы снова обратимся к зарубежному опыту, важно отметить существование онлайн-разрешения споров, которое представляет собой совокупность методов разрешения споров с использованием интернет-технологий. Западные юристы и эксперты считают онлайн-разрешение споров онлайн-эквивалентом альтернативных методов

разрешения споров, которые включают переговоры, посредничество, арбитражный суд или комбинацию этих трех элементов. Российские ученые приходят к аналогичным идеям.

Вывод

Подводя итог этому исследованию, следует отметить, что любой статистический расчет связан с существованием различных переменных, которые на него влияют. В то же время существующие исходные данные, а также уже выявленные переменные и внешние факторы указывают на то, что 2019, 2020 и 2021 годы решающие и привести к фундаментальному пересмотру существующих подходов ко всему гражданскому процессу и определенным видам судопроизводства. Например, представляется возможным проводить определенные виды разбирательств в режиме онлайн, такие как установление фактов, процедура признания утраченных документов недействительными и другие, которые не требуют присутствия сторон, а также чтение материалов дел в режиме онлайн, что уже сегодня становится обычным явлением.

Однако это лишь часть перспектив развития судебной системы в Российской Федерации. Неоспоримым тезисом является то, что отправление правосудия идет по пути повышения уровня прозрачности, уровня процессуальной экономии, доступности и повышения уровня синхронизации с развитием общественных отношений и современных технологий, а также повышения уровня судебной защиты.

Литература

1. Айвар Л.К. Судьи в кризисе // Эж-Юрист, 2008. - № 31 (536). - С. 5-6.
2. Бочаров Т. и др. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по её реформированию. Часть I / [Электронный ресурс] URL: http://deviantology.spb.ru/etc/IPP_Report_Criminal_Justice_Ref.pdf.
3. Волков В.В. и др. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование // СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - 60 с.
4. Колоколов Н.А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья, 2017. - № 12. - С. 11-17.
5. Кашепов В.П. Надзор за судебной деятельностью как конституционное начало организации судебной деятельности // Журнал российского права, 2017. - № 12. - С. 43-54.
6. Певцова Е.А., Клишина А.В. О некоторых аспектах правосознания адвокатов: историко-правовое исследование // Право и образование, 2014. - № 2. - С. 144-156.
7. Сахаровский И.Ю. Концепция развития судебной системы в России // Молодой ученый: [сайт]. URL: <https://moluch.ru/archive/88/17445>.

Ахмадиева С.Н.

магистрант 1 курса юридического факультета,
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: akhmadievas81@gmail.com

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PUBLIC
PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE BODY OF PRE-TRIAL
INVESTIGATION UPON APPLICATION FOR PREVENTIVE MEASURE**

The Republic of Kazakhstan claims to be a democratic, secular, legal and social state whose highest assets are the people, their lives, rights and freedoms [1]. Given the above, the protection of the rights, liberty, and security of the life of citizens is the priority of our state.

No doubt, the protection of the rights of citizens is the primary concern of our state; more attention should be focused on the protection of the rights and legitimate interests of citizens involved in the orbit of criminal prosecution.

In these circumstances, a special place is given to the prosecution authorities authorized not only to carry out and support on behalf of the state prosecution in court, but also to supervise the legality of procedural decisions of pre-trial investigation bodies, the results of which directly affect the rights of citizens (*suspects, defendants, witnesses, victims and other participants*).

Current legislation entrusts the prosecutor's office with the obligation to supervise the execution of laws by bodies conducting pre-trial investigations. This activity is carried out to ensure the rule of law, the unity and strengthening of the rule of law, as well as respect for human and civil rights and freedoms.

Procuratorial supervision of bodies carrying out pre-trial investigation is performed on the basis of the Law of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 81-VI "On Prosecutor's Office" and the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (*hereinafter - CPC*), including individual orders of the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan.

Based on the provisions of the law, it is possible to identify the main types (*branches*) of procuratorial supervision listed in six paragraphs of Article 5 of the Law "On Prosecutor's Office" (*hereinafter - the Law*). The paragraph 4 of Article 5 of the Law provides for the prosecutor's supervision of law enforcement and special state agencies in the areas of pre-trial investigation, operational-search and counterintelligence activities, and the execution of criminal penalties and application of other measures of state coercion, as well as basics from the resulting *compliance with international treaties of the Republic of Kazakhstan*.

At the same time, despite the uniform regulation of pre-trial investigation by the CPC, procuratorial supervision in respect of pre-trial investigation and other forms of supervision (*inquiries, analysis of legality, etc.*) has significant differences in determining the limits and scope of application of means of supervision by a prosecutor, which required their regulation at the level of separate orders of the

Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan. For example, noting the Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated May 2, 2018 No. 60, registered in the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on May 17, 2018 under No. 16894, a fair distinction is established according to the order concerning the activities of the prosecutor's office, not only the bodies conducting pre-trial investigation, but the entire monitoring and supervision of the legality of the organization/bodies reflected in Chapter 1 of the said Order [2].

It is also worth noting the greater proximity but at the same time delineation of the wording of the prosecutor's powers in the Order to the function of the prosecutor in criminal proceedings presented in Article 58 of the CPC, according to which the prosecutor in criminal proceedings is an official who within his competence supervises the legality of operational and investigative activities, inquiries, investigations and court decisions, as well as on behalf of the state performs *criminal prosecution at all stages of the criminal process* and other powers in accordance with Article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan [3].

The incomplete concurrence of the wording of the considered type of supervision available in the law "On Prosecutor's Office" and in the CPC, and also leaning of by-laws of the General Prosecutor's Office of the RK towards determining their names to the text of the CPC, the Orders of the General Prosecutor's Office of the RK "Order of the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2020 No.165 "On Approval of Instructions on the arrangement of supervision over legality of criminal prosecution" testifies about the priority of the CPC provisions but only in relation to this type of supervision which is realized by the prosecutor within the framework of CPC [4]. Prosecutorial supervision over the procedural activities of bodies of pre-trial investigation consists in the implementation of powers granted to the prosecutor within the framework of CPC, but at the same time, his general powers are defined in the Law "On Prosecutor's Office".

As far as is known, there is a well-established division of the prosecutor's powers of supervision in the science of prosecutorial supervision, regardless of its type or affiliation to a particular branch, into three groups: supervision to identify violations of the law, as well as the causes and conditions that contributed to them, to eliminate violations of the law and to prevent violations of the law.

However, it should be noted that the list of the authorities above concerns the exercise by the prosecutor not only of his supervision of the procedural activities of pre-trial investigation bodies but also of criminal prosecution. In this regard, it is necessary to address the correlation between the prosecutor's two main criminally remedial functions. The prosecutor is a party to criminal proceedings on the part of the prosecution, acting in compliance with criminal proceedings, in protecting the victims of crimes, as well as any person involved in the criminal area.

Theoretical aspects of prosecutorial supervision of the above regulations are subject to several clearly regulated rules of the CCP; however, the exercise and implementation of the assigned duties and powers to supervise the legality and state prosecution (*criminal prosecution*) erase the line between the protection of the rights of citizens as victims in criminal proceedings and citizens involved in criminal

prosecution, giving priority to victims (Article 71 CCP) and prosecution in subsequent proceedings against suspects, defendants, where, subsequently, the prosecution is conducted.

This follows from practically existing "De facto" problems. For example, the pre-trial investigation ascertains the legality, validity of measures taken, and procedural actions taken by the pre-trial investigation authorities. It is during this period, the prosecutor, acting as a public prosecutor, further supporting the prosecution in court, fully implements the powers established by Article 193 of the CCP, namely, agrees, approves actions and (or) decisions of the person conducting the pre-trial investigation, gives written instructions to attach to the materials of the pre-trial investigation the results of covert investigative actions, checks the validity and legality of the minutes of investigative actions, etc. (*including under Article 105 of the CCP*).

As can be seen, these actions are evidentiary, violation of the legality of which, in the future may lead to the inadmissibility of the results as evidence, the decision of the pre-trial investigation body and investigative actions should be declared illegal and subject to cancellation!

This, in turn, creates a series of obstacles in coordinating the selection of a preventive measure, drawing up an indictment, sending the case to court, where, in turn, if the court finds significant violations of the criminal procedural law that prevent the appointment of the main trial, as well as their establishment in the main trial in cases of accelerated pretrial proceedings or with a procedural agreement concluded, the court returns the case to the prosecutor for their elimination (Article 323 of the CCP of RoK).

These circumstances directly contradict the implementation of the prosecutor's authority to objectively supervise the legality of pre-trial investigation, and the convergence of the prosecutor's authority to supervise the legality and prosecution in court creates an indirect interest of the prosecutor not to publicize violations of law by the pre-trial investigation that took place during the pre-trial investigation, thereby losing the objective supervision over the legality of pre-trial investigation on the implementation of the latter investigation. In these circumstances, it is necessary to differentiate the closely interrelated powers of the prosecutor in terms of supervision of the pre-trial investigation and the maintenance of the prosecution in court in the future.

The provisions of the Regulatory statute of the Supreme Court of the RoK "On consideration by the courts of the complaints against actions (inaction) and Decision No. 3 of the prosecutor, the criminal prosecution bodies (Article 106 of the Criminal Procedure Code) of June 27, 2012, are interesting and noteworthy.

Thus, during the establishment of facts of violation of law in the pre-trial investigation, according to Article 106 of the CCP, participants have the right to appeal the actions (inaction) of pre-trial investigation bodies in court, as well as to appeal to the prosecutor's office against illegal actions of the pre-trial investigation body in accordance with Article 105 of the CCP [5].

However, in accordance with Article 105 of the Code of Criminal Procedure, an appeal against illegal actions of a pre-trial investigation body, for the above

reasons, can lead to rejection. Meanwhile, the subsequent identification and addressing by the prosecutor of the violation does not imply for the body of pre-trial investigation the recognition of their actions as illegal in view of the provision of Clause 12 of the above-mentioned regulatory statute of the Supreme Court. Pursuant to the mentioned clause, the Judge, after accepting the complaint to proceedings, other than complaints concerning the prosecutor's actions, is also entitled to allow no more than three days for the prosecutor to **respond to violations of legality** committed during the pre-trial investigation or the inquiry. Elimination by the prosecutor of violations of the rights, freedoms, and legitimate interests of the complainant is the basis for the investigating judge to leave the complaint without consideration.

Theoretical shortcomings and omissions in the above circumstances arise due to leaving complaints pending before judges, with reference to the elimination of the violation by the prosecutor. However, the mere fact of committing it remains without a proper response, and without a proper statement of prosecutorial response against those responsible. The lack of responsibility and response from the prosecutor's office definitely leads to a subsequent recurrence of violations of the law by bodies of pre-trial investigation due to the impunity of the latter.

Under the circumstances, it is advisable to introduce the obligation of the prosecutor in the case of identifying the violation of the law and eliminating it, to bring an act of response to the guilty persons in order to prevent violations of the law in the future, since it is the prosecutor who should act as a lever to prevent violations of the law by pre-trial investigation agencies!

It is especially important, along with the supervision of the above-mentioned investigative actions, according to part 1, clause 15, article 193 of the CCP, to check compliance with the procedure and circumstances of persons in custody established by law, namely, to supervise the legality and validity of the petition of the pre-trial investigation body for a measure of restraint in the form of detention against suspects involved in the scope of criminal prosecution.

Thus, the theory of criminal procedural law clearly regulates the content and procedure for the authorization and subsequent extension of a preventive measure.

Along with the above, Article 136 of the CPC also defines a clear list of grounds for authorizing a preventive measure. According to Article 136 of the CCP, if there are reasonable grounds to believe that the suspect or the accused will escape from criminal prosecution or the court or will impede the fair investigation of the case or its trial or will continue to engage in criminal activities, and also to ensure the execution of the sentence, the body conducting the criminal proceedings, within its authority, is entitled to apply to these persons one of the preventive measures provided for in Article 137 of the CCP (pledge not to leave or behave properly, 2) personal guarantee of safety, or 2) a guarantee of a person's safety.

We would like to pay special attention to the public prosecutor's supervision of the pre-trial investigation body when deciding on the application for remand in custody since this measure of preventive measures is the strictest, and undoubtedly requires special control and supervision of legality by the prosecutor's office (while coordinating) since the constitutional rights to freedom of man and citizen not found

guilty by the court of the commission of incriminated acts, namely, "the person is considered innocent" are restricted (clause 1, Part 3, Article 77 of the Constitution).

Theoretical aspects of the rule under consideration are regulated by Articles 136, 137, 138, 153, 151 of the CCP, the Regulatory statute No. 1 of the Supreme Court of the RoK "On certain issues of authorization of preventive measures" dated January 24, 2020 (hereinafter referred to as the RSSC).

Clause 5 of the above RSSC states that the grounds for imposing the preventive measure are such circumstances that indicate a real possibility of the suspect or the accused committing the acts listed in part one of Article 136 of the CCP. In the absence of such grounds, a preventive measure cannot be chosen.

The existence or absence of grounds under Article 136 that a person may escape from the body of criminal prosecution or the court may be evidenced, for example, by the confirmed sale of property belonging to him on the right of ownership, the purchase of travel tickets with the purpose of leaving the place of residence and the country, etc.

Evidence of the continuation of the criminal activity by the suspect is the information obtained in the course of domestic intelligence and investigative activities, indicating that the person continues to engage in criminal activity, threatening participants in criminal proceedings, accomplices to the crime, as well as personality features indicating the inclination to commit new criminal offenses.

In theory, under these circumstances, there seems to be no conflict or omission of the legislative nature. But in fact, under the above circumstances, it is the responsibility of the investigating judges to verify the arguments of the investigation and authorization of detention, to check the validity of the suspicion that a particular person committed a crime, to check the evidence referred to in Clause 5 of the RSSC, indicating that the person may flee or obstruct an objective investigation (grounds of Article 136 of the CCP), whereas the lack of legality and validity checks and verification of pre-trial investigation arguments without providing factual grounds, remains without due attention and oversight on the part of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan.

This follows from the information that the approval of the prosecutor's office of the request of the investigating body to extend the preventive measure, may mean for the court the reliability and validity of the suspicion of the prosecutor's office (*in view of the body overseeing legality*), with this in mind, judges in most cases have not checked these arguments of the investigation, as the latter after the approval of the prosecutor's office, no action to check the decision of the supervisory authority.

There is no doubt that in terms of coordination and supervision over the legality of decision-making by bodies of pre-trial investigation on the application for a preventive measure in the form of detention and its subsequent extension, requires the introduction of certain amendments to the legislation, the RSSC of the RoK, in certain orders of the Attorney General, affecting and aimed at obliging the prosecution to check the reliability of arguments (*sometimes unfounded*) the investigating body that the suspect, the accused may indeed hide from the investigating body, for example, the addition of clause 5 of the RSSC of the RoK,

with the provision of the prosecutor with the obligation to verify the information and factual data reflected in Clause 5 of RSSC.

Equally important, but at the same time a priority is the compliance of domestic law norms with international norms ratified by the Republic of Kazakhstan, and ensuring oversight of the legality of pre-trial proceedings in terms of coordination and maintenance in the court of authorization and selection of a preventive measure, taking into account the requirements of international norms.

It follows from the provision of Clause 9 of the International Covenant on Civil and Political Rights that everyone has the right to liberty and security of person. No one may be subjected to arbitrary arrest or detention. No one shall be deprived of their liberty except on such grounds and in accordance with such procedure as are established by law [6].

Article 26 of the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties *Pacta sunt servanda* stipulates that every treaty in force is binding upon the parties to it and must be performed by them in good faith; Article 27 further emphasizes the norm that the rules of internal law cannot be invoked as a justification for failure to perform a treaty [7].

Thus, it can be concluded that the Republic of Kazakhstan, by expressing its consent to be bound by an international treaty through accession or approval, as in the case of its ratification, also assumes certain international obligations. Therefore, the acting law in the Republic of Kazakhstan should be considered not only international obligations of Kazakhstan, accepted by ratification of international treaties, but also expressed in other ways on binding international treaties, which are listed in the Law of the Republic of Kazakhstan dated May 30, 2005 "On international treaties of the Republic of Kazakhstan" [8].

In this regard, we can give an example related to judicial authorization of detention, which has been hotly debated in law enforcement and theoretical practice. It was the accession of the Republic of Kazakhstan to the International Covenant on Civil and Political Rights, concluded in New York on December 16, 1966 that sparked such interest. On November 28, 2005, the first President of the Republic of Kazakhstan signed the Law on Ratification of the International Covenant on Civil and Political Rights.

Meanwhile, under the provisions of the aforementioned covenant, the right to sanction the seizure belongs only to the judicial authorities. Thus, Article 9(4) of the Covenant on Civil and Political Rights states that "everyone who is deprived of their liberty by arrest or detention shall have the right to take proceedings before a court, in order that the court may decide without delay on the lawfulness of his detention and order his release if the detention is not lawful.

Meanwhile, Article 16(2) of the RoK Constitution previously stated that: "Arrest and detention shall be permitted only in cases provided for by law and only with the sanction of a court or prosecutor. This meant that according to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the courts and the prosecutor's office, which contradicted the International Covenant on Civil and Political Rights, could sanction the arrest and detention.

Furthermore, this issue has repeatedly been the subject of interpretation by the Constitutional Council of the RoK.

Thus, the Decision of the Constitutional Council of 26 December 2000 clarifies Clause 1 of Article 83 of the Constitution: the Prosecutor's Office shall prosecute in the cases, in the manner and within the limits prescribed by law, which means that the legal establishment of the specific mechanism of the function of criminal prosecution is regulated by law.

This question was considered again by the Constitutional Council on August 5, 2002, where it was noted that "within the function of criminal prosecution and the function of superior supervision is the authorization by the prosecutor of the actions of officials who carry out the operative-search activity, inquiry and investigation, including arrest and custody, which corresponds to the norms of Clause 1 of Article 83 and Clause 2 of Article 16 of the Constitution." The decree dated August 5, 2002, recognized this power of the prosecutor's office as constitutional. This ruling is referred to by the Constitutional Council in its ruling of December 31, 2003.

For the third time Article 16 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan was considered by the Constitutional Council on December 31, 2003, and a resolution "On the official interpretation of Articles 16 and 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan" was adopted. Deputies of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan appealed to the Constitutional Council for clarification of Articles 16 and 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The ruling states that the Constitutional Council considers that the statutory authorization of investigative actions, domestic intelligence activities, the detention, arrest, and custody of a person is one of the forms stipulated by the Constitution, the highest oversight of the prosecution over the legality of operational and investigative activities, inquiries and investigations, as well as the implementation of criminal prosecution by the prosecutor's office.

There are no grounds in the Constitution to establish the power of the court to authorize operational-search activities and investigative actions, says the decision of the Constitutional Council. Their establishment would contradict the constitutional purpose of the judicial power and the Regulatory statutes of the Constitutional Council No. 8/2 dated May 5, 1999, No. 14/2 dated July 10, 2000, and No. 21/2 dated December 20, 2000 [9].

As for the powers of the judiciary, this issue was considered by the Constitutional Council on March 29, 1999. It is confirmed that under Article 76, Clause 2 of the Constitution "the court is empowered by law to adopt decisions, sentences and other rulings that may restrict certain constitutional rights of man and citizen, to consider complaints about the illegal actions of officials, to cancel illegal acts of state bodies in cases established by the Constitution and laws of the Republic."

Thus, the ruling of the Constitutional Council came into force, having the force of an official interpretation of the constitutional provision.

However, the issue remained highly relevant, as evidenced by its active discussion in the pages of the national print media. Subsequently, under the Law of the Republic of Kazakhstan of May 21, 2007 "On Amendments and Additions to the

Constitution of the Republic of Kazakhstan" Clause 2 of Article 16 was stated in a new version: "Arrest and detention shall be allowed only in cases stipulated by law and only with the sanction of a court with granting the arrested person the right to appeal. Without a court order, a person may be detained for not more than seventy-two hours" [10]. By this step, the Republic of Kazakhstan brought its Basic Law into conformity with international requirements.

Thus, bringing the domestic law standards in line with international treaties ratified by the Republic of Kazakhstan is undoubtedly the primary task of our state in the rule-making activity. In view of the above, in accordance with the requirement of Clause 9 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which states "everyone has the right to liberty and security of person. No one may be subjected to arbitrary arrest or detention. *No one shall be deprived of their liberty except on such grounds and in accordance with such procedure as are established by law.*" *It is necessary to bring the CCP rules into conformity in terms of the grounds for application of a preventive measure by ensuring that not only investigating judges are required to check whether or not the grounds set forth in Article 136 of the CCP and Clause 7 of the RSSC are justified in authorizing or extending a preventive measure but also the introduction of amendments to the legislation and individual Orders of the General Prosecutor's Office of the RoK obligation of prosecutors to verify the existence of no factual data indicating that a person may hide from the body of criminal prosecution or the court with the verification of the information provided by the pre-trial investigation bodies confirmed facts of sale of property owned by him, the purchase of travel tickets to travel outside the country and residence, etc. at the stage of the agreement, with a concurrent tying to provide such materials by the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan.*

Thus, we can reasonably note that the theoretical component of the organizational and legal model of supervision of the legality of preliminary investigation lies in its definition as a constitutional, non-systemic, institutionally, and functionally isolated institution. In this case, the constitutionality of supervision is conditioned by bringing into compliance the powers of prosecutorial activity with international standards and treaties ratified by the Republic of Kazakhstan, and consists in projecting values established by the norms of the Constitution of Kazakhstan in its basic elements: goals, objectives, subject, etc. off-system supervision is due to the independence and independence of the prosecution from the judicial and other branches of government.

The practical component of this model is to increase the effectiveness of supervision of law enforcement in the course of the preliminary investigation by providing a guarantee of compliance with the rights of citizens, which is associated with the provision of its qualitative characteristics such as objectivity and independence, proactivity, continuity, timeliness and efficiency.

List of References

1. Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 2005.

2. Order No. 60 of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated May 2, 2018, registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on May 17, 2018, under No. 16894.
3. Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014, No. 231-V (*with amendments and additions as of 10.01.2022*).
4. Order No. 165 of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2020 "On approval of the Instruction on the supervision of the legality of criminal prosecution.
5. Regulatory resolution of the Supreme Court of the RoK "On consideration by the courts of complaints against actions (*inaction*) and decisions of the prosecutor, criminal prosecution bodies (*Article 106 of the Criminal Procedure Code of RoK*) of June 27, 2012, № 3.
6. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) dated December xx 1966.
7. Vienna Convention on the Law of Treaties. Adopted on May 23, 1969.
8. Law No. 54 of the Republic of Kazakhstan "On International Treaties of the Republic of Kazakhstan" dated May 30, 2005.
9. The Resolution No. 2 of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated May 18, 2006 "On the official interpretation of subparagraph 7) of Article 54 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan" // ZRC Information and Reference System "Paragraph" for 2019.
10. Law of the Republic of Kazakhstan "On Amendments and Additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan" dated May 21, 2007 //Kazakhstanskaya pravda. - 2007. - May 22.
11. The Law of the Republic of Kazakhstan dated June 30, 2017 No. 81-VI "On the Prosecutor's Office" (*as amended as of 02.07.2021*).
12. Message of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 01, 2021.

***Ахтамберді А., Ерназаров Б., Смаилов А.**

студенты 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: ernazarov.beknur@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Принцип противостояния сторон является признаком демократического и справедливого судопроизводства. Этот принцип реализует политику демократического и правового государства в сфере судопроизводства. Этот принцип устанавливается в понимании того, что стороны уголовного процесса, то есть стороны обвинения и защиты, обладают равными полномочиями для разрешения споров, а также принятия судьей определенного решения в их пользу. Именно из этого понимания принципа конкуренции можно выделить следующее определение: принцип конкуренции является одним из основных принципов уголовного процесса и одним из основных принципов уголовного процесса, который предусматривает использование всех средств обвинения и защиты и предусмотренных законом методов защиты и доказывания своей позиции в суде получение в судебном процессе законного и объективного разрешения по уголовному делу [1].

Структура процесса конфронтации предполагает наличие спора между сторонами, для разрешения которого обращаются в суд, данная модель основана на четком распределении функций, противоположных содержанию, в рамках рассматриваемой концепции считается, что активность суда в уголовном процессе в определенном смысле отличает характер конфронтации уголовного процесса от характера конфронтации гражданского процесса, но не определяет различия. Противостояние невозможно без равных прав сторон. Равенство процессуальных средств является одним из важнейших признаков, заложенных в понятие стороны. При этом равенство сторон заложено в понятие конкуренции и «говорить о процедурном равенстве сторон как самостоятельном принципе наряду с принципом состязательности не имеет смысла».

Принцип состязательности закреплен законодательно в Уголовно-процессуальном кодексе, что делает его обязательным в уголовном процессе и имеющим юридическую силу принципом. В соответствии со статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года указываются основные принципы состязательности, приведенные ниже:

1) уголовное судопроизводство на территории Республики Казахстан осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты;

2) уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами;

3) обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержения его доводов в защиту возлагается на органы уголовного преследования в полном объеме;

4) сторона защиты обязана использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, оправданного осужденного, которые прямо закреплены в УПК РК;

5) суд не является органом уголовного преследования, не действует на стороне обвинения или защиты и не определяет каких-либо интересов, кроме интересов права;

6) суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать необходимые условия для выполнения Сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав по защите подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного;

7) равноправия сторон, участвующих в уголовном процессе, равных возможностей в отстаивании своей позиции в соответствии с Конституцией и уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан [2].

Принцип состязательности тесно связан с принципом равенства сторон, который соответствует этому принципу. Противостояние подразумевает равенство сторон. В нашем понимании принципы состязательности и равенства не должны конкурировать друг с другом, они работают одновременно, являются средством достижения истины по делу и принятия справедливых решений. Это объясняется тем, что в уголовном процессе затрагиваются важнейшие интересы граждан, судьбы людей и отражает авторитет судебной системы. Как известно, существование сторон с противоположными интересами подразумевает наличие конкуренции, при этом в состязательности процессе реализуется равенство и можно определить реальность.

В соответствии с частью 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан вопрос об исключении защитника, представителя потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца или гражданского ответчика из участия в досудебном расследовании решается прокурором, что является основанием для утверждения, что данная часть нарушает принцип состязательности сторон и ставит обвинение в более привилегированное положение, чем сторона защиты. Принцип состязательности тесно связан с принципом равенства сторон, который соответствует этому принципу. Противостояние подразумевает равенство сторон. В нашем понимании принципы конкуренции и равенства не должны конкурировать друг с другом, они работают одновременно, являются средством достижения истины по делу и принятия справедливых решений [3]. Это объясняется тем, что в уголовном процессе затрагиваются важнейшие интересы граждан, судьбы людей и отражает авторитет судебной системы. Как известно, существование сторон с противоположными интересами подразумевает наличие конкуренции, при этом

в конкурентном процессе реализуется равенство и можно определить реальность.

В соответствии с частью 2 статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан вопрос об исключении защитника, представителя потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца или гражданского ответчика из участия в досудебном расследовании решается прокурором, что является основанием для утверждения, что данная часть нарушает принцип состязательности сторон и ставит обвинение в более привилегированное положение, чем сторона защиты.

Решение об утверждении обвинительного заключения прокурор соответственно оценивает имеющиеся в деле доказательства и при оценке определяет относимость, допустимость и достаточность доказательств. Письменные доказательства делают это, но на их основе невозможно сделать однозначный вывод о достоверности представленных доказательств, так как это предполагает непосредственное исследование доказательств, отсутствующих и невозможных на данном этапе досудебного расследования. Обвинительное заключение утверждается прокурором он не отличается от позиции судьи, который положительно решил вопрос о привлечении обвиняемого к судебной ответственности: кроме того, прокурор, он решает одни и те же вопросы, используя те же средства, и это не может служить основанием для его отвода. При решении вопросов о передаче обвиняемого в суд нельзя согласиться с деятельностью судьи, исходя из относительной деятельности прокурора при утверждении его обвинительного заключения, с тем, что эта сформулированная деятельность состоит из действий прокурора. Оценивая представленные следователем доказательства, убедившись, что решения следователя соответствуют имеющимся в деле доказательствам, прокурор не может быть равнодушным: он узнал о совершенном преступлении и, чтобы понять, действительно ли преступление было совершено и как выразился следователь, направляет имеющиеся материалы дела в суд, а сам направляется туда при непосредственном исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства для нахождения решения вопросов, имеющих в ходе данного процесса.

Информационный анализ деятельности прокурора в рамках предварительного следствия позволяет утверждать, что прокурор входит в суд в качестве представителя надзорного органа, и что его позиция в судопроизводстве определила, к какому выводу он придет в ходе судебного следствия путем участия в исследовании доказательств. Если они убеждают его в виновности подсудимого-в судебных прениях он выступает с обвинительным словом, если нет, он обязан отказаться от поддержки государственного обвинения и привести доказательства, указывающие на правильность такого решения. Фактически, в этом случае прокурор действует защитным словом. Но каким бы ни было содержание речи прокурора, во всех случаях он должен оставаться представителем надзорного органа, которому безразлично, какой приговор вынесет суд-обвинительный или оправдательный, а главное, он законен и обоснован. Вышеизложенное позволяет утверждать, что движущая

сила процесса была одинаковой как в предварительном следствии, так и в суде, и его определение не должно зависеть от стадии процесса и не должно путаться с причиной начала действия. Этот механизм работает только при наличии информации, которая доводит субъекта процесса до необходимости прибегать к разъяснению целей уголовно-процессуальной деятельности. Обвинение-это повод начать работу в суде. Прокурор, если есть основания, инициирует эту деятельность и обращается в суд в качестве представителя надзорного органа.

Стороны состязательности в уголовном процессе активно выступали против надзорных полномочий прокурора в суде, поскольку такие полномочия нарушают принцип равенства сторон и конкуренции в уголовном процессе. В чем была разница между прокурором и защитником в данном случае? Поскольку в связи с его легализацией прокурор обязан реагировать на любые нарушения законодательства Республики Казахстан независимо от того, чьи интересы затрагивает это нарушение, защитник – только в отношении законных интересов лица, находящегося под его защитой, но это неравенство связано с различием в целях участия прокурора и защитника в процессе, и если оно будет устранено, то вместо защитника мы получим в процессе второго прокурора. Рассматриваемое полномочие, как правило, не ставило прокурора в суд, иначе можно предположить, что в случае предъявления защитником протеста против допущенных судом нарушений, суд будет зависеть от него. Но это было бы совершенно неуместным предположением. Напротив, доведение идеи прокурора как прокурора до логического конца делает суд зависимым от беспрецедентной ситуации и не может быть в рамках понимания его роли надзорного органа в суде.

Кроме того, часть 1 статьи 123 УПК предусматривает, что фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий, а также эта часть нарушает принцип состязательности сторон в процессе сбора доказательств и тем самым ограничивает защитные действия по представлению доказательств.

Органы досудебного расследования в соответствии с частью 1 статьи 137 УПК РК вправе применять меры пресечения и дополнительные ограничения, которые:

- 1) личное поручительство;
- 2) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 3) передача несовершеннолетнего под присмотр;
- 4) передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- 5) содержание под стражей;
- 6) залог;
- 7) домашний арест.

Вышеприведенное положение указывает на то, что органы уголовного преследования имеют возможность непосредственно ограничивать сторону защиты, тем самым ограничивая контроль и права стороны в процессе осуществления защиты.

Следует отметить, что в демократическом правовом государстве деятельность защитника по уголовному делу имеет большое значение в реализации основного принципа состязательности, обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, оказании квалифицированной юридической помощи клиенту. Конкуренция честна только тогда, когда противоположные стороны находятся в одной и той же "весовой категории", то есть имеют относительные возможности отстаивать свои интересы.

В настоящее время адвокат может принимать активное участие в уголовном производстве в соответствии с нормативными правовыми актами и оказывать определенное влияние на судьбу уголовного дела, активно участвующего в его рассмотрении. Несмотря на относительно положительную тенденцию изменения законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, в целом, приходится признать, что сегодняшняя ситуация далека от развития. Адвокатура не имеет соответствующей степени независимости и зависит от государства. Например, коллегии адвокатов лишены возможности отказать в приеме кандидатов, не соответствующих по моральным деловым качествам статусу адвоката, вопрос оценки профессиональных знаний кандидатов остается в компетенции органов, подконтрольных Министерству юстиции Республики Казахстан, решение вопросов, связанных с выдачей, приостановлением и лишением лицензии на право осуществления адвокатской деятельности, а также относится к компетенции органов государства.

Адвокат часто остается своего рода демократическим декорацией в инквизиционном уголовном процессе. Ходатайства защитников часто игнорируются или официально отклоняются, за нарушение прав обвиняемых и их адвокатов гибнут как органы прокуратуры, так и суды. Сами адвокаты в редких случаях становятся преследователями своих процессуальных оппонентов от имени органов государственного управления. Гарантии независимости адвокатуры нарушаются, и это одна из главных проблем. Известны такие вопиющие факты обысков в офисах адвокатов, попыток получить документы, содержащие сведения, касающиеся адвокатской тайны. Адвокаты жалуются на осуществление специальных оперативно-розыскных мероприятий, нарушающих не только конфиденциальность их работы, но и неприкосновенность частной жизни профессиональных защитников [3]. На сегодняшний день должного уважения к правовому и социальному статусу адвоката не предусмотрено. Подавляющее большинство приговоров, выносимых судами в Казахстане, носят только обвинительный характер, но есть и исключения. Существует мнение, что в таких случаях адвокат продолжает существовать в уголовном процессе как один из видов заявителя, который, к сожалению, сохраняет свою актуальность.

В связи с этим понятно, что современный порядок требует совершенствования преступной системы, а место адвоката в обществе и, соответственно, роль защитника в уголовном процессе должны подняться на необходимую высоту. Этот факт не просто проявление личного интереса. По сути, вся система уголовного судопроизводства должна быть реорганизована в полном объеме. Основным направлением таких преобразований должна стать

дальнейшая имплементация закона и практика его применения общепризнанными международными стандартами справедливого уголовного процесса. При таком подходе к проблеме усиление оснований отказа от репрессивного уголовного процесса, равенства и состязательности сторон, объективности и беспристрастности рассмотрения уголовных дел наглядно демонстрирует развитие правового статуса защитника как основного субъекта, обеспечивающего соблюдение прав человека при производстве по уголовным делам.

Объективному и целостному исследователю очевидно, что без установления подлинной независимости судебной власти Республики Казахстан процветание адвокатуры невозможно. Понятно, что последний вопрос, касающийся стран с переходной экономикой, не такой политический и легальный, как думают многие. Пока общество, народ, государство не достигнут определенного уровня на пути социальной эволюции, судебная система не займет достойное место в государственной системе. До сих пор в работе юристов и в жизни этого профессионального сообщества возникают серьезные проблемы.

Однако эта социальная эволюция нуждается в поддержке с точки зрения ее правового обеспечения, поэтому необходимо совершенствование законодательства на уровне специального законодательства и продолжение процесса развития правового статуса адвоката. Необходимость реформ давно подтверждена проектом Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, который в настоящее время находится на стадии обсуждения. Поскольку адвокатура и юридическое сообщество возлагают большие надежды на данный правовой акт, считаем необходимым уделить больше внимания его положениям об усилении защиты уголовного правосудия [4].

Подводя итоги нашей работы хотелось бы лицезреть дальнейшей развитие принципы состязательности и развития института адвокатуры, усовершенствования деятельности и прав адвоката являются основной целью для развития судебной системы и её состязательности и равенства сторон. Также необходимо повысить профессионализм работников прокуратуры и адвокатов, и в частности правовую грамотность населения что позволит повысить принцип состязательности сторон в судебной системе.

Правовая политика Республики Казахстан предусматривает совершенствование уголовно-процессуального законодательства, цель которого является – развитие основополагающих принципов уголовного судопроизводства, которая направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, как осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Развивая основного принципа состязательности, говорит о справедливости судебной системы и самих судей, так как справедливый и независимый суд включает в себя принцип равенства сторон и предполагает состязательный характер процесса.

Литература

1. Соблюдение принципа состязательности, равенства сторон и права на защиту в уголовном процессе (Канафин Д.К., к.ю.н., доцент)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37826422.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
3. Статья «Принцип состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве» <https://www.zakon.kz/4875671-printsip-sostyazatelnosti-i.html>
4. Статья «Защита и обвинение: на основе равенства и состязательности» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36078486.

Бекбергенова С.Р.

студентка 2 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика
Казахстан, г. Алматы,
e-mail: Saule_Bekb1411@mail.ru

ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция – это социальное явление. Ученые считают, что невозможно до конца понять его причину и значение. Факт один: коррупция является фактором, тормозящим развитие общества. Существует официальная трактовка этого понятия. В переводе с латыни порча означает ломать, повреждать, повреждать, падать. Латинский термин «corruptio» состоит из двух корней: «cor» — сердце, душа, дух, и «ruptum» — повреждение, разрушение. Таким образом, под словом «коррупция» подразумевается не только подкуп чиновников или хищение бюджетных средств, но и развал общественного строя, системы государственной власти.

А антикоррупционное сознание – это совокупность понятий, теорий, понятий и чувств, установок и эмоций, возникающих на фоне восприятия коррупции как общественно злого и опасного деяния.

Известный французский философ Шарль Монтескье писал: «Вековой опыт показал, что человек, находящийся у власти, склонен к совершению преступлений и действует в этом направлении, пока не достигнет соответствующего уровня».

В истории каждой страны есть письменные записи о мерах по борьбе с коррупцией. Первый в истории России закон об ограничении коррупции написал Иван III. В середине 16 века Иван Грозный строго запретил взяточничество и ввел смертную казнь. В 1561 г. он ввел судебный указ, санкционировавший казнь судебных чиновников местного земства в виде смертной казни за взяточничество. При Романове было только одно народное восстание против коррупции. Он закончился в 1648 году победой москвитов в России. Половина города была сожжена мирными жителями, но царь публично замучил двух министров — главу земского приказа Л. Плещеева и главу пушкарского приказа П. Траханиотова. В Соборных правилах, принятых в 1649 г., решаются вопросы уголовной ответственности за взяточничество и злоупотребление служебным положением в корыстных целях. Статьи 5 и 7 Соборного регламента предусматривают уголовную ответственность за получение вознаграждения должностными лицами судебных органов, а статья 6 расширяет сферу предмета и предусматривает ответственность за подкуп должностных лиц судебных органов. В царствование Петра I коррупция процветала и была жестко пресечена. Судебные чиновники несут ответственность за взяточничество. В царствование Петра I коррупция процветала и была жестко пресечена. Судебные чиновники несут

ответственность за взяточничество. В царствование Петра I коррупция процветала и была жестко пресечена [1, с.305].

Коррупция чаще встречается в произведениях современных поэтов, а в XIX веке была коррупция в казахских степях [2, с.77].

В Казахстане борьба с коррупцией является одним из приоритетов государственной политики. Казахстан первым среди стран СНГ принял Закон «О противодействии коррупции», в котором определены основные принципы противодействия коррупции, определены виды коррупционных правонарушений, а также обстоятельства ответственности.

Первый антикоррупционный закон в Казахстане был принят в 1998 году. Этот закон называется Законом Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Спустя 17 лет, в 2010 году, был принят второй закон. Он назывался Законом «О борьбе с коррупцией».

Республика Казахстан имеет общегосударственный антикоррупционный статус, и во взаимодействии с общественными и политическими силами проводится широкомасштабная антикоррупционная кампания по искоренению коррупции и предотвращению ее проявлений. В настоящее время в Казахстане действует специальный государственный орган по борьбе с коррупцией. Оно называется Антикоррупционное агентство Республики Казахстан.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» установлено, что конфликт интересов – это «конфликт между личными интересами ответственных должностных лиц, лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, лиц, приравненных к ним, должностных лиц и их должностными полномочиями, в этом случае личные интересы этих лиц могут привести к ненадлежащему исполнению ими своих должностных обязанностей».

В Казахстане антикоррупционные наказания суровы: лишение свободы на длительный срок, конфискация имущества и пожизненный отказ в назначении на государственные должности. Однако госслужащие это позволяют.

Основными приоритетами антикоррупционной стратегии являются повышение уровня антикоррупционной культуры, формирование антикоррупционного сознания у населения.

Антикоррупционная культура означает, что человек сознательно и нравственно противостоит коррупции, не берет взяток, не дает взяток, не посягает на государственную собственность.

По инициативе Агентства по противодействию коррупции Республики Казахстан были созданы клубы «Осознанное поколение» и «Честное поколение». Основной целью проектов является повышение осведомленности о коррупции среди подрастающего поколения. Клуб «Саналы Урпак» работает среди студентов вузов. В настоящее время в казахстанских вузах действует 800 клубов. Проект Adal Urapak, в котором участвуют школьники, доступен в 3000 школах.

В Законе о противодействии коррупции указано, что «противокоррупционные мероприятия должны осуществляться всеми государственными органами, организациями, субъектами

квазигосударственного сектора и должностными лицами в пределах их компетенции». К сожалению, государственные служащие, которые устанавливают требования закона, иногда не соблюдают его. Также необходимо сформировать в обществе сознание, которое повысит уважение граждан к закону.

В мире мало коррупции в Дании, Финляндии, Швеции, Новой Зеландии, Канаде, Нидерландах, Норвегии, Швейцарии, Австралии, Сингапуре, Люксембурге, Ирландии, Германии, Великобритании, Израиле, США, Австрии, Исландии, Японии. Это связано с тем, что правительство успешно проводит антикоррупционную политику. По китайскому законодательству взяточничество карается смертью. Закон требует, чтобы правительство было подотчетно парламенту, чтобы уменьшить коррупцию в Южной Африке. Они добились значительных успехов, представив декларации о доходах и ином налогооблагаемом имуществе чиновникам и депутатам и приняв меры по обеспечению прозрачности государственной системы.

В 1995 году Комиссия Нолана в Соединенном Королевстве опубликовала семь принципов предотвращения коррупции. Они:

1. Самоотверженность. Чиновники принимают решение с учетом общественных интересов.

2. Не продано. Должностные лица не должны считать себя финансово независимыми от других людей или организаций.

3. Справедливость. При принятии решений о назначениях, контрактах, наградах должностные лица должны учитывать профессиональные способности и навыки кандидата.

4. Отчетность. Должностные лица должны нести ответственность перед обществом за свои действия и решения.

5. Прозрачность. Решения и действия должностных лиц должны быть открыты для общественности. Каждое решение должно быть последовательным.

6. Сохранение достоинства. Должностные лица должны открыто говорить о своих интересах и принимать решение, выгодное обществу, если эти интересы вступают в противоречие с их работой.

7. Менеджмент. Применяя эти принципы, должностные лица обязаны брать пример и подавать пример своими добрыми делами и поведением.

Коррупция подрывает социально-экономическое развитие всех обществ. Ни одна страна, ни один регион, ни одно общество не обладают иммунитетом против коррупции [3, с.105].

Социально-правовой контроль как инструмент борьбы с коррупцией развивается в Японии и США. В Японии регистрация лиц, подозреваемых в причастности к организованной преступности и коррупции, осуществляется в соответствии с законодательством. Факт такой регистрации обычно доводится до сведения общественности через средства массовой информации, что является правовой основой для установления контроля за поведением лица.

В США есть федеральный закон о борьбе с организованной преступностью. В качестве основного оперативного понятия используется

термин «рэклет», включающий, помимо взяточничества и вымогательства (вымогательство, некоторые виды мошенничества, азартные игры, незаконный оборот наркотиков и др.), правонарушения, связанные с организованной преступностью. В борьбе с рэклетом, наряду с судами, к ее осуществлению привлекаются специальные органы (верховные судьи), созданные в составе отдельного аппарата, которые рассматривают материалы по работе с физическими лицами в служебном порядке на своих заседаниях. Если Верховный суд найдет основания для возбуждения уголовного дела, дело будет направлено в суд. Подозреваемый будет задержан до решения суда,

Действующими законами Республики Казахстан, указами Президента, постановлениями министерств и ведомств предусмотрены различные меры контроля, применяемые в борьбе с коррупцией.

Следует отметить, что в стране усиливается борьба с коррупцией и организованной преступностью. В частности, приняты специальные законы Республики Казахстан «О противодействии коррупции» [4] и «О государственной службе». Борьба с коррупцией осуществляется на основе специально разработанной государственной программы. Вышеуказанные два закона уделяют больше внимания социально-правовому контролю. Например, согласно Закону Республики Казахстан «О государственной службе», при поступлении на государственную службу гражданин обязан предоставить в налоговые органы сведения о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения. В части 4 этой статьи указано, что административная государственная служба может быть оказана только после прохождения специальной проверки. Закон предусматривает ограничения при поступлении на государственную службу. Его основной целью является предотвращение коррупционных правонарушений со стороны государственных служащих.

Литература

1. Алиева М.М. Суды и их роль в укреплении государственной независимости. / Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2001. - 650 с.
2. Сулейменова Г.Ж. Суд и судебная власть в РК. - Ч. -1. – Алматы, 1999. – 134 с.
3. Алиев М.М. Қазақстан Республикасының сот жүйесі және құқық қорғау органдары. – Алматы, 2004. – 360 с.
4. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года. - № 410-V.

Берсугурова Л.Ш.

д.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г.Алматы,
e-mail: bersugurova@gmail.com

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РК

Вопросы совершенствования юридической сферы общества, деятельности правоохранительных органов и судов всегда были актуальны. Но в определенные моменты развития общественных отношений формируется особая востребованность анализа соответствия правовой инфраструктуры новым реалиям экономической и политической системы общества. Многие этапы реформирования системы юстиции, в том числе и судов, прошли немалый путь реформирования. Уже тогда были сформулированы правильные цели правовой реформы, многие из моментов которой было бы небесполезно все же проанализировать и сегодня, с тем, чтобы не повторять прошлых ошибок, а может и убедиться в целесообразности некоторых нереализованных (или не конца реализованных) идей. Уже озвучиваются как бы новые идеи, направленные на совершенствование правоохранительной деятельности и системы. Но при приближении к ее анализу становится видно, что это не новая идея, а иногда просто новое озвучивание с употреблением какой-то видимо современной терминологии. Анализ прошлых реформ позволит вывести более правильное решение с учетом достигнутого.

С первых дней обретения Казахстаном независимости стало бесспорным, что создание демократического общества и правового государства требует коренного реформирования всей системы юстиции, в том числе и судов.

Необходимость глубокого реформирования юридической сферы общества была вызвана тем, что осуществляемые преобразования экономической и политической системы общества требовали создания адекватной им правовой инфраструктуры. При этом правовая реформа должна была проходить наряду с политическими и экономическими изменениями в республике и даже с некоторым опережением, чтобы удержать их в регулируемых рамках. Для того, чтобы утвердить новые общественные отношения нужно было провести коррекцию их правового обеспечения принятием качественного законодательства, высокопрофессиональным правоприменением, безотказной и слаженной работой правоохранительных органов, признанием непререкаемости авторитета суда.

Но в начале необходимо было определиться в каких правовых традициях должна развиваться правовая система страны. Ядром, важнейшей составляющей частью преобразований является система общепринятых представлений о целях, задачах, основных направлениях правовой политики

государства, понимаемая как правовая концепция. Такой концепцией в начале суверенного пути Казахстана и стала государственная программа правовой реформы, в которой были затронуты все правовые секторы государства.

28 января 1993 года увидел свет основной Закон суверенного Казахстана - Конституция, отвечающая новому общественному и государственному строю. Казахстан укрепил свой международный авторитет, в стране возникли новые социально-общественные и политические отношения. Республика Казахстан провозгласила, что строит правовое государство. Казахстанская модель Конституции и заданный ею импульс к развитию правоохранительной системы выражал свой индивидуальный «евразийский» путь развития всей правовой системы. Все это диктовало необходимость проведения кардинальной правовой реформы, более полно отвечающей новому общественно-политическому, социально-экономическому и международному статусу молодого государства.

В процессе развития законодательства надо было согласованно решать две главные задачи: строже увязывать его с проводимыми в стране реформами, достижением целей экономического, политического и социального развития с одной стороны, и обеспечивать целостность и четкую структуру законодательства с другой. Реформа должна была начаться с базовых отраслей законодательства, в котором основным принципиальным моментом должно быть обеспечение строгого соответствия текущего законодательства нормам Конституции Республики Казахстан. В политической практике и политической теории реформой обычно называют более или менее прогрессивное преобразования, известное как шаг к прогрессу. Именно путь последовательного реформирования был избран Республикой Казахстан по отношению к судебной системе, уголовному судопроизводству, органам расследования и прокуратуре. В ходе осуществления судебной реформы происходят изменения в правовом статусе государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, меняются их функции и задачи. Задача укрепления правопорядка и борьбы с преступностью является комплексной и включает организационные, экономические, политико-правовые, идеологические и иные меры, предполагает объединение усилий всех органов власти и управления.

Нуждались в комплексном изменении все основные блоки законодательств. Нуждалось в преобразовании и уголовно-процессуальное законодательство.

Уголовное судопроизводство (уголовный процесс) – одно из направлений реализации государственной власти, специфика которого обусловлена необходимостью защиты граждан, общества и государства от преступлений как наиболее опасного вида правонарушений. В системе государственного противодействия преступности уголовное судопроизводство имеет приоритетное значение, поскольку признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание можно лишь в случае законно проведенного расследования и судебного разбирательства при строгом соблюдении надлежащей правовой процедуры. Ни в одной другой сфере государственной деятельности не применяются так интенсивно меры

принуждения, активно не ограничиваются конституционные права и свободы граждан, как в уголовном судопроизводстве. Здесь дозволены и задержания, и содержание под стражей, и обыски, и прослушивание телефонных переговоров, и многие другие принудительные правоограничительные меры, необходимые для раскрытия преступлений. Поэтому уголовный процесс должен быть сконструирован таким образом, чтобы с одной стороны вооружить правоохранительные органы эффективными средствами борьбы с преступностью, а с другой - защитить человека, попавшего в сферу уголовного судопроизводства от излишних страданий и правоограничений [1]. Правовые реформы — это комплекс радикальных изменений в правовой системе, осуществляемый в целях придания ей цивилизованного характера и формирования правового государства. Одной из основных задач реформирования уголовного судопроизводства Республики является создание эффективного и совершенного уголовно-процессуального законодательства.

Правовая реформа проводилась в РК поэтапно. Каждому этапу предшествовала детальная проработка целей и условий реформирования, формулировались задачи и сроки проведения. В этой связи решающее значение приобретает разработка и принятие концепции поддержания и развития правовой системы. Именно концепция выступает как система взглядов, представлений о целях, задачах, основных направлениях правовой политики государства в целом или отдельных, обычно ключевых сферах правовых общественных отношений. Поэтому каждому этапу правовой реформы соответствует своя концепция.

В первые годы формирования независимости Казахстана концепцией развития правовой системы Казахстана явилась Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента РК от 12 февраля 1994 года, где в первую очередь говорится о реформировании законодательства и законодательного процесса, судебной системы и органов юстиции [2].

Первый этап масштабной модернизации с 1994 по 2002 годы позволил Казахстану заложить фундамент суверенной правовой системы.

За период с 1995 -1997 г.г. в Казахстане было принято 169 законом и указов, имеющих силу закона, которые регулировали важнейшие общественные отношения экономической, политической и социально-культурной жизни страны [3, с. 5]. Оценивая результаты первого этапа правовой реформы тогдашний министр юстиции К.А. Колпаков подчеркивал, что акценты были сделаны на реформировании правоохранительной сферы. Отмечалось, что повышение эффективности и обеспечение подлинной независимости, профессионализм и специализацию судей, закрепление принципа несменяемости и назначение судей главой государства, поднятие социального престижа, состязательность судебного процесса призвана обеспечить судебная реформа блоком законом, реализующих эти устремления [3, с. 5].

Основным органом, координирующим процесс подготовки и внедрения общих вопросов правовой реформы правительство Казахстана назначило

министерство юстиции, но одновременно в процесс реформирования правовой системы был вовлечен и целый ряд других министерств, включая администрацию президента, аппарат правительства, верховный суд и министерство образования. 21 июня 1996г. постановлением правительства Республики Казахстан № 295-р была образована межведомственная рабочая группа уполномоченных представителей аппарата правительства, заинтересованных министерств, ведомств и учреждений. Подразумевалось, что проект затронет следующие четыре области правовой реформы: процесс разработки нормативных правовых актов и укрепления институциональных возможностей; укрепление судебной системы; юридическое образование и информирование юридической общественности; правовая информация.

Разрабатываемый в тот период времени проект уголовно-процессуального кодекса сосредоточил внимание правоохранительных органов на обеспечение принципа состязательности уголовного процесса, неприкосновенности личности, уважения ее чести и достоинства, безусловного соблюдения презумпции невиновности, осуществление права на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства, а также на повышение эффективности правосудия за счет освобождения его от чрезмерной процессуальной формализации.

С момента обретения суверенитета в Казахстане первые 6 лет, до 1998 года применялось советское уголовно-процессуальное законодательство с теми или иными поправками. С 1 января 1998 года вступил в действие новый УПК. Он опирался на Модельный кодекс Содружества независимых государств и видение отечественных разработчиков, которые на тот период представляли весь спектр теоретических и прикладных проблем.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – закон независимого, суверенного государства. Необходимость его принятия была обусловлена тем, что многочисленные правки действовавшего на тот период уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР не позволяли преодолеть его концептуальную несостоятельность в новых реалиях. Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР был и оставался кодексом бывшей советской союзной республики. Все сложнее становилось привести старый кодекс в соответствие с требованиями новой уголовной политики страны.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан был призван привести систему уголовной юстиции в состояние, адекватное характеристикам современного демократического государства. Концептуальной основой уголовно-процессуального кодекса РК служили демократические идеи и принципы правового государства, изложенные в конституции Республики Казахстан, Государственной программе правовой реформы в РК и указаниях, даваемых разработчикам проекта кодекса Президентом страны. Главная идея кодекса заключалась в реформировании уголовно-процессуального законодательства в соответствии с принципиально новой методологией, суть которой состояла в признании конституционных норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми

правосудием. Задачами, которые ставились при разработке проекта нового уголовно-процессуального кодекса и которые нашли свое разрешение в законе, были: гарантирование высокого уровня защищенности прав человека, попавшего в орбиту уголовной юстиции; утверждение реальной судебной власти, создание нормативной базы для главенствующего положения суда в процессе; повышение эффективности и интенсификация правоохранительной деятельности. В кодекс были включены новые положения, регламентирующие производство по уголовному делу, которые разработаны с учетом современных достижений процессуальной науки и правоприменительной практики, реальной политической и экономической обстановки в стране. Характеризуя уголовно-процессуальный кодекс, И.И Рогов и С.Ф. Бычкова отмечали, что в отличие от ранее действовавшего кодекса он предполагает судопроизводство по форме, близкой к европейской континентальной (смешанной) модели, предусматривающей проведение расследования органами уголовного преследования под судебным контролем с некоторыми элементами состязательности. По содержанию реформированное судопроизводство принадлежит охранительному (в отличие от прежнего – репрессивного) типу. Суд на всех стадиях процесса лишен обвинительной функции [4, с. 20]. Судопроизводство охранительного типа требует соблюдение ряда условий, основными из которых являются четкое разделение процессуальных функций и возложение их на независимых друг от друга субъектов процессуальной деятельности. В связи с этим в новом законе выделены три вида целенаправленной процессуальной деятельности – обвинение (уголовное преследование), защита и разрешение дела про существование, персонифицированные в лице соответствующих участников уголовного процесса. Прогрессивность и гуманность предлагаемой в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан формы ведения уголовного процесса определяются тем, что в нем зафиксированы приоритет процессуальных гарантий от необоснованного привлечения к ответственности и осуждения над правовыми институтами, преследующими иные, в том числе репрессивные, цели; разделение функций обвинения, защиты и рассмотрения дела по существу между различными субъектами, независимыми друг от друга как юридически, так и организационно; достижение общего баланса процессуальных прав обвинения и защиты; смена (ротация) субъектов, принимающих юридически значимые для исхода дела решения, на различных стадиях процесса; дифференциация процессуальной формы досудебного производства и судебного разбирательства в зависимости от категории инкриминируемого преступления и тяжести грозящего обвиняемому наказания; наличие жесткого регламента, регулирующего допустимость доказательств, нарушение которого лишает последние юридической силы.

Кодекс 1997 года, выделяют наиболее значимые положения, которые определяли его новизну и актуальность.

Углубленной детализацией отличаются положения, относящиеся к органам и лицам, осуществляющим уголовное преследование (глава 8). Прежде всего была предпринята попытка законодательного определения характера

процессуальных взаимоотношений лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование. В соответствии с конституционным положением об отделении дознания и предварительного следствия от прокуратуры и суда, конкретизированы функции прокуратуры по осуществлению высшего надзора за точным и единообразным применением нормативных правовых актов, а также представлению интересов государства в суде и уголовному преследованию. В связи с усилением роли дознания впервые введены нормы, определяющие процессуальную компетенцию начальника органа дознания и дознавателя. Усилены положения, определяющие процессуальную независимость следователя, дознавателя.

Исходя из требования соблюдения баланса прав стороны обвинения и стороны защиты, особое внимание уделено фигурам потерпевшего и защитника с надением их значительно большими процессуальными полномочиями в сравнении с УПК Казахской ССР (глава 9). Последовательно реализован принцип свидетельского иммунитета. В соответствии с новым законодательством Республики Казахстан регламентирована деятельность эксперта. Новыми процессуальными функциями наделен специалист, обладающий правом на оказание содействия лицу, ведущему уголовный процесс, не только в собирании, но и также в исследовании и оценке доказательств.

В УПК Республики Казахстан вопросам обеспечения безопасности участников процесса и иных лиц посвящена целая глава, которая значительно расширила обязанности органов, ведущих уголовный процесс по выполнению этих функций (глава 12). В УПК РК включены нормы, определяющие конкретные меры безопасности и процедуры обеспечения в отношении судей, прокуроров, следователей, дознавателей, защитников, экспертов, специалистов, судебных приставов, потерпевших, обвиняемых, свидетелей, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников.

В целях обеспечения прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, в УПК Республики Казахстан большое значение уделено институту обжалования действий и решений органов, ведущих уголовный процесс (глава 13). При этом наиболее важными являются нормы, впервые реализующие конституционное положение о судебном контроле за деятельностью органов уголовного преследования (статьи 109 – 111). Новеллой является содержащаяся в главе 14 норма, предусматривающая право требовать признания участником процесса, что позволяет лицу своевременно реализовать свои соответствующие процессуальные полномочия. Внесены изменения в раздел «Доказательства и доказывание» (раздел 3). Наряду с традиционным перечнем доказательств, подразумевающим единство их содержания и формы, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, впервые закреплено и конкретизировано конституционное положение о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, определены основания и последствия исключения фактических данных из числа доказательств. Тем

самым подчеркнута неотделимость понятия доказательств от способа его получения.

Литература

1. Уголовный процесс: учебник под ред. И.Л. Петрухина – М.: Проспект, 2001. – 520 с.
2. Постановление Президента Республики Казахстан №1569 «О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» //Казахстанская правда, 1994. 24 марта.
3. Колпаков К.А. Правовая реформа в Республике Казахстан: /Материалы республиканской научно-практической конференции, Алматы 24-25 сентября 1997 г. - С. 5.
4. Рогов И.И., Бычкова С.Ф. Общая характеристика уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в сравнении с уголовно-процессуальным кодексом Казахской ССР. – Алматы, 1998. – С. 20.

Бисенова М.К.

candidate of law, associate professor of the Department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics of Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty,
e-mail: bysenova@mail.ru

Мұрат Г.Е.

2nd year Master's student of Al-Farabi Kazakh National University, Republic
of Kazakhstan, Almaty

IMPROVEMENT OF PREVENTIVE ACTIVITIES IN THE TRASOLOGICAL EXPERTISE OF TRACES OF PRODUCTION AND TECHNOLOGICAL MECHANISMS

The scientific foundations of the private theory of expert prevention in the system of the general theory of forensic expertise began to develop actively in the 70s of the last century.

In 1989, the problems of expert prevention were revealed in the dissertation for the degree of Doctor of Law of I. Aliyev [1], in which she describes the content and structure of the general theory of forensic expertise. The fifth chapter of the dissertation is called "Private theories of forensic expertise", to the system of which he refers the theory of expert prevention [2].

Preventive expert activity is the activity of identifying and establishing the circumstances and conditions conducive to the commission of crimes and offenses, as well as on the basis of the analysis of expert practice, developing and implementing recommendations aimed at their prevention and elimination [3].

In our opinion, forensic prevention as a private theory of forensic expertise is the basis of preventive activities for specific types of forensic expertises. Thus, the possibilities of tracological expertise of traces of production and technological mechanisms in connection with the modernization of methods of production of mass-produced products are currently actively developing, therefore, experts are tasked not only with the study of objects submitted for research, but also with the development of preventive measures aimed at preventing crimes in the field of industry and commodity turnover, as well as the prevention of expert errors when issuing conclusions on issues posed to the expert by investigative bodies or the court.

Methods and means of forensic prevention are divided into two groups:

1) are developed during the production of expert research and are contained in the expert's conclusion;

2) are formulated in the course of a separate preventive activity of the forensic unit on the basis of generalization of expert practice [4].

As the analysis of practice shows, the methods and means of forensic prevention of the first group are most often used, which are developed during the

expertise to solve the questions posed by the investigator (court) to the expert to identify conditions conducive to the commission of crimes. For example, an expert during the production of a specific tracological expertise of traces of production and technological mechanisms can give conclusions on the issues put before him by the investigation or the court, with a detailed description of all the conditions identified by him during the expert study that contributed to the commission of a crime, such as the absence of markings on the relevant products or non-conformity of products with GOST standards. In the future, having received such an expert opinion, the investigator (court) may ask the forensic expert to provide him with recommendations and measures to eliminate these conditions that contribute to the commission of crimes, which are sent to the relevant organization (enterprise, manufacturer), as well as to other organizations engaged in similar activities with a requirement to eliminate the identified conditions that contribute to the commission of crimes. Thus, the elimination of the conditions identified during the forensic expertisethat contributed to the commission of crimes will minimize the number of crimes and offenses committed in the further activities of these organizations and institutions.

A separate form of preventive activity of forensic units is the prevention of expert errors in the production of forensic examinations. Thus, during the production of tracological expertise of traces of production and technological mechanisms, preventive measures to prevent the commission of expert errors can be attributed to:

- improvement and standardization of production methods of tracological expertiseof traces of production and technological mechanisms;
- creation of a unified information database of methods of manufacturing mass-produced products;
- formation of visual full-scale collections of products containing production features of modern production and technological mechanisms in forensic units.

An integral element of the private theory of expert prevention is the methodology of expert preventive activity, the main provisions of which were proposed by I.Y. Friedman. In the generally accepted understanding, the methodology means a system of methods and tools for the study of objects, it may also include a description of the expected results [5].

During the analysis of expert practice and literature sources, we came to the conclusion that the stages of the methodology of expert preventive activity within the framework of the tracological expertise of traces of production and technological mechanisms consist of the following stages:

1. Preliminary, during which the expert gets acquainted with the resolution (definition) on the appointment of an expert examination, studies objects and comparative samples, tasks of expert research.

2. If necessary, the expert requests the relevant technical documentation and reference materials from the manufacturing company, as well as examines the circumstances of the criminal case during which the objects submitted for expertisewere seized.

3. The nomination and subsequent verification by expert research of expert versions about the mechanism of the criminal act and the conditions conducive to this crime.

4. The analysis of the tracological examinations carried out in the forensic unit is carried out.

5. Investigation of the circumstances and conditions that contributed to the commission of crimes.

6. Development of preventive expert recommendations to eliminate the conditions that contributed to the commission of crimes of this kind, as well as measures to implement these recommendations.

Summarizing the above, the directions of expert prevention at the present stage should be formulated as follows:

- normative and legal, implying amendments to regulatory legal acts regulating expert and forensic activities;

- organizational and methodological, aimed at improving the procedure for the appointment, production and evaluation of expert opinions in order to prevent erroneous conclusions of the expert [6];

- scientific and methodological - improvement and standardization of forensic expertisemethods in order to exclude the possibility of falsification, distortion or misinterpretation of research results;

- prognostic, expressed in the development and implementation of measures aimed at preventing crimes, which will allow law enforcement agencies to work ahead of crime, without waiting for the appropriate challenges [7];

- professional and ethical - improvement of psychological work with forensic experts, monitoring of compliance of forensic experts with the requirements of professional ethics.

Literature

1. Aliyev I.A. Problems of expert tactics. -Baku, 1991. p. 33.

2. Aliyev I.A. Problems of forensic prevention. Dissertation of the Doctor of Law. -Kiev, 1989. pp. 54-56.

3. Demin K.E. On overcoming the most typical expert errors in the preparation of forensic tracological examinations // Expert-criminalist. Federal Scientific and Practical Journal. 2016. No. 1. pp. 10-11.

4. Forensic examination: typical errors/ Edited by E.R. Rossinskaya. -M. 2012. p. 54. 6. Friedman I.Y.

5. Forensic expertiseand issues of crime prevention: Abstract. dissertation of the Doctor of Legal Sciences. - M., 1974. p. 30.

6. Khmyz A.I. Questions about expert prevention in the production of forensic examination. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019; (1):105-8.

7. Yarmak K.V., Kharlamova O.A. Expert prevention: current state, problems and solutions. Materials of the International scientific and practical conference

"Russian and international experience in the production of forensic examinations, 2017. pp. 190-191.

студентка 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: alisaesked123@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

После обретения независимости, 16 декабря 1991 года, Республика Казахстан провозгласила себя правовым, демократическим, светским и социальным государством, высшими ценностями которого являются права, свободы, жизнь и здоровье человека и гражданина [1].

Но, что означает термин «правовое государство?» Конечно, можно с умным видом, начитавшись «Википедии», долго и упорно разглагольствовать о том, что «правовое государство» - это форма организации и деятельности государственной власти, состоящей из взаимоотношения государства с индивидами и различными объединениями, основанной на нормах права. Красивые, размытые фразы – львиная доля всего того, что можно найти, о термине «правовое государство».

Под «правовым государством» следует понимать государство, которое в любой своей деятельности подчиняется праву, а главной своей целью считает обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Всё это прописано в Конституции, которая по сути является основным законом государства и имеет высшую юридическую силу. То есть, «правовым государством» нас делает именно соблюдение норм конституции, и ни один нормативно правовой акт не может ей противоречить.

Проблема в том, что именно Конституция даёт возможность обойти указанные в ней принципы. Например, в статье 15 Конституции РК, говорится, что никто не вправе лишать жизни человека, и тут же, данная статья, сообщает нам о смертной казни, как об исключительной мере наказания, установленной законом [1]. Право на личную свободу можно ограничить с санкции суда, а издав нужный закон обойти принцип неприкосновенность частной жизни.

Конечно, все эти противоречия прописаны не для того, чтобы систематически ограничивать наши права и свободы. Всё это необходимая мера, в целях защиты общества нашей страны, от беззакония со стороны лиц, с низкой социальной ответственностью.

Исходя из всего выше сказанного, напрашивается логичный вывод о том, что наиболее значительные нарушения прав личности происходят именно в сфере уголовного судопроизводства. Его публичный характер создаёт условия для ограничения прав и свобод человека. Применяя различные меры уголовно-процессуального принуждения, для привлечения лиц к уголовной ответственности, ограничиваются их свобода и личная неприкосновенность [2].

Если подробней рассмотреть практику досудебного производства, станет очевидно, что систематическое нарушение конституционных прав и свобод человека, с каждым годом лишь увеличивается. Допускаемые следователями и дознавателями процессуальные ошибки, невозможность их исправления, крайне медленное функционирование досудебного производства, пагубно влияют на обеспечения защиты конституционных прав и свобод личности, а также создают у граждан ощущение неудовлетворённости деятельностью правоохранительных органов [3].

Всё это демонстрирует недостаточную проработку модели досудебного производства, отдельных уголовно-процессуальных институтов, а также нормативно-правового регулирования и организационно-управленческого обеспечения субъектов досудебного производства.

Обеспечение прав личности, в уголовном судопроизводстве, в основном, осуществляется объединением правовой системы Казахстана и систем международных пактов и конвенций о правах человека [4]. Все это требует не только соединения в одно целое действующих законодательных актов Республики Казахстан и принципов норм международного права, но и их грамотная реализация в правоприменительной практике, с учётом особенностей правовой системы Казахстана.

Исследование проблемы реализации законодательных норм, о защите прав и свобод человека, при применении принуждения, важно в методологическом плане, для уголовного судопроизводства и призвано содействовать решению теоретических и практических вопросов обеспечения прав личности в уголовном процессе, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Для достижения общего блага необходимы определённые вмешательства в установленные Конституцией права и свободы личности, обеспеченные последовательным внедрением международных норм и соглашений в законодательство нашей страны.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.).
2. Шайкенов Н.А. Право и социальные интересы. - Алматы: Юрист. <https://articlekz.com/article/13585>
3. Сабыралиев М.Н. Правовое обеспечение интересов личности, физических и юридических лиц. - Астана: Юрист. <https://articlekz.com/article/13585>
4. Сборник международных договоров и законодательных актов Республики Казахстан в области защиты прав и законных интересов личности. - Алматы: Юрист. <https://articlekz.com/article/13585>

Harris John

PhD, CPA professor Program Coordinator
Seneca College, School of Accounting and Finance,
Toronto, Canada

Golovachev Gleb

4th year student Seneca College, School of Accounting & Finance
Toronto, Canada,
e-mail: Glebgolovachev1@gmail.com

INDEPENDENCE OF CANADIAN JUDICIAL SYSTEM AND ITS IMPORTANCE IN ANTI-CORRUPTION ENFORCEMENT

Canada in facts:

- Is a democratic country with 34-35 million residents, geographically the second largest country in the world with close to 10 million square kilometers of territory.

- Has two official languages: English (used by approximately 62 percent of the population mainly across 9 provinces) and French (used by approximately 23 percent of the population mainly in the Quebec province). Other languages include but are not limited to Chinese, Spanish, Ukrainian and Russian.

Canada politically is a federal parliamentary democracy, which means that it consists of united provinces and the central government, as well as a constitutional monarchy (which, broadly speaking, implies that the country is “under the British Crown”. In contrary to the presidential constitutional republic, Canada does not have a president, the 4-year leader of the government elections are done for the Prime Minister position).

Canadian legal system is partly inherited from the English system of precedents, introduced in the Great Britain with the only exception of Quebec province, where civil private affairs are governed by fundamentals mainly inherited from the French Napoleon Code. Both systems function and co-exist successfully, and are regulated under the Constitution.

Just like in any other country, Courts in Canada perform the function of helping resolve disputes, both among individuals and between the state and individual.

However, Canadian Judicial system is responsible not only for acting according to the letter of the law, but also for interpreting the law, setting standards and precedents, and ensuring that the decisions and rulings affect all levels of Canadian society in a fair and objective way. A phrase often used to broadly describe the decision-making process is that decisions should be made “in the spirit of the law”.

Judiciary in Canada in one of three branches of Government’s systems, where others are Legislature and Executive. The judiciary serves the role of resolving disputes, whereas the legislature (Parliament) is responsible for making, altering and

repealing laws, and the executive branch performs the function of enforcing and administering the law.

The complex structure of Canada's system of courts includes provincial courts hierarchy, as well as courts that have federal (national) jurisdiction. The Supreme Court of Canada is at the top of the pyramid, and presides over the entire judicial hierarchy in the country.

Canada actively emphasized the importance of independence of the courts system, promoting the idea that in order to ensure justice and impartially balance the resolution of disputes in the society, the judicial system has to be independent. The Government of Canada's Department of Justice official website notes that "Nothing is more important in our justice system than having independent judges"

Under Canadian Constitution, the Judiciary is separate and independent from legislature and executive branches of government. This level of legal and Constitutional protection eliminates room for corruption and guarantees that courts' decision-making process will be free of outside influence.

The three main principles of ensuring judicial independence in the country are the following:

Security of tenure: once a judge is appointed, he/she is eligible to serve until retirement (age 75 for federal judges, and ages 70-75 in provinces, depending on the territorial jurisdiction). A judge can only be removed (fired) by a joint address of Parliament or a provincial legislature, and only if an independent impartial third-party investigation was conducted and it was concluded that the reason is sufficient according to the Judicial Conduct

Financial Security: Judges are guaranteed sufficient salary and pension, according to the fair market standards so they do not feel financial pressure from any party in the dispute. Canadian judges' salaries and/or benefits & pensions cannot be changed without a third-party recommendation from an independent compensation commission.

Administrative independence: no other branch or department in the government from outside can interfere with the process of managing legal disputes and exercising the judicial power. In any particular court, only the chief justice has an authority to choose how cases are assigned between the judges.

The following institutions have been established with a purpose of ensuring judicial independence: The Canadian Judicial Council, the Commissioner for Federal Judicial Affairs, the National Judicial Institute and the Courts Administration Service.

In the "security of tenure" principle above, it has been mentioned what any particular judge is entitled to after being appointment, however Canada has also structured its process of appointing judges.

The federal government is responsible for appointing judges to the federal courts, the superior courts of the provinces, as well as the Supreme Court of Canada. Each province and territory are represented by the advisory committees, administered by the Commissioner for Federal Judicial Affairs. The following governmental departments assess the qualifications and moral character of the applicants. An example of the requirements would include a minimum 10-year law practice, good

standing within the Bar as well as being qualified to practice law in a particular jurisdiction.

Such thorough and transparent country-wide procedures substantially reduce the room for corruption and bribery within the Judiciary, as well as improve the balancing process of fighting corruption in any particular disputed case.

According to Risk & Compliance portal by GAN and their May 2020 investigative update,

“Corruption does not represent a substantial obstacle to doing business in Canada. The country possesses clear-cut regulations and transparent, reliable courts. Numerous corruption investigations raise concern about corruption, illegal financing, and kickbacks in the construction sector and in public procurement. Nevertheless, the government has well-functioning mechanisms in place to investigate and punish corruption and abuse of office. The Criminal Code of Canada is the principal anti-corruption legislation, prohibiting corruption, bribery, influence peddling, extortion and abuse of office. Facilitation payments, gift-giving, and foreign bribery are criminalized under the Corruption of Foreign Public Officials Act (CFPOA) and are uncommon in practice. The law’s extended jurisdiction permits Canadian courts to prosecute corruption committed by companies and individuals abroad. Canada’s anti-corruption legislation is vigorously enforced, and companies and officials guilty of violating Canadian law are being effectively investigated, prosecuted and convicted.”

Overall, the country has the right to make a claim that corruption is virtually non-existent, especially for lower and middle class parts of the society. Judicial independence, which became a fundamental unwritten constitutional norm after a major shift in 1997, played an important role in resolving disputed and enforcing anti-corruption and anti-bribery policies and laws.

For an average Canadian, the term “corruption” became an odd word not commonly used in the public eye with few media exceptions.

The efforts deployed to fight corruption, included but not limited to continuous improvement in judicial and legal systems in the country will, most likely, continue to decrease room for bribery and promote transparency for the public.

Literature

1. Government of Canada, D. of J. (2021, September 1). The Judicial Structure. About Canada's System of Justice. Retrieved from <https://www.justice.gc.ca/eng/csjsjc/just/07.html>.

2. GAN. (2020, November 5). Canada corruption report. GAN Integrity. Retrieved February 16, 2022, from <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/canada/>.

3. Girard, C. (n.d.). Corruption in Canada: myth or reality. <https://www.iap-association.org>. Retrieved February 16, 2022, from https://www.iap-association.org/getattachment/a3d9de1e-1dc2-4f37-ba4b-a0b226775701/4LARC_Claude_Girard_Final.pdf.aspx.

студентка 4 курса факультета международного права и сравнительно
правоведения, Ташкентского государственного юридического университета, г.
Ташкент, Узбекистан,
e-mail: fattahovamilana01@gmail.com

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В черте неотъемлемой составляющей части формирования правового государства, самое ключевое, реформирование судебно-правовой системы. В Настоящее Время предпринимаются конкретные шаги, для того чтобы повысить на нынешний уровень практическое воплощение принципа «Справедливость – в верховенстве Закона».

Судебная система во всех странах играет значительную роль в обеспечении равновесия сил в государстве. А ее эффективность способствует к укреплению уверенности общества в добросовестности правительства.

Таким образом, можно сказать, что реформирование судебно-правовой системы является главным фундаментом для доверия населения.

Самостоятельная и сильная судебная власть подразумевает важнейший элемент демократического правового государства.

С современной демократией связан ряд ценностей: законность, политическое и социальное равенство, права человека и др.

Таким образом условие демократии является:

- высокий уровень социально-экономического развития, способный обеспечить необходимое благосостояние всем гражданам, без чего невозможно достичь общественного согласия, стабильности и прочности базовых демократических принципов.

- многообразие форм собственности, обязательное признание и гарантированность права частной собственности, так, как разумеется только в этом случае возможно реальное обеспечение всех прав и свобод человека, его, пусть даже и относительная, независимость от государства.

- высокая степень развития общей и политической культуры общества, значительная социальная и политическая активность индивидов и их добровольных объединений.

Судебная система, как и вся правовая система нуждается в детальной регламентации. Реформирование судебной системы приоритет развития страны, совершенствование дальнейшего совершенствования судебно-правовой системы.

Судьи являются представителями независимой судебной власти. Они вносят свой вклад в благополучное совершенствование страны, чему содействует реформирование судебно-правовой системы.

За последние четыре года в Республики Узбекистан, в области преобразования судебной системы было принято наиболее сорока законов и актов Президента.

Данные преобразования предоставили серьезное и положительное воздействие, как на организацию судебной системы, так и на ее практику в рассмотрении судебных дел. Проницаемость судебной системы, обеспечение осведомленности о принимаемых решениях, правах и свободах граждан, защиты законных интересов, формирование правовых механизмов общественного контроля над судебной системой – это важнейшие задачи для последующего становления демократических реформ в нашей стране.

Значимые цели для последующего функционирования демократических либерализацией в нашей стране является понятность и прозрачность судебной системы, предоставление осведомленности о принимаемых решениях, правах и свободах граждан, защиты законных интересов, внедрение правовых механизмов общественного контроля над судебной системой.

Либерализация правовой системы, а также экономики, демократизация также совершенствование государства – данные процессы продолжают осуществляться в Узбекистане поэтапно также взаимосвязано, в соответствии с учетом государственных особенностей также современного международного опыта.

Прозрачность судебной деятельности укрепляет доверие людей к структуре. А освещение же в средствах массовой информации открытых процессов обеспечивает общественный контроль над судебной системой и наделяет профилактическое значение.

Одним из значимых этапов, стало принятие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «Об обеспечении открытости судебного разбирательства и права на получение информации о деятельности судов» от 21 февраля 2020 г. В нем содержатся пояснения и о том, что повышение уровня самосознания в обществе характеризуются немаловажной гарантией правосудия.

Основная цель правосудия является охрана и восстановление прав и свобод человека. Наказание должно строиться на принципе справедливости. Справедливость наказания применительно к лицу, совершившему преступление, должна соответствовать тяжести его содеянного.

Главным критерием справедливого правосудия в демократическом обществе является наличие судебного контроля на стадии досудебного производства, в том числе и при осуществлении доследственной проверки, возбуждении уголовного дела и в ходе расследования.

В настоящее время состоялась и продолжает последовательно формироваться во всех судах система онлайн-трансляции судебных процессов, которая позволяет наблюдать за ходом разбирательства дел в судах республики на формальном веб-сайте Верховного суда.

Таким образом, реформы в сфере правосудия сегодня необходимы, в этих целях в настоящий момент предпринимаются меры по принятию новых законов, внесению изменений в действующее законодательство.

Хотелось отметить и про этапы развития (становления) судебной системы Республики Узбекистан:

Первая стадия, она продолжалась с 1991 по 2001 г. Была predetermined концепция преобразования судебно-правовой системы, а также формирования ее конституционно-правовые концепции.

На данной стадии были приняты: Основной Закон, Кодексы, законы «О судах», «О Конституционном суде», созданы: Конституционный суд, Департамент по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов, Высшая квалификационная комиссия по подбору и рекомендации судей, Ассоциация судей и адвокатов.

В этом периоде существовала специализация судов общей юрисдикции – по гражданским и уголовным делам нормативно устанавливалось равенство защиты и обвинения в судебном процессе.

Вторая стадия – продолжалась с 2001 по 2010 г. Данный период был связан с закреплением судебной системы и стабилизацией уголовных наказаний, использованием их альтернативных видов, не связанных с лишением свободы, и механизма примирения, отличием инструмента конфискации как наказания, сокращением сроков для социально уязвимых слоев населения.

Был принят Закон «О третейских судах», дозволило разрешать споры между субъектами предпринимательства в эффективно короткие сроки и без больших издержек.

И третья стадия началась с 2010 года и идет по настоящее время. Ознаменован разработкой Концепции последующей демократизации страны и воссоздания гражданского общества в части стабилизации судебно-правовой системы.

В данной стадии были приняты Законы: «О нормативно-правовых актах» (новая редакция), «Об оперативно-розыскной деятельности», «О профилактике правонарушений», «Об обращениях физических и юридических лиц», «Об органах внутренних дел». Приняты и реализуются ряд нормативно-правовых актов, позволивших значительно усилить независимость и социальную защищенность судей.

В настоящее время, значимой целью судебной власти подразумевается разрешение столкновений, споров, которые возникают в общественной и государственной жизни, а также сохранения Государственных и общественных интересов, наказание тех, кто нарушил правопорядок и Закон.

Судебная власть в Республике Узбекистан функционирует независимо от законодательной и исполнительной власти, политических партий и других общественных объединений.

Судебная власть в Республике Узбекистан реализуется только судами. Никакие другие органы, а также лица не вправе присваивать полномочия судебной власти или функции судебной власти.

В соответствии Закона Республики Узбекистан «О судах», судебная система в Республике Узбекистан состоит из:

- Конституционного суда Республики Узбекистан;

- Верховного суда Республики Узбекистан;
- военных судов;
- Суда Республики Каракалпакстан, областных и Ташкентского городского судов;
- Административного суда Республики Каракалпакстан, административных судов областей и города Ташкента;
- межрайонных, районных, городских судов по гражданским делам;
- районных, городских судов по уголовным делам;
- межрайонных, районных, городских экономических судов;
- межрайонных административных судов.

Конституционный суд Республики Узбекистан. Конституционный суд Республики Узбекистан рассматривает дела о конституционности актов законодательной, а также исполнительной власти. Документ Конституционного Суда вступает в силу со дня его официального опубликования.

Верховный Суд Республики Узбекистан. Верховный суд Республики Узбекистан является высшим органом судебной власти в сфере гражданского, уголовного, хозяйственного и административного судопроизводства. Принятые им документы являются строгими и подлежат исполнению на всей территории Республики Узбекистан.

Также хотелось бы немного отметить о принципах судебной власти, в Законе Республики Узбекистан «О судах», закреплены одни из таких конституционных принципов как:

- независимость судей,
- равенство перед законом и судом,
- право на судебную защиту,
- презумпция невиновности.

Независимость судей. Судьи независимы, они подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в их деятельность по отправлению правосудия недопустимо и соответственно влечет ответственность по Закону. Неприкосновенность судей гарантируется законом.

Вдобавок, судьи не могут быть сенаторами, депутатами представительных органов государственной власти. Судьи не могут состоять членами политических партий, участвовать в политических движениях, а также заниматься какими-либо другими видами оплачиваемой деятельности, кроме научной и педагогической.

Законность. Правосудие в Республике Узбекистан осуществляется строго в соответствии с законом.

Законность характеризуется принципом объективного действия права в государстве, при котором государственные органы, должностные лица, а также граждане строго соблюдают правовые нормы и, в первую очередь, Законы.

Данный принцип неоспоримо исполняем всеми органами государства, должностными лицами и гражданами обязательств закона и судебных решений. Он предполагает высокоэффективную защиту законных интересов и прав граждан, возможность судебного оспаривания действий должностных лиц.

Равенство перед законом и судом. Данный принцип означает, что все граждане равны перед законом и судом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного, а также общественного положения. Вдобавок и предприятия, учреждения и организации также равны перед законом и судом.

Равноправие является важнейшим принципом демократии, в соответствии которого, как уже было выше указано граждане равны перед законом независимо от их расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, места жительства, положения в обществе, религиозных и политических убеждений.

Право на судебную защиту. Данный принцип является одним из гарантированных конституционных прав.

Граждане Республики Узбекистан, иностранные граждане и лица без гражданства защищены от любых неправомерных действий государственных органов и иных органов, должностных лиц, а также жизнь и здоровье, честь и достоинство, личная свобода и собственность, другие права и имеют право на судебную защиту от посягательств на свободу. Предприятия, учреждения и организации также имеют право на судебную защиту.

В целях обеспечения эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций прокурор присутствует на всех этапах производства по делу и при рассмотрении судами вопросов, связанных с правоприменительной практикой.

Любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса.

Можно сделать вывод, что наша страна не останавливается в развитии и совершенствование судебной системы. Таким образом происходит:

- расширение гарантий,
- надежной защиты прав и свобод граждан,
- повышение уровня их доступа к правосудию,
- эффективности и качества судопроизводства,
- дальнейшее совершенствование системы отбора кандидатов и назначения на должности судей закреплены в качестве ключевых направлений реформ, проводимых в судебной-правовой сфере.

Совершенствование судебной системы Республики Узбекистан – требование времени!

Литература

1. Закон Республики Узбекистан. О судах, от 28 июля 2021 года.
2. Конституция Республики Узбекистан.
3. Стратегия развития Узбекистана. Гражданское общество учебно-методический комплекс. Ташкент-2019. Составители: М.Н.Примов - к.ф.н.,

доцент кафедры «Общественные науки» ТФИ, Т.Норбоев - к.ф.н., доцент
кафедры «Общественные науки» ТФИ.

Жемис А.К.

студентка 2 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: altynay.zhemis@bk.ru

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ВАЖНАЯ РОЛЬ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Проблема коррупции в судебной системе важна, поскольку проявление коррупции является опасным преступным явлением, которое подрывает основы государственной власти и управления, очерняет и подрывает авторитет органов власти в глазах населения, затрагивает законные права и интересы граждан. Нарушая деятельность судебных учреждений, как коррупция, подрывает их авторитет, очерняет этот авторитет, приводит к нарушению принципа социальной справедливости.

Под коррупцией в судебной системе следует понимать «эксплуатация статуса, организации и полномочий судей и должностных лиц, обеспечивающих административное управление судебными органами, вопреки правилам их функционирования, установленным Конституциями Республики Казахстан и законодательством, что нарушает права и интересы граждан, охраняемые законодательством».

Деятельность судов должна соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства, чтобы обеспечить правильность и обоснованность решений, вынесенных судами. Для борьбы с коррупцией важно придерживаться таких принципов, как неотвратимость наказания за деяния коррупционного характера и равенство всех перед законом и судом. Роль судов в этом вопросе определяется их главной целью осуществлением судебной власти при отправлении правосудия.

Независимость и подотчетность судебных органов. Независимость судебной власти в Конституционном смысле требует не только независимости, разделения между тремя законодательной власти, но и личной независимости судей, чтобы они могли разрешать дело на основе верховенства права. Судьи несут ответственность за свои решения в вышестоящих судах, но их широкая свобода принятия решений может привести к "избирательному правосудию", то есть к неприменимости одних и тех же стандартов в каждом конкретном случае.

Инструменты обеспечения прозрачности не всегда совместимы с судебной системой, поскольку прозрачность и подотчетность должны быть сбалансированы с необходимостью обеспечения конфиденциальности.

Существуют различные формы коррупции, которые влияют на участников судебной системы при выполнении ими своих соответствующих функций: политическое вмешательство с целью повлиять на исход гражданского или уголовного процесса; субъекты судебной системы, а также

потерпевшие и свидетели могут быть подкуплены, чтобы повлиять на процесс и исход судебных дел; субъекты судебной системы могут столкнуться с вымогательством, то есть их принуждают к коррупционным действиям под угрозой насилия или разглашения порочащей информации.

Внутренние дисциплинарные механизмы могут способствовать обеспечению честности и неподкупности судей. Судьи и другие должностные лица судебных органов должны быть обязаны подписывать кодексы поведения и политику в отношении конфликта интересов.

Существование коррупции в устоявшихся судебных системах делает невозможным соблюдение таких основополагающих принципов, как равенство, честность, беспристрастность и порядочность. Произвольное поведение сотрудников судов на всех уровнях затрудняет доверие широкой общественности к судебной системе, и общественное представление о судебной системе так же важно, как и фактическое поведение в ней.

Политическое вмешательство в судебные вопросы подрывает саму основу независимости судебной власти, поскольку судья может не иметь возможности воздерживаться от коррупционного поведения, не теряя своего положения. Если политики несут ответственность за назначение судей, то простой способ контролировать судебную систему - это назначать судей, которые будут следовать их политической повестке дня.

Борьба с коррупцией в судебной системе важный шаг к прозрачности дел. Не существует общих факторов, общих для всех государств, которые приводят к коррумпированной судебной системе.

Теоретически, в большинстве стран действуют уголовные законы, запрещающие коррупцию в судебной системе, и автономные механизмы аудита в судебной системе, которые контролируют регистрацию дел и деньги, поступающие, например, от судебных сборов, что должно затруднить борьбу с коррупцией. Тем не менее, эти механизмы не полностью защищают граждан от коррупционного поведения судей и другого судебного персонала, поскольку такое поведение часто скрывается или проявляется другими способами. Чем более организованным становится коррупционное поведение, тем труднее с ним бороться, поскольку широко распространенная систематическая коррупция через некоторое время вовлекает все больше людей на разных уровнях, и это может даже быть принято в обществе.

Некоторые из потенциальных факторов судебной коррупции, которые были устранены в различных юридически обязательных и необязательных документах, являются: низкие зарплаты; короткие сроки полномочий; политическая нестабильность и отсутствие демократической безопасности; непрозрачность процесса найма; отсутствие технологического оборудования; отсутствие прозрачности в управлении судами и судебных процедурах.

Политическая нестабильность и нестабильность демократии являются другими потенциальными факторами, которые могут повлиять на независимость судебной власти. В целом, похоже, что государства с высокой политической конкуренцией и регулярной сменой власти, как правило, имеют более высокий уровень честности судебной системы. В государствах, где есть

только одна сильная политическая сила, эта политическая партия с большей вероятностью попытается участвовать в работе судебной системы, чтобы сохранить свою политическую силу.

Таким образом, решение данной проблемы с коррупцией значительно важно как для общества, так и для государства. Коррупция в современном Казахстане является одной из важнейших проблем в стране.

Литература

1. Илюхин В. Коррупцию победим, когда будет политическая воля президента и правительства. – М., 2000. - С. 23-24.
2. Бочарников И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции. - С. 46.
3. Енютина, Г.Е. Коррупция в судебных органах. // Организованная преступность и коррупция. - М.: Юристъ, 2003. - Вып. 1. - С. 18-30.
4. Ермошин Г. Т. Развитие конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей на современном этапе реформы.
5. URL: [http // www. venic.coe/webforms/ documents/pdf-CDL \(2012\) 084-rus](http://www.venic.coe/webforms/documents/pdf-CDL(2012)084-rus). 2 См.
6. Абросимова Е. Б. Транспарентность правосудия // Конституционное право: Восточно-Конституционное право: Восточно-европейское обозрение, 2002. - № 1. - С. 143.
7. Ригер Х.-И. Предотвращение – ключевой фактор в борьбе с коррупцией // Электронный ресурс: www.sapa.sib.ru/Podrazd/riger.doc (дата посещения – 01.04.2013 г.).
8. Моисеев В.В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // Человек и труд, 2011. - № 10.

***Камарова Ж., Шапкатова И., Жумагул Г.**

студенты 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: kamzhan7@mail.ru

КОРРУПЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ

Коррупцией является использование должностным лицом доверенных ему полномочий и прав в личных целях, что противоречит установленным правилам.

Коррупцией в судебной системе является использование статуса, координации и полномочий судей и должностных лиц, управляющих административной системой судебной власти, независимо от Конституции и законодательства Республики Казахстан, в ущерб правам и интересам граждан, охраняемые законом.

К коррупционным правонарушениям в сфере юстиции относятся:

1. Судьи, представляющие их интересы:

а) Взятничество – это получение судьей денег или иной материальной выгоды за ее использование (например, это могут быть оплаченные путевки или недвижимость или другие ценности, приобретенные на имя судьи) по усмотрению судьи для исполнения требования взяткодателя. Сюда входят несправедливые судебные решения, процессуальные препятствия в защите прав и интересов других лиц, а также иные действия, предпринимаемые судьей для обеспечения защиты интересов суда в пределах его компетенции. взяточника через суд.

б) лоббирование судьей интересов преступных сообществ - создание благоприятных условий для законного утверждения отдельных стадий преступной группы председателем суда или судьей по согласованию с другими судьями. организованной преступной группой, например, захват и обмен промышленных объектов, ценных бумаг, освобождение членов этой группы от лишения свободы или уголовной ответственности.

2. Не связанные с корыстной заинтересованностью судьи:

а) Злоупотребления «в угоду обстоятельствам» – допускаемые судьей нарушения закона (вынесение неправомерного решения или приговора, умышленные процессуальные нарушения) производимые судьей по просьбе лица. Судья чувствует служебную зависимость (органы исполнительной власти, руководство судов и т.п.) безвозмездно или в обмен на получение тех материальных благ, которые судьей положены по закону (предоставление жилья, оплата курортного лечения и т.п.), когда такие нарушения причиняют вред охраняемым законом правам и интересам граждан и организаций. В каждом конкретном случае обстоятельства и мотивы, побудившие судью допустить злоупотребление, могут быть разными. Отличительными чертами этого вида злоупотребления является - отсутствие корысти, ограничение прав

заинтересованных лиц, а также понимание судьей того момента, когда допускаемые им нарушения закона ущемляются законные права и интересы других лиц.

б) Злоупотребления из личных побуждений – пользование судьей своей должности для личных неимущественных благ, то есть получение информации, к которой на законодательном уровне установлен ограниченный доступ, безвозмездное помощь родственникам и знакомым и т.п. Здесь может служить примером дело одной судьи из Йошкар-Олы, которая была лишена полномочий за вынесение определения о назначении экспертизы по вымышленному ей гражданскому делу в целях сбора доказательств по иску, рассматривавшему в другом суде - в интересах ее близких родственников по неимущественному вопросу (устранение источника нанесения вреда здоровью).

Проблема коррупции в судебной системе важна, поскольку коррупция представляет собой опасное криминальное явление, которое подрывает основы государственной власти и управления, подрывает авторитет народа в глазах народа, затрагивает его законные права и свободы. интересы граждан. Риск этого явления значительно возрастает при проникновении коррупции в различные сферы жизни. Нарушения судебной власти, такие как взяточничество, наносят ущерб ее репутации и ведут к несоблюдению принципов социальной справедливости.

Помимо принимаемых в стране мер по борьбе с коррупцией, предлагаем решить этот вопрос следующими способами, которые помогут опасному явлению:

- 1) необходимо воспитывать в людях нравственность;
- 2) назначить чрезмерное наказание за это преступление, которое применяется к преступнику, а также его семье;
- 3) ограничение статуса судьи, чтобы он был независимым, но чтобы гарантировать прозрачность его доходов и семьи;
- 4) имущество, нажитое всеми членами семьи, а также пользование им должны быть узаконены;
- 5) Необходим контроль банковских счетов в Казахстане и за рубежом (взятки могут быть замаскированы в виде банковских кредитов или займов, либо в виде погашения несуществующих долгов путем купли-продажи. Ценности не имеют ценности, а также в виде подарков).

Если не решить вопрос об изменении статуса судей, возникает «судебная ошибка», в результате которой могут пострадать большое количество граждан. Существует много примеров судебных ошибок и столько же примеров их неблагоприятного решения.

Основной задачей считается - никак не позволить «поглощение» коррупцией судебной системы. В случае если это произойдет, под угрозой «судебной ошибки» окажется большинство граждан. Таким образом, решение этого явления является жизненно значимым для общества и для государства.

«Коррупция проявляет прямое воздействие на права человека, на это способствуют причины.

С одной стороны, коррупция лишает общество важных ресурсов, которые можно использовать для удовлетворения базовых потребностей в области здравоохранения, образования, инфраструктуры или безопасности. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, стоимость коррупции в различных формах составляет более 5% мирового ВВП [1].

С другой стороны, коррупция оказывает прямое негативное влияние на работу государственных институтов, в том числе на отправление правосудия. Коррупция подрывает доверие общества к судебной власти, лишает судебную власть возможности гарантировать защиту прав человека, мешает судьям, адвокатам и другим адвокатам выполнять свои обязанности.

Когда коррупция остается безнаказанной, она разрушает судебную систему в целом. Борьба с коррупцией и ее последствиями при отправлении правосудия, а также противодействие коррупции посредством независимого и надежного механизма отправления правосудия является одной из задач защиты прав человека. В этом контексте основным документом в области защиты прав человека является Конвенция ООН против коррупции [2].

В выступлении перед Генеральной Ассамблеей указывается, что Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, которая является ключевым инструментом в борьбе с коррупцией, также должна считаться ключевым международным инструментом защиты и поощрения прав человека, поэтому должны находиться под постоянным контролем органов, занимающихся этим вопросом [2].

Коррупция в судебной системе

Коррупция осуществляет отправление правосудия, препятствует реализации права на справедливое судебное разбирательство и оказывает влияние на снижение доверие общества к судебной власти.

Коррупция принимает множество форм, и взяточничество - лишь одна из них. Другой вид политической коррупции гораздо сложнее выявить.

Незаконное вмешательство в отправление правосудия также может принимать форму насилия, например, когда оно совершается непосредственно членами организованной преступной группы. Такие вмешательства имеют конкретную цель, например, закрытие конкретного дела или оправдание заинтересованного лица.

Коррупция и историческая ответственность судей

Внутренние нормативные акты разных стран и ряд соответствующих международных документов предусматривают разные обязательства по противодействию коррупции. Однако, несмотря на то, что сама судебная система стала мишенью коррупции и организованной преступности, она является основным инструментом предотвращения и противодействия коррупции в обществе.

В статье 11 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, основополагающего международного договора, подчеркивается важная роль судебной власти в борьбе с коррупцией, и для того, чтобы эффективно играть эту роль, сама судебная власть должна быть свободна от коррупции и коррупции. Его представители должны быть честными и

непоколебимыми. Конвенция содержит основные принципы внутренней организации, необходимые для предотвращения и борьбы с коррупцией [2].

Неподкупность судей и борьба с коррупцией

В 2016 году Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности запустило глобальную программу по формированию культуры верховенства права. Он включает создание глобальной сети правосудия для обмена передовым опытом и извлеченными уроками по ключевым вопросам и новым проблемам, связанным с правосудием и предотвращением коррупции.

Это важный шаг к выработке общего языка и видения в различных странах, входящих в состав Организации Объединенных Наций.

Судебные антикоррупционные реформы должны быть нацелены на поиск правильного баланса между требованием подотчетности судебных органов и защитой их независимости. Независимость судебной власти должна быть гарантирована, чтобы политические деятели и другие влиятельные интересы не могли влиять на принятие судебных решений. Судебная независимость требует не только независимости в конституционном смысле, то есть разделения полномочий между тремя ветвями власти (исполнительной, законодательной и судебной), но и личной независимости судей, чтобы они могли свободно решать дела на основе применения верховенства закона.

Однако судьи и суды оказывают обществу услугу – правосудие - это значит, что они должны нести ответственность за свои решения и действия. Судьи несут ответственность за свои решения перед вышестоящими судами, но их широкая свобода в принятии решений может привести к "избирательному правосудию", то есть неприменению одинаковых стандартов к каждому делу, а также может скрыть коррупцию.

Инструменты прозрачности не всегда подходят для судебной системы, поскольку прозрачность и подотчетность должны быть сбалансированы с необходимостью соблюдения конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни. Закрытые суды иногда необходимы, например, для защиты личности жертв или свидетелей, сохранения деталей ведущегося расследования или защиты национальной безопасности. Аналогичным образом, права на неприкосновенность частной жизни могут превалировать над требованиями о раскрытии информации.

Во многих случаях неправомерное влияние на судебные решения исходит не от политиков напрямую, а через судебную иерархию (Gloppen, 2010). Такое влияние может быть результатом прямого давления со стороны начальства; более тонких стимулов, основанных на ожидании судьями того, что "неправильное" решение по важному делу может иметь карьерные последствия; или избирательного распределения дел судьям, которые, скорее всего, вынесут решение определенным образом. Кроме того, внутренние процедуры могут быть использованы не по назначению для ограничения возможности отдельных судей высказывать критику, например, путем отклонения несогласных решений. Таким образом, если руководство судебной системы, и в частности председатель Верховного суда, близки к правящему

режиму, это может омрачить работу всей судебной системы. Даже в тех случаях, когда назначения судей эффективно регулируются таким образом, что они находятся вне влияния исполнительной власти, исполнительная власть часто имеет гораздо большее влияние на назначение председателя Верховного суда и председателей судов (Glorpen, 2010).

Если взять из практического опыта известно, что судьи рискуют потерять свое место, если потеряют расположение правительства или при смене администрации, как это произошло, например, с судьями верховного суда в Аргентине. Там, где судьи назначаются на ограниченный срок, и особенно там, где срок службы, возобновляемый и короткий, у судей есть стимул выносить решения с учетом интересов и предпочтений тех, от кого зависит их повторное назначение (или новая работа после окончания срока полномочий). То же самое справедливо и в тех случаях, когда продвижение по службе повышение в должности зависит от благосклонности начальства, а также в тех случаях, когда гарантия сохранения срока полномочий на практике слаба. Формальные правила защиты сроков полномочий могут оказаться недостаточными, чтобы развеять опасения судей.

Далее, можно затронуть регулирование финансов, включая зарплаты и пособия

Контроль над кошельками дает многим правительствам возможность если не удушения, то, по крайней мере, оплота над судами, позволяя им стратегически регулировать не только зарплаты и пособия судей, но и текущие расходы судебной системы. Это может привести к (восприятию) предвзятости, как это было показано в Замбии и Малави, где сроки повышения зарплат и пособий судьям неоднократно совпадали с рассмотрением судебных дел, связанных с высокими ставками для исполнительной власти, в частности, петиций по поводу президентских выборов (Glorpen, 2010). Если в Африке судебная система обычно зависит от парламента, как в вопросах выделения бюджетных средств, так и в вопросах регулирования зарплат и пособий, то в большинстве латиноамериканских судебных органов автоматически выделяется фиксированная доля бюджета как часть аппарата, изолирующего судебную систему от неправомерного влияния.

Там, где распространена мелкая коррупция, она создает дополнительный барьер для доступа простых граждан к системе правосудия. Для бедных людей сумма, которую приходится платить, может быть непомерно высокой. Даже если взяточничество напрямую не влияет на результаты рассмотрения дела (и тем более, если влияет), оно усугубляет классовую предвзятость системы правосудия и усиливает исключаяющие модели, основанные на гендерных, расовых, этнических, кастовых и т.д. признаках. Широко распространенное взяточничество также подрывает доверие к судам и искажает их способность выполнять свои функции беспристрастных арбитров в спорах, гарантов контрактов и исполнителей закона. Проблема взяточничества существует не только в официальных судебных учреждениях, но и в альтернативных административных и судебных учреждениях (которые могут называться неформальными, традиционными, обычными, общинными или

негосударственными), к которым обращается большинство людей в развивающихся странах из-за отсутствия доступа к официальной системе правосудия или доверия к ней.

Подводя итог, можно сказать, что коррупция в судебной системе, несомненно, очень широко распространена, а восприятие коррупции в судебной системе еще более распространено. Существует множество источников, как взяточничества, так и неправомерного политического влияния, подрывающих независимость судебной власти. Принимая во внимание очевидный масштаб и важность этой проблемы, важно понять действующие механизмы и изучить усилия по ее решению. Усилия по снижению остроты проблемы многочисленны, но прежде чем перейти к этому, мы рассмотрим, как обвинения в коррупции среди судей могут стать мощным стратегическим инструментом. А дисциплинарные системы, якобы созданные для борьбы с коррупцией, могут иметь - предполагаемый - побочный эффект в виде подрыва независимости судей.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме от 30 августа 1995 года).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции принятая Генеральной Ассамблеей от 31 октября 2003 года ратифицированная Республикой Казахстан. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV

***Кан А.Р., Юн Ю.Е., Оразов А.С.**

студенты 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: kan.aleks@bk.ru

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Получение Республикой Казахстан в 1991 году статуса независимого государства поспособствовало созданию новой судебной системы.

Начало преобразований в сфере правосудия связано с принятием 16 декабря 1991 года Конституционного закона «О государственной независимости», провозгласившего осуществление государственной власти в Республике Казахстан на основе принципа разделения властей. Главным нормативно правовым актом, в котором была заложена основа новой судебной системы, и определены принципы ее развития, стало Постановление Президента Республики Казахстан «О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» 1994 года. Основными задачами данной Программы поставили совершенствование законодательства и реформы правоохранительных органов.

Начало формирования современной судебной системы проходило в несколько этапов и началось еще при власти советов.

Началом первого этапа можно назвать 1985 год, когда партия объявила курс на перестройку государственной жизни и создание правового государства. Первый толчок данной реформы дала резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС 1988 г. «О правовой реформе». Данная резолюция гласила следующее: Конференция считает одной из важных задач перестройки повышение роли суда в системе социалистической демократии. Необходимо значительно укрепить гарантии осуществления таких начал советского судопроизводства, как состязательность, гласность, неукоснительное соблюдение презумпции невиновности, недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на советский закон. Нужно поднять авторитет суда, обеспечить безусловную независимость судей и подчинение их только закону, определить конкретные меры ответственности за вмешательство в их деятельность и за неуважение к суду. Одной из гарантий укрепления независимости судей должно стать избрание районных, городских, окружных, областных и краевых судов вышестоящими Советами народных депутатов, а также установление более продолжительного срока их полномочий. В целях повышения объективности правосудия, роли и ответственности народных заседателей целесообразно пойти на увеличение их числа при рассмотрении в суде наиболее сложных дел [1].

После принятия резолюции была переосмыслена роль и значение суда в государственной системе. После неоднократных съездов депутатов и избрания

Верховного Совета СССР были приняты несколько постановлений, которые определили статус, права, обязанности и ответственность судей и судебной коллегии.

Это послужило фундаментом правосудия на территории Советского Союза, следовательно и на землях современного Казахстана.

Второй этап можно отнести к 1990–1993 годам. Основной его особенностью стало приобретение Казахстаном Независимости и статуса суверенного государства. Конституционный закон РК «О государственной независимости Республики Казахстан» установил, что власть в Республике осуществляется на принципе ее разделения. Вышеуказанный закон затронул и судебную власть. О чем гласит 10 статья: «судебная власть принадлежит Верховному суду и высшему Арбитражному суду Республики Казахстан. Высшим органом судебной защиты Конституции является Конституционный суд Республики Казахстан». Это Конституционный закон РК наряду с Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР явился основой для разработки и формирования нового законодательства республики. Значительными для сферы судебной явились такие принятые в 1992 г законы, как Закон РК от 5 июня 1992 г. № 1379 -X-11 «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан»[2]. Но данные законодательные преобразования отставали от развития рыночной экономики, развития парламентаризма и иных демократических институтов в республике и отличались бессистемностью, противоречивостью, господством в них ведомственного интереса, а потому не сумели привести к кардинальным преобразованиям в обществе, реформировать оставшиеся от давней административно-репрессивной системы юридические институты общества и государства.

Третий этап становления судебной системы в Республике проходил в 1994–2000 года. В тот момент президентом была объявлена новая государственная концепция правовой реформы. Это поспособствовало новому этапу демократизации государства и реформирования судебной системы и органов правопорядка. Краеугольным камнем данного преобразования являлось повышение роли суда, признание его неприкосновенности и авторитета в обществе. Правительство добивалось легитимизации суда как самостоятельной ветви власти.

Особую роль для всего института судебной власти имел Указ Президента РК, имеющий силу Конституционного закона «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» принятый 20 декабря 1995 г. В данном законе получили закрепление принципы организации судебной власти в государстве. В соответствии с первой статьей закона: Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Судебная власть предназначена осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов государственных органов, организаций, обеспечивать исполнение Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Суды осуществляют принадлежащую им власть от имени Республики, независимо от чьей-либо воли, и в точном соответствии с

Конституцией и законами Республики. Судебная власть Республики распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции Республики, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. Решения, приговоры, иные постановления судов, а также их законных распоряжения, требования, поручения и другие обращения обязательны к исполнению всеми государственными органами, организациями, должностными лицами, а также гражданами на всей территории Республики. Неисполнение их, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность по закону [3].

Об успехах продвижения реформы свидетельствовало расширение компетенции судов, повышение их роли в разрешении гражданских споров. Граждане все чаще стали обращаться в суды с исками по нарушениям законодательства об оплате труда, о защите чести и достоинства и т.д. В этой связи в судебной практике возникло много новых проблем, что потребовало от Верховного Суда РК наращивания усилий по ее обобщению и разъяснению. В связи с этим был принят ряд постановлений Пленума Верховного Суда РК, в том числе «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республики Казахстан (от 14 мая 1998 г.); «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» (от 9 июля 1999 г.); «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» (от 9 июля 1999 г.) и др.

Начало четвертого этапа положено в 2000 году и по сей день проводятся реформы, которые относятся к данному периоду. В начале этого периода оставалась одна важная проблема, которая мешала становлению судов как независимой ветви власти. Суды по-прежнему были финансово зависимы от органов юстиции. Что создавало на суд определенные рычаги воздействия. Пользуясь тем, что суд зависим от юстиции, данные органы брали на себя возможность решать кадровые вопросы в судах. Эта ситуация была решена принятием закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [4]. Были объединены судебные коллегии по гражданским и хозяйственным делам в коллегии по гражданским делам; упразднены военная коллегия и пленум Верховного суда; президиум переименован в надзорную коллегия, введены пленарные заседания судов; предусмотрено создание специализированных судов (экономических, административных и ювенальных), рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Главной частью этого закона стало упразднение полномочий органов юстиции в отношении судов. Этим законом были решены ключевые проблемы с кадровым обеспечением суда и других спорных моментов судопроизводства.

Особую роль сыграли увидевшие свет в 2001 году законы «О Квалификационной коллегии юстиции РК»; «О высшем Судебном Совете РК»;

«Об утверждении положений, предусмотренных Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Таким образом, реализация положений Конституции РК и принятых на ее основе законов и иных нормативных правовых актов коренным образом изменила роль и место суда в системе органов государства. Большинство исследователей справедливо подчеркивает, что государственная деятельность суда по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов становится важнейшей гарантией правопорядка и законности. Вместе с тем, изложенное выше не означает, что все задачи, предусмотренные Государственной программой правовой реформы в сфере правосудия решены полностью. Имеется немало принципиально важных проблем, которые требуют рассмотрения и их разрешения посредством адекватного правового регулирования.

В настоящее время в Казахстане действует единая судебная система, которую составляют Верховный Суд и местные суды. К местным судам относятся областные и приравненные к ним суды, а также районные и приравненные к ним суды. В республике могут создаваться специализированные суды (военные, экономические, административные, по делам несовершеннолетних, по рассмотрению уголовных дел и другие).

Одним из главных элементов судебной реформы в плане совершенствования процессуального законодательства стало принятие в декабре 2005 года закона о разграничении подсудности, направленного на упрощение судопроизводства, укрепление роли местных судов, сокращение надзорных инстанций.

В соответствии с данным законом в Верховном Суде оставлена одна надзорная инстанция, и большинство дел теперь находит свое окончательное разрешение в кассационных коллегиях областных судов.

Также исключена подсудность уголовных дел Верховному Суду по первой инстанции. Преимущество такого изменения состоит в том, что если приговоры Верховного Суда по действующим нормам могут быть пересмотрены только в надзорном порядке, то теперь появляется возможность как апелляции, так и надзорного обжалования судебного акта, что соответствует конституционному принципу равенства всех перед судом и законом. В областных судах сокращено количество дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, они отнесены к компетенции районных судов, что повышает роль судов апелляционной инстанции.

Одной из стратегических задач организационного обеспечения судебной системы является работа по кадровому обеспечению.

В конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», законы «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан», «О Квалификационной коллегии юстиции Республики Казахстан» внесены изменения, предусматривающие демократизацию комплектования судейского состава страны. Принят комплекс мер по усилению требовательности к профессиональным качествам судьи, повышению его ответственности за соблюдение законности при отправлении правосудия, а

также судейской этики. Создан принципиально новый институт судебной системы – Судебное жюри при Верховном Суде, призванное давать оценку профессиональной пригодности действующих судей. Его заключение является основанием освобождения судьи от занимаемой должности, лишения его всего пакета социальных льгот.

Главой государства отмечалась необходимость скорейшего принятия ряда законов, направленных на укрепление судебной системы. Верховным Судом разработаны проекты Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Казахстан», Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования апелляционного, кассационного и надзорного порядка рассмотрения дел, повышения уровня доверия и обеспечения доступности к правосудию», которые были приняты 17 февраля 2012 года и введены в действие с 1 июля 2012 года.

Верховный Суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Судьи местных судов назначаются Президентом, а судьи Верховного Суда – избираются Сенатом Парламента. Судьей можно стать при наличии юридического образования, при достижении 25 лет, двухлетнего стажа работы по юридической специальности и сдачи квалификационного экзамена.

Судьи судов всех уровней обладают единым статусом, различаясь только по объему полномочий. Судья в установленном Конституцией порядке наделен полномочиями по осуществлению правосудия, выполняет свои обязанности на постоянной основе. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе, как по основаниям и в порядке, предусмотренным законом. Независимость судьи защищается Конституцией и законом. При осуществлении правосудия судьи также независимы и подчиняются только Конституции и закону. Никто не вправе вмешиваться в осуществление правосудия и оказывать какое-либо воздействие на судью и присяжных заседателей – такие действия преследуются по закону.

Принципиальное значение для обеспечения объективности судопроизводства имеет введение запрета для судей быть депутатами, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность. Судебные решения и требования судей при осуществлении ими полномочий обязательны для исполнения всеми государственными органами и их должностными лицами, физическими и юридическими лицами.

Одним из главных элементов судебной реформы в плане совершенствования процессуального законодательства стало принятие в декабре 2005 года закона о разграничении подсудности, направленного на

упрощение судопроизводства, укрепление роли местных судов, сокращение надзорных инстанций.

В соответствии с данным законом в Верховном Суде оставлена одна надзорная инстанция, и большинство дел теперь находит свое окончательное разрешение в кассационных коллегиях областных судов.

Также исключена подсудность уголовных дел Верховному Суду по первой инстанции. Преимущество такого изменения состоит в том, что если приговоры Верховного Суда по действующим нормам могут быть пересмотрены только в надзорном порядке, то теперь появляется возможность как апелляции, так и надзорного обжалования судебного акта, что соответствует конституционному принципу равенства всех перед судом и законом. В областных судах сокращено количество дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, они отнесены к компетенции районных судов, что повышает роль судов апелляционной инстанции.

Разумеется, нельзя утверждать, что проблемы обеспечения эффективной деятельности судов полностью решены. Дальнейшее развитие казахстанской государственности, реальное обеспечение конституционных прав и свобод граждан диктуют дальнейшее совершенствование судебной системы, решение новых актуальных задач.

Не решены до конца и многие проблемы материально-технического обеспечения деятельности судов. Нуждаются в законодательном и финансовом обеспечении и многие вопросы, связанные с модернизацией судебной системы, такие как, расширение доступности и открытости правосудия, создание других специализированных судов, дальнейшее упрощение процедур рассмотрения судебных дел, повышение эффективности исполнительного производства.

В этой связи решение вышеназванных проблем требует комплексного подхода в виде Государственной программы, необходимость которой была предусмотрена еще Концепцией правовой политики, одобренной Президентом страны 20 сентября 2002 года. В целях ее исполнения, Верховным Судом подготовлен проект соответствующей Госпрограммы на 2008–2010 годы, где изложены все моменты дальнейшего совершенствования судебной страны.

Реализация вышеуказанных мер значительно повысит эффективность отправления правосудия и станет очередным шагом к созданию судопроизводства современного и открытого типа, как это обозначено в последнем Послании Президента страны народу Казахстана.

История суда - сложный путь к совершенствованию системы правосудия, борьбы за торжество справедливости и гуманизма. Казахское общество достойно прошло этот путь, вынеся из опыта прошлого главное - только компетентный и независимый суд может быть гарантом законности и справедливости.

Литература

1. Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС. О правовой реформе, от 1 июля 1988 года.
2. Конституционный закон Республики Казахстан. О государственной независимости Республики Казахстан, от 16 декабря 1991 года № 1007-ХІІ.
3. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Конституционного закона. О судах и статусе судей в Республике Казахстан, от 20 декабря 1995 г. N 2694 . Утратил силу - Законом РК от 25 декабря 2000 г. N 132 ~Z000132.
4. Конституционный закон Республики Казахстан. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан, от 25 декабря 2000 года N 132.

Куперов Е.
студент 2 курса юридического факультета
Саратовской государственной юридической академии, Российская
Федерация, г.Саратов

Сүйіндік С.М.
студент 2 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: sanatpek@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит в себе положения, достаточно четко регламентирующие проведение расследований по отдельным видам преступлений. Для того чтобы расследование было проведено наиболее полно, необходимо учитывать особенности совершения конкретного преступления.

На наш взгляд, особое внимание следует уделить такой категории преступлений, как убийства, совершаемые несовершеннолетними. Само по себе убийство характеризуется как особо тяжкое преступление, за которое российским законодательством предусмотрено достаточно строгое наказание. Однако, в случае, когда такое преступление было совершено несовершеннолетним, его расследованию необходимо уделять повышенное внимание.

Следует указать на то, что убийства совершаются несовершеннолетними не так часто, как иные виды преступлений. Именно поэтому и необходимо более тщательно расследовать такие дела, так как совершение подобных преступлений не свойственно для данной возрастной категории согласно данным криминогенной обстановки в Российской Федерации. В 2014 г. выявлено 4 563 подростков, совершивших указанные преступления, что составило 8,4 % от общего числа несовершеннолетних преступников. В 2014 г. несовершеннолетними совершено 286 убийств (включая покушения на убийство).

Изучение преступной деятельности несовершеннолетних, совершивших убийства по различным мотивам и различными способами, имеет практическое значение для разработки криминалистических характеристик этой разновидности преступлений.

Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляет положения, регламентирующие общие вопросы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Так, например, отдельной статьей выделены основания, подлежащие установлению на первоначальном этапе расследования.

В общем порядке подлежат установлению возраст подозреваемого, его условия жизни и воспитания, психическое состояние, а так же возможность влияния на несовершеннолетнего лиц старшего возраста.

Основными целями изучения личности несовершеннолетнего обвиняемого являются:

- уяснение его роли в совершении преступления, определение виновности и степени ответственности;
- решение вопроса о необходимости проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и экспертиз;
- установление причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- оказание воспитательного воздействия на подростка и выбор других направлений профилактической работы.

И.С. Кошелевой было сформулировано, на мой взгляд, необходимое предложение о дополнении ст.420 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «При подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних прокурор, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе привлечь к участию в этих действиях психолога или педагога для оказания помощи в изучении личности несовершеннолетнего, установлении с ним контакта, формулировке вопросов, адресованных несовершеннолетнему, фиксации его показаний, а также в решении иных вопросов, требующих применения специальных знаний в связи с психологическими особенностями личности несовершеннолетнего».

К сожалению, данное предложение так и не было воспринято законодателями, хотя, на мой взгляд, введение такого положения в уголовно-процессуальное законодательство способствовало бы лучшему установлению контакта с несовершеннолетними преступниками, обеспечило бы всестороннее установление психического состояния несовершеннолетнего, и в целом способствовало бы повышению эффективности расследования такой категории преступлений.

При проведении первоначальных следственных действий так же необходимо установить тех лиц, которые могли оказать влияние на несовершеннолетнего. Данное обстоятельство является важным с той точки зрения, что на допросах вправе присутствовать законные представители несовершеннолетнего, однако, в судебной практике были случаи, когда именно они и оказывали давление на подозреваемого, с целью заставить его совершить определенное преступление. Это значит, что присутствие таких лиц на следственных мероприятиях негативно скажется на расследовании, и не позволит установить истину по конкретному делу.

Нередко бывают и случаи, когда подросткам за самооговор предлагают большие суммы денег, мотивируя это так же меньшей ответственностью для них. Необходимо выяснить у несовершеннолетнего обвиняемого мотивы, которые «двигали» им при совершении убийства. Если следователю они

покажутся неубедительными, необходимо в данном случае проведение, например, следственного эксперимента.

Изученные уголовные дела по, убийствам, совершенным несовершеннолетними, свидетельствуют о наличии психологического мотива, видимой безмотивности действий, которые, в большинстве случаев, подпадают под уголовно-правовые формулировки мотивировки. Следовательно, при поведении расследования необходимо проведение психолого-социальной экспертизы, позволяющей установить возможность несовершеннолетним самостоятельно совершить убийство, а так же возможно установить его положение в группе лиц, непосредственно замешанной в совершении расследуемого преступления.

Так же, в связи с тем, что уголовное законодательство связывает способность несовершеннолетнего осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими с причинами психиатрического или социолого-педагогического порядка, а также отсутствие единых подходов у психологов и психиатров к оценке психического состояния несовершеннолетнего, целесообразно назначать комплексную психолог-психиатрическую экспертизу на самом раннем этапе расследования, чтобы в дальнейшем, при планировании расследования, верно расставить приоритетные задачи.

Среди правоведов так же существует мнение, что при планировании расследования по данной категории дел, недопустимо проведение такого оперативного мероприятия, как проверка показаний на месте, так как именно во время проведения данного следственного действия на несовершеннолетнего может быть оказано давления, ему могут быть заданы наводящие вопросы или даны определенные подсказки. Возникновение такой позиции, я связываю, прежде всего, с тем, что проведение проверки показаний на месте является достаточно сложной процедурой, характеризующийся низким уровнем подготовки, размытыми представлениями о подлежащих проверке данных, отсутствием модели предстоящего следственного действия и прогнозируемых результатов, заранее составленных вопросов.

Таким образом, считаю необходимым и в дальнейшем уделять данной категории дел повышенное внимание, так как имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве положения относительно данного преступления нуждаются в дополнении. Так же считаю необходимым более активно привлекать к участию в расследовании по таким делам психологов различного уровня, которые бы способствовали более эффективному установлению истинных обстоятельств произошедшего.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что расследование убийств, совершенных несовершеннолетними имеет существенные особенности, которые необходимо учитывать работникам следственных органов.

Литература

1. Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов.2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. - С.343.
2. Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник для вузов. – Изд.2., перераб. и доп. - М., 2014. - С. 394-397.
3. Вестник Саратовской государственной юридической академии (2021).
4. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. //Государство и право: Реферативный журнал (2010). Сер. 4.

Метяшкин М.К.

студент 2 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО Российский государственный гуманитарный университет
г.Москва, email: cool.boy.rr@mail.ru

Касенов Н.Б.

студент 2 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ

Коррупция в органах государственной власти - одна из самых острых и болезненных проблем современного общества. Негативные последствия коррупции можно поместить в центр всей нынешней социальной напряженности в России. Последствия коррупции проявляются во всех сферах общественной жизни.

Коррупция в органах государственной власти, безусловно, представляет серьезный социальный риск, поскольку прямо или косвенно затрагивает социальные и моральные устои государства.

Общество реагирует на потребности государства, которому нельзя доверять. Если в статусе недостаточно политической воли, не пользуются доверием граждан, различных социальных групп, объединений, общественных институтов и объединений, а также других организаций гражданского общества, это негативно сказывается на эффективности государственной власти.

Кроме того, коррупция в современный период стала непреодолимым препятствием для социально-экономических преобразований, таких как статусные и правовые реформы. Последствия коррупции прямо или косвенно влияют на жизнь практически всех граждан страны. В результате этого негативного явления органы государственной власти и руководство хозяйствующих субъектов обременены неотложными расходами, которые существенно ограничивают их экономическое развитие и инновационный маркетинг. Исходя из этого, пожалуй, можно согласиться с экспертами Компенсационного фонда, что коррупция является основным и динамично развивающимся сектором российской экономики, она преследует любой бизнес - от регистрации до его захвата чиновниками или уничтожения. Годовой доход от коррупции более чем в два раза превышает количество почтовых отправлений от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа.

В настоящее время весь статус правовых инструментов и институтов направлен на борьбу с коррупцией, но ничего хорошего получено не было.

Одним из государственно-правовых институтов, направленных на борьбу с коррупцией как в государственных и административных органах, так и в сфере экономической деятельности, является прокуратура.

Борьба с коррупцией всегда была и остается в ведении прокуратуры.

Исходя из того, что участие России в ратификации Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию предполагает создание необходимых условий, не только правовых, но и организационных, в августе 2006 года Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка утвержден, новый дизайн прокуратуры, по словам прокуроров, будет сосредоточен не только на проведении проверок соблюдения законов о государственных и муниципальных услугах, но и на выявлении проявлений коррупции, как причин, так и обстоятельств, которые их вызывают.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 августа 2014 г. n 454:

Важнейшая роль действий по уходу заключается в своевременном рассмотрении вопросов предупреждения коррупционных правонарушений, выявлении и устранении их причин и условий, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Для успешного выполнения этой задачи каждый орган должен обладать правами и обязанностями прокуроров. Прокуроры в Российской Федерации обязаны методично проводить проверки соблюдения антикоррупционных законов государственными предприятиями в органах управления, уделяя особое внимание учету (доходы и расходы, недвижимость), затем, согласно статистике, тот факт, что коррупция скрыта из-за вышеупомянутого, были случаи, когда в результате страха у российского бизнеса был российский фотограф.

400 от 28 декабря 2009 года "Об организации антикоррупционного контроля знаний нормативных правовых актов", проводить эту работу на постоянной основе, по результатам которой и решаются вопросы не реже одного раза в полгода.

Среди прочих услуг также координация деятельности Генеральных прокуратур Российской Федерации в области противодействия коррупции, включая реализацию мер, установленных Национальным планом противодействия коррупции.

Несмотря на то, что прокуратура обладает рядом антикоррупционных полномочий, не следует говорить о том, что их потенциал реализован в полной мере. Для того, чтобы прокуратура могла эффективно ощутить всю силу антикоррупционных законов, необходим ряд методических рекомендаций и организационных инструментов, необходимых для применения соответствующих законов, а также предоставления организационных услуг для прокуратуры в области борьбы с коррупцией.

Прокуроры субъектов Российской Федерации, военные прокуроры ведут к ним, а прокуроры других специализированных прокуратур должны выполнять план действий по борьбе с коррупцией. Эта политика подробно

изложена в Приказе Генеральной прокуратуры от 27 мая 2014 г. № такая политика необходима для сокращения числа проявлений коррупции в государственных органах.

Для успешной реализации, в первую очередь, необходимо настроить против этого всех участников, которые борются с коррупцией.

Сразу возникает вопрос, как отбираются эти участники? ведь далеко не все, даже те, кто имеет соответствующее высшее образование, могут участвовать в борьбе с коррупцией.

В целях повышения гарантий свободы при выполнении возложенных обязанностей, а также во избежание случаев неправомерных действий собственных подразделений инвесторов была установлена не только особая процедура назначения и увольнения, но и особая причина для привлечения этих сотрудников прокуратуры в канцелярию сената. Назначение на должности осуществляется только после тщательного изучения личности кандидата, который должен иметь безупречный послужной список и соответствующую репутацию. Отбор кандидатов как для территориальных партий в субъектах Российской Федерации, так и для специализированных прокуратур, ведущих к ним, как и для руководства, осуществляется в специальной комиссии. Состав Комиссии в Генеральной прокуратуре Российской Федерации утвержден приказом Генерального прокурора России, возглавляемой Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации. На региональном уровне следующие подразделения возглавляются прокурорами субъектов Российской Федерации, а специализированные прокуратуры подчиняются им.

Каждый выбранный прокурор, как на региональном, так и на федеральном уровне, назначается приказом Генерального прокурора Российской Федерации и направляется в канцелярию сената, кроме как с его собственного согласия.

Таким образом, в рамках Генеральной прокуратуры России создается вертикально интегрированная структура, которая призвана обеспечить системный подход к борьбе с коррупцией.

Основные направления деятельности компании делятся на следующие группы:

- для выявления ситуации коррупции и поведения соответствующих проверок в отношении них;
- надзор за соблюдением законодательства об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по делам о коррупции;
- надзор за соблюдением уголовно-процессуальных норм в процессе расследования уголовных дел о коррупции;
- для государственного обвинения на стадии судебного разбирательства в таких случаях уголовное;
- мониторинг и анализ реализации антикоррупционных правовых актов и разработка предложений по их совершенствованию.

По данным Transparency International, по Индексу восприятия коррупции в 2014 году Россия набрала 28 баллов и заняла 133-е место из 176 возможных.

В рейтинге правового статуса, составленном независимой организацией The World Justice Project, Россия заняла 85-е и 97-е места.

Этому есть несколько причин, в том числе ошибочное смешение категорий в экономических реформах, всегда неэффективные реформы государственного управления и государственной службы, а также разнообразие, политические интересы и конъюнктура в борьбе с коррупцией. Для того чтобы решить проблему коррупции, а также снизить ее стоимость, необходимо тщательно изучить каждую группу случаев, что является причиной целого арсенала правоохранительных органов, организационных инструментов и другого насилия.

Статистические данные по делам, связанным с коррупцией, очень противоречивы из-за того, что обвинения, связанные с коррупцией, как указано выше, сильно замаскированы. Поэтому статистика показывает, что уровень скрытой коррупции в стране только при определенной степени предпосылок.

Литература

1. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики, 2012. – № 10. – С. 4.
2. (Электронный ресурс) <http://transparency.org.ru/indeks-vozpriiatiia-korruptcii/rossiia-v-indekse-vozpriiatiia-korruptcii-2012-novaia-tochka-otscheta> (дата обращения: 27.10.2015).
3. (Электронный ресурс) <http://genproc.gov.ru/> дата обращения 28.10.2015
4. Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 6228.
5. Бельский К.С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право, 2012. – № 12. – С. 22.
6. Собрание законодательства РФ. – М., 1995. - № 47. - Ст. 4472.
7. Куракин А.В. Административно-правовое регулирование этического поведения государственных гражданских служащих и обеспечение их надлежащего служебного поведения // Административное и муниципальное право, 2012. – № 5. – С. 19.
8. Дмитриев Д.А., Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза, проводимая органами прокуратуры. Вопросы совершенствования правового регулирования // НВ: Административное право и практика администрирования, 2013. - № 3. - С. 158 - 177.
9. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, от 29.08.2014 № 454 .
10. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации. Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 годы от 27.05.2014 № 285.

Мухамадиева Г.Н.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г.Алматы

***Серік Т., Чамеш Н.**

магистранты 1 курса юридического факультета Казахского
национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан,
г.Алматы,
e-mail: myrzagali10@mail.ru

ПРАВО НА СВОБОДУ КАК ОСНОВА ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Определение неприкосновенности личности осложнено качеством статуса личности в обществе, теми гарантиями, средствами охраны и защиты, которыми наделило ее то или иное государство. В демократическом государстве неприкосновенности личности уделяется особое внимание. Даже совершение лицом самого тяжкого уголовного правонарушения, во многих развитых странах, не является основанием для применения смертной казни в соответствии с принципом гуманизма и целями уголовного наказания. Такая же тенденция прослеживается и в Республике Казахстан. К отмене смертной казни наше государство идет «верными шагами». В 2003 г. в Республике, в целях дальнейшей гуманизации уголовной политики государства и в соответствии с п. 1 ст. 15 и п. 2 ст. 40 Конституции введен мораторий на смертную казнь до решения вопроса о ее полной отмены [1].

Статус личности определяется через совокупность ее законных прав, свобод и обязанностей в государстве, которые касаются ее интересов в безопасности, социальном обеспечении, культурном, политическом, экономическом самовыражении и др. Часть прав личности принадлежит ей от рождения они неотчуждаемы, абсолютны и неприкосновенны для каких – либо посягательств как со стороны государства, его органов так и других индивидов, его коллективных образований. Неприкосновенность, таким образом, отождествляется с такими понятиями, как «нельзя посягнуть», «нельзя нарушить». Дословно неприкосновенность обозначает: «нельзя прикоснуться», но прикоснуться в том смысле, чтобы в результате такого прикосновения каким либо образом ущемить тот объем прав и свобод, который очерчен законом.

Индивидуальная свобода, как и ее использование, образует основу гражданского общества. Она ставит всякого человека в такое положение, при котором он рассматривает другого человека не как осуществление своей свободы, а наоборот, как ее пределы» [2, с.43]. Некоторые философы

определяют свободу как господство над обстоятельствами со знанием дела [3, с.13], а другие, как Шеллинг, утверждают, что свобода — это способность делать выбор на основе различения добра и зла [4]. Если необходимость еще не познана, то она вступает в противоречие с устремлениями субъекта. Соотношение этих категорий отражает внутреннюю, субъективную сторону механизма уголовно-процессуального принуждения. В категориях возможности и действительности заложено объективное начало, в соответствии с которым, в силу ряда обстоятельств из множества возможных вариантов поведения субъекту предопределяется одно определенное, отвечающее интересам общества, всего объективного естественно-исторического процесса. Обстоятельства зависят от экономических, политических, идеологических факторов, характеризующих конкретную социальную систему.

Подтверждение собственного суждения мы находим, исследуя труды Строговича М. С., который отмечает, что «Свобода личности - это тоже ее право». С другой стороны, «любое право личности включает в себя определенную свободу в поведении, то есть определенную сферу возможностей, в пределах которой человек выбирает ту или иную форму поведения, принимает решение, как ему следует поступить - иначе это было бы не право, а обязанность» [5, с.24]. Российский теоретик права Матузов Н.И. пишет: «...Когда законодатель хочет предоставить свободу, он предоставляет право. Собственно свобода в юридическом смысле и есть субъективное право, как и наоборот, субъективное право есть юридически гарантированная свобода» [6, с.250].

Однако необходимо осознать категорию, что нигде в мире нет абсолютной свободы. Мера свободы личности непосредственно связана с уровнем свободы общества. Личность не может быть свободной от общества так же, как она не может быть свободной от природы. Ясно, что человек свободен в обществе настолько, насколько ему позволяет уровень свободы самого общества. Права человека реальны настолько, насколько общество способно их обеспечить, насколько оно заинтересовано в этом. Разумеется, действие этой закономерности не является исключительным: важнейшая роль принадлежит самой личности, ее качествам, ее активности. Но противопоставлять ее обществу, создавать видимость независимости результатов осуществления ее прав от социальной среды - значит заведомо предусматривать возможности проявления несправедливости в этой области.

Тем не менее, продолжим исследование свободы как основы принципа неприкосновенности личности. Какова же свобода индивида, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства? Ведь именно в данной сфере человек приобретает специфический уголовно- процессуальный статус и попадает под действие самой «суровой» уголовной системы государственного принуждения. До признания подследственного виновным в совершении уголовного правонарушения, последний подвергается мерам уголовно-процессуального принуждения, посредством которой объем его личной свободы существенно ограничивается.

Правоограничительная направленность принуждения в уголовном процессе вытекает из общей аксиомы государственного принуждения, которое рассматривается как физическое или психическое воздействие путем причинения личных, материальных и моральных ограничений в целях подчинения требованиям государства. Нетрудно заметить, что в этом определении в качестве главной цели принуждения выступили исключительно государственные интересы. Представляется, что данное определение недостаточно полно выражает сущность принуждения, поскольку в тени остается его праворегулирующий характер. Следует согласиться с казахстанским ученым Ахпановым А.Н, считающим, что «государственное принуждение следует рассматривать как один из методов регулирования общественных отношений. Такое понимание сущности принуждения позволяет выделить в нем наиболее характерное, основное качество, соединяющее в себе как целевое, так и инструментальное предназначение принудительных мер». Под целевым предназначением автор понимает «совокупность задач, решаемых при помощи государственного принуждения. Инструментальное предназначение принуждения обуславливает выбор и оперирование специфическими средствами и способами в целях достижения имеющихся задач» [7, с.34].

Обращение к средствам уголовно-процессуального принуждения продиктовано объективными обстоятельствами. Но в каждом случае его применения необходима нравственная обоснованность принятого решения и совершаемого действия. Гражданин, подвергаемый государственному принуждению в сфере уголовного судопроизводства, должен осознавать свою обязанность следовать установленному законом предписанию или принуждению. В то же время должностное лицо, прибегающее к средствам принуждения, должно понимать необходимость и нравственную обоснованность подобного воздействия, не только юридическую, но и моральную правоту своих действий [8, с.35]. Важным здесь является сохранение дисбаланса интересов противоположных сторон: государства в лице своих правоохранительных органов, чья деятельность направлена на изобличение и наказание виновных, чьи интересы в уголовном процессе сводятся к тому, чтобы избежать ответственности.

При этом следует согласиться с авторами, считающими, что свобода и субъективные права - все категории разного порядка [9, с.21]. Так, в частности, свобода, уже в соответствии с современным (демократическим) законодательством - это одно из прав, мало того, - это право входит в разряд неотчуждаемых и естественных прав, ущемление и ограничение которых производится только государством, только в крайних случаях и только на законных основаниях.

О неприкосновенности личности при применении мер уголовно-процессуального принуждения мы говорим, акцентируя внимание на сохранении за индивидом определенного блока прав и свобод, которые не могут ограничиваться и нарушаться ни государством, ни другими субъектами правоприменения.

Ярким примером сегодня служит законодательная регламентация предельного срока задержания до предъявления обвинения и заключения под стражу; санкционирование судом арестов; запрет унижения достоинства и применения насилия, пыток; усиление ответственности за нарушение прав и законных интересов граждан при производстве следственных действий; правовое обеспечение надзора и контроля за предварительным расследованием уголовных дел, а также другие гарантии неприкосновенности личности в уголовном процессе.

Неприкосновенность личности, являясь, прежде всего, конституционным правом человека, поставлен законодателем во главу угла уголовного процесса. И это объясняется повышенным вниманием государства к личности несмотря на то, что она вовлечена в сферу уголовного производства, куда попадают за совершение (либо подозрение за совершение) наиболее опасных для общества правонарушений. Здесь главным (конституционным) постулатом выступает выдвижение личности в приоритетные позиции по отношению ко всем иным государственным институтам, включая и институты власти (в частности и уголовно – исполнительной системы).

Принцип неприкосновенности личности регламентирован в ст. 14 УПК РК и имеет весьма важное и самостоятельное значение для уголовно – процессуальной науки.

Во – первых, принцип неприкосновенности обуславливает законность ограничения свободы в уголовном процессе, посредством применения мер уголовно – процессуального принуждения (задержание, содержание под стражей) [10].

Во – вторых, он ограничивает сроки задержания - без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более сорока восьми часов, а несовершеннолетний – на срок не более двадцати четырех часов.

В третьих, устанавливает специальный санкционированный (судом) порядок производства:

- содержание под стражей и домашний арест;
- принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и (или) судебно-медицинской экспертиз (ч.2 ст.14).

В – четвертых, принцип неприкосновенности личности, установленный в ст. 14 УПК РК устанавливает обязанность органов, осуществляющих функции уголовного преследования:

- немедленного освобождения незаконно задержанного, или арестованного, или незаконно помещенного в медицинское учреждение, либо содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или приговором (ч.4 ст.14);

- никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (ч.5 ст.14);

- никто не может быть привлечен к участию в создающих опасность для жизни или здоровья лица процессуальных действиях (ч.6 ст.14);

- содержание лица под стражей, а также задержанного по подозрению в совершении уголовного правонарушения должно осуществляться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ч.7 ст.14);

- возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного лишения свободы, содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокого обращения с ним (ч.8 ст.14).

Возведение рассматриваемой нами категории в принцип означает, что неприкосновенность личности:

- 1) составляет одну из характерных черт уголовного процесса;
- 2) представляет систему юридических норм наиболее общего характера, служащую основой уголовно-процессуального законодательства;
- 3) нарушение неприкосновенности личности может быть основанием к отмене принятых решений [11, с.49].

Функциональная характеристика принципа неприкосновенности личности, в уголовном процессе, по нашему мнению, не сводится лишь к содержанию ст. 14 УПК РК, устанавливающей, что:

Положения о неприкосновенности личности содержит и нормы ст. 15 УПК РК «Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам».

Рассматриваемый принцип находит выражение и в требованиях неприкосновенности:

- жилища (ст. 17 УПК РК);
- собственности (ст. 18 УПК РК);
- частной жизни, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 16 УПК РК).

Анализируя нормы Конституции РК (ст.16) и статей 14 и 15 УПК РК нетрудно заметить, что они по многим пунктам продублированы. Это объясняется на наш взгляд, тем, что законодатель сначала возвел право на неприкосновенность личности в принцип (ст.14), а уж потом обеспечил неприкосновенность личности посредством института охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст.15) [12].

Исходя из логики настоящего исследования «неприкосновенность личности» является очень сложной дефиницией. Наиболее полное определение неприкосновенности личности мы постарались дать посредством норм Конституции. Неприкосновенность как правовая категория выстраивается из отдельных прав и свобод человека, гарантированности и защищенности их в государстве. По отношению к уголовному процессу неприкосновенность личности имеет свойственное преломление, но не сводится лишь к обеспечению тех прав, которые зафиксированы в ст. 14 УПК. Так, в частности, ст. 15 носит обобщающий характер и поглощает ст. 14, т.к. называет предметом правовой охраны права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе (и включает право на неприкосновенность личности). Однако, ст. 14 не включает даже ссылки на ст. 16, 17, 18 УПК РК, несмотря на то, что смысл этих статей составляет принцип неприкосновенности личности.

В данном случае, на лицо издержки законодательной техники: в результате того, что одну и ту же проблему законодатель решает в статьях закона, фактически поглощающих друг друга, нормы о возмещении вреда, а также о безопасности лиц, участников процесса, например, почти дословно повторяются.

Исходя из п. 8 ст. 14 и п.2 ст.15 следует, что возмещение вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод при производстве по уголовному делу (включая незаконное лишение свободы, содержание в условиях, опасных для жизни и здоровья, жестокое обращение) подлежит возмещению в порядке, предусмотренном УПК РК (глава 4). В соответствии со ст. 42 УПК РК право на возмещение вреда наступает только после полной или частичной реабилитации лица. УПК предусматривает обязанность органа, ведущего уголовный процесс принести официальное извинение реабилитированному (ч.1 ст.44). Данная норма, безусловно, отвечает требованиям этики уголовного производства, уважения прав человека.

Институт возмещения вреда составляет также предмет гражданско – правового регулирования. В соответствии со ст. 923 ГК РК Особенная часть «..государством возмещается вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение..» [13].

Далее вопросы возмещения вреда органами, ведущими уголовный процесс конкретизируются в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года N 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» в котором установлено, что «Незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс являются:

- незаконное возбуждение уголовного дела;
- незаконное уголовное преследование;
- неправильное применение норм уголовного законодательства при квалификации преступления;
- незаконное применение меры пресечения или иных предусмотренных законом мер процессуального принуждения;
- содержание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, или лица, в отношении которого в качестве меры пресечения избран арест, в опасных для его жизни и здоровья условиях;
- принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы при отсутствии об этом решения суда;
- применение насилия, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение;

- проведение процессуальных действий в условиях, создающих опасность для жизни или здоровья участвующих в них лиц;
- принятие решений и совершение действий, унижающих честь или умаляющих достоинство лица, участвующего в уголовном процессе;
- использование и распространение для целей, не предусмотренных УПК, сведений о частной жизни, а равно иных сведений личного характера, которые лицо считало необходимым сохранить в тайне;
- незаконное осуждение; незаконное применение принудительных мер медицинского характера; незаконное применение принудительных мер воспитательного воздействия и другие [14].

Исходя из норм УПК (ст.39 - 42) и ГК (922, 923) следует, что вред возмещается только лицам, по отношению к которым, возможна реабилитация. Однако, с позиции принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе, важным представляется, на наш взгляд, решение вопроса о том, будет ли возмещен вред лицам, не подлежащим реабилитации. Ведь и законно задержанные подозреваемые в совершении преступления и законно арестованные имеют право на неприкосновенность личности. А если к ним при правильном применении норм УПК было допущено насилие опасное для жизни и здоровья, унижающее честь и достоинство? Здесь работникам правоохранительных органов, уполномоченных на производство по уголовным делам важно знать, что согласно Постановлению Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года N 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» (п.5) и «в соответствии с ч. 2 ст. 13 и ч. 8 ст. 14 УПК задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные имеют также право на возмещение причиненного им вреда и в тех случаях, когда в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию или жестокому обращению, когда решениями или действиями органов, ведущих уголовный процесс, были унижены их честь и достоинство либо когда без надобности по расследуемому делу собраны, разглашены или распространены сведения личного характера, которые лицо считало необходимым сохранить в тайне, а равно когда лицо, лишенное свободы, содержалось в условиях, опасных для жизни и здоровья». Норма ст. 42 УПК, следовательно, нуждается в изменении и дополнении в соответствии с Постановлением Пленума ВС РК.

Если извещение с разъяснением порядка возмещения вреда реабилитированным или частично реабилитированным выдается с копией оправдательного приговора, то в самом Постановлении, и тем более в кодексе, ничего не сказано о порядке возмещении вреда вышеотмеченным лицам.

Таким образом, подводя итог настоящего исследования укажем, что права человека и, в том числе право на личную свободу составляют правовую основу принципа неприкосновенности личности. Принцип неприкосновенности личности и право неприкосновенности личности – это не одно и то же. Право на неприкосновенность имеет многоаспектное содержание; оно состоит из нескольких слагаемых, основу которых образуют права и свободы индивида.

Мало того, нужно признать, что право на неприкосновенность как таковое, в Законе не установлено. Исходя из анализа норм Конституции Республики Казахстан, мы видим, что право на неприкосновенность включает такие права и свободы, как: право на жизнь; право собственности; неприкосновенность достоинства, жилища и т.п. Неприкосновенность личности означает, что закон не просто охраняет и защищает прав и свободы индивида (все права и законные интересы индивида защищены законом), но и создает некий «усиленный режим» охраны, который реализуется в строго определенных жизненных ситуациях. Одна из таких ситуаций возникает тогда, когда индивид попадает в сферу уголовного судопроизводства. Здесь его права и свободы ограничиваются государственной системой принуждения. В таких условиях личность, нуждается в повышенном правовом «внимании». Поэтому право неприкосновенности личности в уголовном процессе возведено в принцип, согласно которому строится вся система уголовного судопроизводства.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года N 1251 О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь // <http://adilet.zan.kz>.
2. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М.: Юр.лит, 1991. – 160 с.
3. Попов М. В. Лекции по философии истории. - СПб., 2010. — 236 с.
4. Новая философская энциклопедия // <https://ru.wikipedia.org>.
5. Строгович М.С. Общие положения теории прав личности в социалистическом обществе. В кн.: Права личности в социалистическом обществе. - М.: Изд-во наука, 1981. - С. 272.
6. Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. - Саратов: Изд-во Саратов-го ун-та, 1972. - С.294.
7. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. - Алматы: Жеты-Жаргы, 1997. - С. 176.
8. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования. - М.: Спарк, 1996. – 125 с.
9. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: Общая концепция. Неприкосновенность личности. - М.:Наука, 1985. - С. 239.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz>.
11. Уголовный процесс / Под ред Гуценко К.Ф. – Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Зерцало, 2005. - 736 с.
12. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz>.
13. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ // <http://adilet.zan.kz>.

14. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7. «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» // <http://adilet.zan.kz>.

Мырзагали Д.С.

магистрант 1 курса юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: myrzagali10@mail.ru

Батжанова А.С.

магистрант 2 курса юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: batzhanova92@bk.ru

ОСКОРБЛЕНИЕ – КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Современной лингвистической экспертизе одной из актуальных проблем является столкновение понимания термина "оскорбление" в юридическом и лингвистическом аспекте. Речевое высказывание, квалифицируемое униженным лицом как «оскорбление», лингвист-эксперты анализируют как особый тип речевого акта. С позиции право, дефиниции понятия «оскорбление» содержатся в юридических документах. То есть, оскорбление – это преступление, посягающее на честь и достоинство личности.

Язык-это инструмент мышления. Мышление личности основано на языковых средствах. Язык, выполняя коммуникативную функцию, допускает возникновение языковых конфликтов в сочетании с пониманием между людьми при их использовании. То есть сформированное в связи с различными явлениями самосознание, понимание и познание человека, мыслительный процесс, протекающий в его сознании, отражается в языке, его слове. Любой языковой фонд составляет литературную, нормативную лексику и инвективную лексику. Инвективная лексика – заимствована из латинского языка: «*invectiva*», что означает «нецензурная лексика», образует набор грубых, ненормативных, нецензурных слов [1, с. 19].

Кратко рассмотрим понятие «оскорбление», который состоит из инвективной лексики. Первая проблема – это ненадлежащее разграничение понятия оскорбления с бытовой, лингвистической и юридической точек зрения. В повседневной устной речи оскорблению подлежит любое высказывание, которое в той или иной степени негативно влияет на восприятие субъекта, либо причиняет ему вред в понимании адресата. Основной проблемой здесь является восприятие человека, то есть субъективная оценка высказывания как оскорбления. Оскорбление в бытовом смысле может быть любым словом или словосочетанием литературного языка. Это особенно остро стоит в реальной жизни, так как даже самая безобидная фраза или комплимент могут считаться оскорбительным и вызывать душевную боль в рамках субъективного отношения человека.

Правовое определение оскорблений дано в статье 131 Уголовного кодекса Республики Казахстан, унижение чести и достоинства другого лица в непристойной форме признается оскорблением [2, с.65] как показывает судебная и следственная практика, данное определение в настоящее время применяется в нормах уголовного права. Обязательным признаком объективной стороны оскорблений, как в административном праве, так и в гражданском и уголовных правах, является проявление нецензурной формы. Непристойная форма – это грубые, оскорбительные, циничные слова и фразы. То есть в юридической науке необоснованная дискриминация человека, противоречащая моральным нормам, правилам поведения в обществе, трактуется как неэтичная форма. Однако мы не можем отнести слово, относящееся к какой-либо образной лексике, к категории «оскорбление». Значение слова также присутствует в литературной или разговорной форме. Эта форма остается в ранге нормативной лексики, то есть не признается непристойной, даже если она подлежит моральному осуждению. Критика, обращенная к конкретному человеку, негативно относящаяся к его негативным поступкам, качествам, отношению к нему, тактично акцентирующая внимание на недостатках в поведении человека, недостаточно для того, чтобы считать его «оскорбительным».

Языковой аспект – служит основным ключом в делах об оскорблении, так же определяет, какие языковые характеристики должны быть, чтобы обозначить статус какой – либо лексической или фразеологической единицы – непристойной, грубой. В лингвистическом аспекте акцент делается на мотивацию, смысловую сторону слова или словосочетания, признанного «оскорблением». Главной формой проведения судебно – лингвистической экспертизы по делам об оскорблении являются лингвистические признаки дискриминации и неэтичного языкового употребления, рассматриваемые в уголовном, гражданском деле или в административном правонарушении.

Судебно-филологическая экспертиза назначается при необходимости установления фактов, связанных с оскорблением в содержании и форме заявлений, при расследовании либо судопроизводстве по рассматриваемым делам. Такая экспертиза может быть назначена по различным категориям дел (ст. 410 УК РК "неуважение к суду", ст. 378 УК РК "Оскорбление представителя власти", ст. 434 Кодекса РК Об административных правонарушениях "Мелкое хулиганство" и др.).

Объектом лингвистической экспертизы материалов по ситуации оскорбления является высказывание, осуществляемое в устной или письменной форме, имеющее смысловое содержание и коммуникативную цель, проявляющееся в качестве основы коммуникативной деятельности. При проведении экспертизы по данному делу обязывается установить наличие/отсутствие в тексте лингвистических признаков, необходимых для признания нецензурной формой либо оскорблением. Эти задачи носят диагностический характер, так как основной проблемой в экспертном анализе является отнесение спорных текстов к числу тех или иных высказываний. В главных выводах судебно-филологической экспертизы «оскорбление» и

«непристойная форма» основаны на правовых дефинициях, и должна быть определена их связь с лингвистическими понятиями.

Говоря о факте оскорблений, следует учитывать еще один момент: необходимо различать нецензурную брань в общественных местах и оскорбления, высказанные в адрес личности. По статье 434 Кодекса РК Об административных правонарушениях «Мелкое хулиганство»: нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное обращение к физическим лицам и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, влекут штраф в размере 5 месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток [3, с. 315]. То есть, согласно данной статье, физические лица могут быть привлечены к ответственности специализированными районными и приравненными к ним административными судами. По словам юристов, между совершенными деяниями в этих двух случаях есть исключение: «при совершении оскорблений личность унижает честь и достоинство другого лица в неприличной форме. Уголовная ответственность предусмотрена, если эти действия совершены публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций. А мелкое хулиганство: нецензурная брань в общественных местах, другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц. Главное, что преступное деяние отличается непристойной дискриминацией чести и достоинства личности, а деяние нецензурной брани, караемое в административном порядке, является деянием против общественного порядка в общественных местах, нарушающим покой физических лиц»[4, с. 3].

Не все слова, имеющие в своей структуре оскорбительное значение, доходят до суда. Да, оскорбленное лицо имеет право обратиться в суд, если сторона физического лица произносит нецензурную брань, имеющую какое-либо оскорбительное значение. Любой гражданин по фактам непристойной дискриминации своего достоинства может защитить свою растоптанную честь и достоинство, подав в судебные учреждения исковое заявление в Уголовный или гражданский суд. Если у этого лица есть на руках конкретные доказательства, то очевидно, что решение суда будет вынесено в его пользу. Но, чаще всего, оскорбленные люди не могут довести дело до суда. Две главные причины: первая, неправильное знание закона, вторая: незнание порядка сбора доказательств в суд. При этом возникают следующие вопросы: Кто устанавливает наличие факта оскорблений? Как доказать, что вас оскорбили? Оскорбленный человек может доказать свое оскорбление с помощью специалиста-лингвиста. То есть истец должен получить заключение эксперта.

Например, предположим, что в бытовых условиях между женой и мужем произошел какой-то конфликт, и в этот момент жена написала заявление о надругательстве. При этом объективная сторона данной ситуации характеризуется следующими квалифицирующими действиями:

- 1) оскорбление ненормативной лексикой лиц, состоящих в семейных бытовых отношениях с правонарушителем;
- 2) унижение граждан, проживающих с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях;
- 3) дискриминация граждан, состоящих в семейно-бытовых отношениях с правонарушителем;

Но, оскорбления в сфере семейно-бытовых отношений-это те действия, которые совершаются прямо или косвенно в присутствии потерпевшего, и это обстоятельство зачастую свидетельствует лишь о неуважении к своему близкому человеку. Под оскорблением граждан, состоящих в семейно-бытовых отношениях с правонарушителем, следует понимать действия психологического характера, выражающиеся в неприличной форме, наносящие эмоциональный вред в виде унижения чести и достоинства. Например, осуждение за ошибки прошлого, подавление физических и материальных недостатков, в том числе оскорбление близких родственников, публичное выражение отрицательного или отрицательного мнения по отношению к членам семьи и дискриминация посредством слова в большинстве случаев рассматривается как субъективное мнение, и далеко не все они относятся к факту оскорбления [5, с. 17].

Признаки лингвистического оскорбления и выражения непристойности, имеющие значение для уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, являются предметом судебной и внесудебной лингвистической экспертизы. Определение того, что речь идет о чести и достоинстве, степень которой оценивается, прежде всего, самим потерпевшим, а превышает ли речевая форма этические нормы, основания признания ее оскорбительной, входит в компетенцию экспертов.

Эксперт-лингвист – это человек с профессиональным образованием по филологической науке, знания которого должны быть глубокими и разносторонними. Основное высшее филологическое образование – это только начало теоретических знаний и практических навыков специалиста. В качестве эксперта может быть приглашено лицо, обладающее специальными научными знаниями, не признаваемое заинтересованным в деле. Иные требования к лицу, которому может быть поручено проведение экспертизы, устанавливаются законодательством РК. Вызов эксперта, назначение и проведение экспертизы осуществляются в порядке, предусмотренном главой 35 УПК РК.

Компетентность эксперта, наличие специальных знаний выясняют суд, следователи или дознаватели. Если за экспертизой обращаются в государственное экспертное учреждение, то ответственность за компетентность сотрудника возлагается на руководителя.

Эксперт-лингвист:

- выполнять главное требование процессуальной нормы;
- лингвистическая экспертиза не может входить в состав юридической квалификации;

- обязательно учитывать многофункциональность языка, например, инвектив может как оскорблять эмитента, так и выражать его внутреннее состояние;

- экспертиза должна показать на примерах стратегии словесного искажения, т. е. выявить методы и показать, как совершается оскорбление.

Негосударственными судебными экспертами чаще всего являются: сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели вузов, авторитетные ученые, сотрудники различных организаций и отделов с учеными степенями и званиями.

В ходе исследования лингвисты-эксперты обращаются к толковым словарям современного казахского языка, словарям разговорной речи и жаргонизмам.

Чтобы помочь судьям (следователям, дознавателям), чтобы убедиться, что оскорбление действительно произошло, специалисты-лингвисты анализируют заявления (письменные и устные).

Ряд российских ученых-лингвистов, как: И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов и М. В. Шаманова, обобщили диагностические признаки оскорблений, которые помогают экспертам в анализе:

- Сообщать негативные сведения о лице;
- Отнесение негативной информации к конкретному человеку;
- Фактологический характер негативной информации;
- Публичный характер распространения информации;
- Оскорбительный характер информации;
- Информационное назначение сообщения;
- Нецензурная (нецензурная) форма высказывания;
- Обобщение отрицательных характеристик адресата;
- Наличие мотивированного умысла на оскорбление;
- Соответствие действительности сообщаемой негативной информации о человеке.

Какие материалы должны предоставить оскорбленная сторона для анализа экспертных лингвистов? Эксперт-лингвист всесторонне исследует слово/словосочетание, представляющее собой продукт коммуникативной деятельности, имеющее смысловое содержание и коммуникативную цель, которая приходит в устной или письменной форме.

Эксперты анализируют :

- аудио-или видеозаписи публичных выступлений;
- статьи в печатных или электронных изданиях;
- аудио или видеозапись публичного выступления (например, осужденного, его родственников, представителей общественности);
- протоколы допросов свидетелей, потерпевшего, обвиняемого;
- открытки, разбросанные по интернету;
- информацию на электронных носителях.

При определении компонентов значения "оскорбление" следует исходить, прежде всего, из общих положений учебного пособия О. В. Кукушкиной, Ю. А. Сафоновой и Т. Н. Секеража «Методика проведения судебно-психолого-

лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму». В соответствии с содержанием данного труда структура значения "оскорбление" состоит из трех обязательных компонентов:

- 1) объект/содержание высказывания (о ком и что конкретно сказано);
- 2) отношение (в каком смысле сказано слово и как оценивается слово (речь)?);
- 3) Цель (с какой целью сказано?) [6, с. 137]

В соответствии с этими составами анализ состоит из трех этапов: предметно-тематический; экспрессивно-оценочный; целевой. Филологический анализ языковых средств и выявление лингвистических аспектов в коммуникативной ситуации является общей проблемой для вышеуказанных этапов анализа. Например, ненормативная лексика, выражающая отрицательную оценку личности, также может обидеть (унизить) человека. Эта языковая поза не может быть признана оскорбительной, если речь, дискриминирующая человека по содержанию, имеет форму нормативно – литературной или разговорной речи, так как она находится в ряду нормативной лексики, которая в общественном использовании неуместна, но не запрещена к общественному использованию, даже если она стилистически и этически неуместна в той или иной речевой ситуации. А лексика литературного языка не может быть признана негативной осанкой, даже если она остро выражает отрицательную оценку личности.

В соответствии с вышеуказанными компонентами осуществляется экспертиза.

Целью предметно-тематического анализа является определение значения сказанного слова на основе коммуникативной ситуации и контекста. В ходе данного анализа эксперт должен: а) определить, к кому/чему относится слово/словосочетание: к человеку, к действию, к ситуации; б) определить, в каком значении употреблено сказанное слово: дает ли оно отрицательную оценку человеку или просто передает свое отношение к нему. Предметом высказываний, признанных "оскорбительными", является личность адресата, его личное достоинство.

В ходе экспрессивно-оценочного анализа выясняется, какое отношение имеет говорящий к объекту речи и через какие языковые средства он передает. В коммуникативной деятельности "оскорбление" означает отношение негативного типа, которое можно охарактеризовать как неуважение к адресату, дискриминацию. Он основан на особом типе оценки социального статуса: повествователь своим коммуникативным действием снижает статус адресата (Я вас оцениваю так: вы ниже меня, вы не равны мне и нечестивые слова, топтавшие честь и т.д.).

Целевой анализ-направлен на определение того, с какой целью рассказчик произнес слово. Семантическая формула: Я сказал это, чтобы выразить, что я недооцениваю вас, что я не считаю себя равным, и что не важно уважать вас через речевые действия. В этой речи цель общая. Можно выделить и его виды («информирование адресата о негативном отношении с целью самообороны», «ответная (защитная) реакция», «выражение своего негативного

отношения к адресату с целью выражения негативного отношения к действиям, считающимся неправильными с точки зрения рассказчика», «сообщение негативного отношения с угрозами» и др.). Если определение наличия или отсутствия значения "оскорбление" в слове относится к изучению плана содержания высказывания, то выявление языковых признаков нецензурной формы связано с анализом сообщения/слова, определением наличия в словосочетании лексических или фразеологических единиц с определенными признаками оскорбления.

При определении лингвистических единиц, содержащих предмет оскорбления в спорных высказываниях, вызывающих споры, руководствуются критериями адекватности высказываемых в речи эпитетов, адекватности истинным фактам и негативным оценкам со стороны рассказчика о лице, причинившем вред. Ведь в его содержании может содержаться отрицательное мнение о потерпевшем, содержащее сведения о фактическом нарушении норм закона или общественной морали. Так, по содержанию оценочной лексики, такой как мошенница (например, обещающая обеспечить жильем в установленные сроки и, в конце концов, захватить в карман средства потребителей), проститутка, женщина легкого поведения (заниматься морально обвиняемым делом со стороны общества), рассматривается соответствие действительности либо несоответствие факта нарушения норм общественной морали. При определении оскорбительного характера слова, речи в целом руководствуются различными принципами определения понятия отрицательной формы имеет принципиальное значение. В юридической сфере такой дефиниции он не охвачен, однако его объяснение, данное в прямой форме, приводит к определению отрицательной формы на предмет выхода за рамки сложившихся в обществе порядочностей.

Ученый русского языкознания Н.Д. Арутюнова твердила, что язык способен и к преступным деяниям [1, с. 36]. Языки - средство общения, средство передачи мысли. Язык, служа обществу, при его применении со стороны субъектов, наряду с пониманием между ними, допускает возникновение языковых противоречий, требующих правосудия, вмешательства закона. То есть, поскольку нарушение закона по делу об оскорблении совершается с помощью языковых средств, то основной предмет юридического анализа – лингвистическая форма – является противоречивым дискурсом. В случае оскорблений рассказчик не стремится "подобрать слова", то есть не хочет следовать запрету по отношению к третьему лицу, тем самым допустив оскорбление его в неприличной форме. В соответствии с этим, с лингвистической точки зрения, понятие "нецензурная форма" связано с использованием в речи запрещенной или ненормативной лексики. Оскорбительное действие может быть совершено устным, письменным, суицидальным путем, в присутствии большинства либо в отсутствие потерпевшего. В отличие от обвинений, не сообщаются какие-либо сведения, унижающие жертву при оскорблении, а негативно оценивают ее личность, качества, вульгарное поведение. В соответствии со статьей 131 Уголовного кодекса Республики Казахстан лицо, виновное в совершении такого

преступления, наказывается штрафом в определенном размере, исправительными работами или ограничением свободы на определенный срок.

Подводя итоги, в решении таких противоречий, возникающих на основе языковой деятельности, по причине недостаточности чисто юриспруденциальных знаний привлекаются специалисты со специальными филологическими знаниями, подкрепляются научные принципы и выводы в лингвистических дисциплинах, таких как знак и маркировка, знаковые и интерпретационные отношения, семантика и прагматика языка, культура языка, определяется перекрестный характер судебно-лингвистической экспертизы. Следовательно, особое значение в установлении правосудия при рассмотрении дела о злоупотреблении различными обстоятельствами имеют мнения специалистов-филологов по результатам проведения экспертизы, научно-теоретического обоснования имеющихся в их компетенции вопросов, касающихся языка, вывод и заключения которых имеют досудебное расследование, судебный процесс.

Литература

1. Таусогарова А.Қ., Карымсакова Р.Д. Оскорбление и клевета взгляд эксперта / Гл.ред. Г.Х.Әженова. – Алматы: Әділ сөз, 2013. – 152 с.
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2021. – 224 с.
3. Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях. – Алматы : Юрист, 2017. - 428 с.
4. Актайлаков К.А. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения в клевете и оскорблении и роль лингвистической экспертизы в качестве доказательства // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30943761&pos=5;-106#pos=5;-106
5. Сейтакова Б.М. Административно-правовая характеристика правонарушения, предусмотренного ст.73 КОАП Республики Казахстан // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2021. - №1(66). - С. 17.
6. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. - М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 330 с.
7. Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3. – Барнаул, 2002. - С. 5-14. 27
8. Голев Н.Д., Матвеева О.Н. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики. / Под. ред. проф. М.В.Горбаневского –Изд. 3, испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – 424 с.
9. Стернин И.А. О понятии «неприличная форма высказывания» в лингвистической экспертизе // Воронежский адвокат, 2010. - №1 (79). - С. 16-21.

10. Андреева А.В., Кирдун А.А. Методики производства судебной лингвистической экспертизы: аналитический обзор // Интернет ресурс: <https://docplayer.com/63990712-Metodika-provedeniya-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-delam-ob-oskorblenii.html>

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2004.

12. Vladimir D. Objects of forensic linguistic examination: new challenges of criminogenic internet communication // Интернет ресурс: https://www.researchgate.net/publication/343355479_objects_of_forensic_linguistic_examination_new_challenges_of_criminogenic_internet_communicatio.

Malkov Nick

Professor of Business Administration at Borough of Manhattan Community College (BMCC), New York State

Mukhametzhano I.

2nd year student of Business Administration at Borough of Manhattan Community College (BMCC), New York State,
e-mail: theliasmmm@gmail.com

Aliyeva G.

2nd year student of the Faculty of Law of Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty

THE UNITED STATES' JUDICIAL SYSTEM

The United States is a nation led by a central federal system of governance, with individual governance in every fifty states. Each state comprises a complete judicial system, just like the federal government. Although the federal and state courts share much on how their systems work, there are still some significant differences between them, such as judicial selection, structure, and cases heard in both systems.

The Supreme Court is the highest US court mandated to implement laws that establish a system of junior courts. The US constitution manifested this court's power under Article III of its constitution. Courts of appeal fall below the Supreme Court, and they determine if laws are applied well during trials. Additionally, they hear district court ruling challenges from courts within their jurisdiction and appeals from federal administrative agencies ("The Court Role and Structure"). They encompass three judges and usually don't use a jury during rulings. On the other hand, Bankruptcy Appellate Panels are comprised of three-judge panels mandated to hear court appeals from bankruptcy court verdicts. They are a federal appeal courts unit established by the federal system.

District courts apply legal principles to resolve matters to distinguish who is right or wrong, and every US state has at least one. They encompass a trial district judge and the jury who decides on the case. Magistrate judges help district judges in organizing trials and holding infringement trial cases. Bankruptcy courts are entirely under federal jurisdiction, and they entail bankruptcy cases, such as farm bankruptcy, business, or personal ("The Court Role and Structure"). Thus, such cases cannot be filed in state courts. Those unable to pay their debts may seek help from a court-supervised asset liquidation. Article I courts comprise the US tax force, US Court of Appeals for Armed Forces, and US Court of Appeals for Veteran Claims. However, they lack judicial power to decide on constitutional matters.

Pros of the Judicial US systems.

The US judicial system encompasses various merits to the American people. For instance, the system investigates and decides justly criminal activities while ensuring the rights of the victim and offender are prevailed (OECD, 188). Moreover, the system reduces violence or riot among other groups since the verdicts are effectively issued in time. Therefore, the criminal is punished according to the law, and the victim receives justice. The systems also measure the extent to which criminal judges and judicial officers are proficient in making fast resolutions without abusing pre-trial incarceration (OECD, 188). Besides, this system offers justice regardless of race, age, and color than in previous times.

Cons of the Judicial US Systems.

As much as these systems benefit American citizens, they also have some cons. For example, judges may pass impartial verdicts to create a balance of power because the cases brought before them are purely upon their discretion and opinion. The laws keep changing that may ambush conflicting interests among the federal judges appointed for a lifetime (Johnson). Either way, everything has its merits and demerits; however, the demerits should not outweigh the merits.

How to Improve the US Judicial Systems.

Various measures need to be initiated to improve the judicial systems. Such suggestions are like enhancing prosecutorial integrity, encouraging fair sentencing, providing equitable parole and probation, creating fair and effective policing practices, and promoting fairness at the intersection of immigration and criminal justice.

The judicial systems encompass various functions to enhance the welfare of its people. They entail many courts that run in hierarchical order with different functions and structures. The Supreme Court is the US's highest and most potent court. Despite these systems offering justice to all, they also have some demerits. Therefore, the government is obliged to implement other solutions to curb the challenges that face them.

In conclusion, I would like to add that the defense of the interests of the accused in criminal cases and the representation of the interests of the parties in civil proceedings are carried out by lawyers who in the United States are not divided into any categories that differ in their powers, which does not exclude their specialization in certain issues, as well as by type of activity. According to the decisions of the US Supreme Court of recent decades, interpreting the constitutional provisions of a criminal procedure nature, it is recognized that the accused has the right to have his defense lawyer participate in the case from the moment of detention, and if the accused is unable to hire a lawyer, he has the right to free legal assistance at all the most important stages of the investigation and trial of the case, as well as when appealing the verdict. In many states, however, the right to free legal aid is limited to those defendants facing imprisonment or the death penalty, and this aid itself is often limited to the presence during interrogation and participation in the case of a novice or overburdened lawyer. Therefore, in recent years, most states have created various programs that are designed to finance free legal assistance provided by qualified lawyers, including in certain categories of civil cases, at the expense of state or local government budgets. Lawyers in civil cases, in particular on obligations from causing

harm, often participate in the process on the conditions that, if the case is won, the client will cede to him from 30 to 50% of the amount of compensation received by him. To qualify to practice law in most states, you must pass an examination administered by the courts. Many states (but not all) require a law degree to pass the exam. A person who, after examination, is admitted to the practice of law, shall be entitled to plead in all the courts of that state. In order to appear in the courts of another state, an attorney must either pass a new exam or only obtain an appropriate permit. The latter rule also applies to federal courts.

American lawyers act either as part of law firms or independently. Lawyers, corporate lawyers, and state attorneys are affiliated with state bar associations (membership in such an association is a requirement for practice in some states). Throughout the country, the activities of these associations are coordinated and directed by the American Bar Association, which has about 400,000 members and is a very influential political force. This association plays an important role in the processes of convergence of state laws, it often proposes changes in federal legislation, deals with issues of professional ethics, etc.

Literature

1. "The Court Role and Structure," United State Courts. www.uscourts.gov/about-federal-courts/court-role-and-structure. Accessed 17 February 2022.
2. Johnson, Steve. "Advantages & Disadvantages of the Western Judicial System" legalbeagle.com/legalbeagle.com/6031333-advantages-disadvantages-western-judicial-system.html. Accessed 17 February 2022.
3. OECD, "Effectiveness and fairness of judicial systems," in *Government at a Glance 2015*, OECD Publishing, Paris. www.oecd-ilibrary.org/docserver/gov_glance-2015-65-en.pdf?expires=1645109283&id=id&accname=guest&checksum=7D078D456E360059527F05AB14134449. Accessed 17 February 2022.

студентка 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: asselya.n01@gmail.com

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СПРАВЕДЛИВОГО И БЕСПРИСТРАСТНОГО ПРАВОСУДИЯ

Высокие моральные качества, профессионализм и независимость судей это предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия и основа противодействия коррупции в судах. Коррупция оказывает прямое влияние на действительность прав человека, в основном по двум причинам.

С одной стороны, коррупция лишает общество важных ресурсов, которые можно было бы использовать для удовлетворения основных потребностей, таких как здравоохранение, образование, инфраструктура или безопасность. ОЭСР указала, что стоимость коррупции в ее различных модальностях составляет более 5% мирового ВВП.

С другой стороны, коррупция имеет прямые пагубные последствия в целом для функционирования государственных институтов и, в частности, для отправления правосудия. Коррупция снижает доверие общества к правосудию и ослабляет способность судебных систем гарантировать защиту прав человека, а также влияет на задачи и обязанности судей, прокуроров, адвокатов и других юристов [1, с.94].

Коррупция в судебной системе подрывает основу отправления правосудия, создавая существенные препятствия для осуществления права на беспристрастное судебное разбирательство и серьезно подрывая доверие населения к судебной системе. У коррупции множество лиц, взяточничество — лишь одно из них, другое — политическая коррупция, гораздо более недостижимая и неточная. Его широкий спектр действия позволяет ему влиять не только на судебную систему, но и на все сферы государственного управления. Незаконное вмешательство в правосудие также может носить насильственный характер, особенно если оно совершается непосредственно членами организованной преступности. Эти набеги предназначены для достижения конкретных целей, таких как закрытие конкретного дела или оправдание данного лица. Внутренние нормы разных государств и несколько соответствующих международных инструментов устанавливают разные рамки обязательств по противодействию коррупции. Однако, хотя судебные системы сами являются мишенью коррупции и организованной преступности, именно судебные системы являются основным инструментом общества для предотвращения коррупции и борьбы с ней.

Коррупция обычно определяется как злоупотребление служебным положением или доверенной властью в личных целях. Когда мы говорим о коррупции в судебной системе (сокращенно о судебной коррупции),

парадигматическим образом является образ судей, берущих взятки. Однако судебная коррупция — это нечто большее. Сюда входят все формы неправомерного влияния, которые могут нанести ущерб беспристрастности правосудия, и в них может быть вовлечено любое лицо в системе правосудия, включая юристов и вспомогательный административный персонал. Вопрос коррупции касается не только отношений между судебными работниками и «судебными исполнителями» (общественными и частными сторонами в гражданских делах, прокурорами и обвиняемыми в уголовных делах); речь идет также о внутренних отношениях в судебной системе [2, с.43].

Политическая предвзятость судей и их восприятие людьми подрывают роль судебной власти как защитника прав граждан по отношению к государству в его различных проявлениях. Это оставляет простых людей без эффективного обращения к правосудию, когда государство является нарушителем, и с недостаточной защитой, когда государство выдвигает обвинения. Политическая предвзятость не обязательно постоянна во всех типах дел. Предвзятость имеет тенденцию срабатывать, когда ставки высоки, например, когда исполнительная власть или другие лица, наделенные властью, чувствуют угрозу своему положению. Таким образом, это особенно вредно для функции политической подотчетности судов, их способности беспристрастно обеспечивать соблюдение правил политической системы, например, в отношении фальсификации выборов [3, с. 23].

Учитывая, что коррупция в судебной системе является проблемой в большинстве стран, необходимо, чтобы системы выявляли нарушения, применяли дисциплинарное взыскание и увольняли коррумпированных сотрудников. Однако при неправильном использовании антикоррупционные стратегии становятся очень эффективными инструментами для подрыва независимости судебной системы, избавляя судебную систему от независимо мыслящих судей, которые вызывают беспокойство у властей и отпугивают других от следования по их стопам.

Как можно снизить риски индивидуальной и системной коррупции в судебных системах без ущерба для независимости судебной системы? Как уже было сказано, коррупция в судебной системе представляет собой разнообразное явление и требует различных мер реагирования. Проще говоря, индивидуальная взятка или мелкая коррупция, которые являются лишь частью проблемы, нуждаются в системных ответных мерах, посредством которых судьи становятся более ответственными перед правилами. С другой стороны, коррупция, возникающая из-за неправомерного политического влияния, может потребовать реформ, которые сделают судей менее подотчетными правителям, например, путем ослабления механизмов, которые политические деятели (и судебная иерархия) могут использовать для оказания влияния на решения судей. В любом случае решения должны быть разработаны на основе глубоких знаний о конкретном обществе и более широкого нормативного, социально-политического и экономического контекста [4, с. 105].

Одним из аспектов этого было установление общих стандартов и развитие профессиональных сообществ, где они не только известны, но и

имеют значение для признания коллег. Принципы поведения судей, разработанные внутри профессии, стали международным ориентиром в отношении того, что требуется для независимости судей. Несмотря на разнообразие действующих лиц, их разную направленность и приоритеты, существует относительно широкий консенсус в отношении того, что требуется для борьбы с коррупцией без ущерба для независимости судебной системы.

Мелкая коррупция и взяточничество, как правило, решались по четырем направлениям: первые два направлены на снижение мотивации заниматься коррупцией, третье направлено на сокращение возможностей для этого, а четвертое направлено на введение эффективных санкций [5].

1) Улучшение материальных условий для судебного и вспомогательного персонала, особенно в низших судебных органах, где отсутствие прожиточного минимума или социально приемлемой заработной платы рассматривается как существенный движущий фактор коррупции.

2) Нормативное изменение отношения к взяточничеству, в первую очередь среди юристов, но и в обществе в целом. Меры включают обучение, кодексы поведения для судей, адвокатов и судебного вспомогательного персонала, а также усилия по созданию культуры, в которой эти нормы имеют значение для профессионального признания и авторитета, через национальные и региональные судебные форумы.

3) Превентивные процессуальные меры, предпринимаемые для уменьшения возможностей для коррупции, принимают различные формы. Повышение прозрачности в отношении различных типов транзакций (подача дел, передача дел судьям и т. д.) и усовершенствованные системы и процедуры управления делами, которые сокращают возможности индивидуального усмотрения, сокращают возможности как судей, так и вспомогательного персонала «взять плату» или удобно потерять файлы. Если от судей требуется декларировать активы, это может помочь выявить чрезмерный доход.

4) Системы дисциплинарной ответственности/подотчетности судей обычно включают механизмы подачи жалоб, когда представители общественности могут сообщать о том, что они знают или подозревают коррупцию, следственные меры, а также механизм слушания или «судебного разбирательства» для дисциплинарного взыскания и увольнения судей. Международные стандарты требуют, чтобы дисциплинарные органы были независимы от правительства, а процедуры дисциплинарного взыскания или увольнения судей «должны определяться в соответствии с хорошо установленными процедурами, гарантирующими права судей на справедливое и прозрачное слушание и на независимый пересмотр» [6].

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что, особенно там, где управление в целом слабое, а уровень коррупции высокий, традиционные антикоррупционные реформы, основанные на снижении стимулов к коррупционному поведению (более высокая заработная плата, улучшенные системы рассмотрения дел и дисциплинарные меры), малоэффективны, если не сопровождаются изменять [7, с.49].

Теперь стало ясно, что коррупция является одним из главных препятствий на пути к миру, стабильности, устойчивому развитию, демократии и правам человека во всем мире. Дискуссия «качество имеет значение» среди экономистов недавно пришла к выводу, что ключом к сокращению бедности является комплексный подход к развитию, который направлен на рост качества, включая окружающую среду, образование, здравоохранение и управление. Надлежащее управление, в силу своего междисциплинарного характера, является ключевым определяющим фактором среди этих элементов. Это требует, среди прочего, доверия между государством и народом, честности, прозрачности, верховенства закона, системы сдержек и противовесов, координации между ведомствами и более активного участия всех других ключевых заинтересованных сторон. Международные и региональные договоры о правах человека признают в качестве основного права каждого человека на надлежащую правовую процедуру, в том числе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Важность этого права для защиты прав человека подчеркивается тем фактом, что осуществление всех других прав зависит от надлежащего отправления правосудия. Существенным элементом права на справедливое судебное разбирательство является независимый и беспристрастный суд. Еще одним неотъемлемым элементом справедливого судебного разбирательства является процессуальное равенство сторон, так называемое «равенство сторон». Если судебная система коррумпирована, таких элементов не будет. Судебная коррупция влияет на непропорциональный доступ к судебным решениям и их результаты. Решения останутся несправедливыми и непредсказуемыми, и, следовательно, верховенство закона не восторжествует.

Если одна из сторон подкупила судью или другого судебного чиновника и получила доступ к документам, к которым не имеет доступа другая сторона, или вызвала исчезновение документов, не может быть равноправия сторон. Судья, взявший взятку, не может быть независимым, беспристрастным или справедливым. Когда сторона судебного разбирательства предлагает взятку судье или другим должностным лицам, и взятка принимается, эта сторона немедленно приобретает привилегированный статус по отношению к другим сторонам, которые не предлагали или не в состоянии предложить взятку. или побуждение. Таким образом, обеспечиваемый преференциальный режим и вытекающая из него дискриминация сводят на нет объективность и нейтральность судебного процесса. Законная цель не преследуется. Основные принципы прав человека скорее нарушаются, чем соблюдаются.

Ниже приводится краткий и выборочный обзор некоторых способов реализации судебной независимости во всем мире. Намерение состоит в том, чтобы представить наглядные примеры типов прогресса, достигнутого во многих других странах на пути к реформе верховенства права, и осветить некоторые угрозы независимости судебной системы в тех странах, которые могут почувствовать искушение принять верховенство права как должное в рамках их собственных границы.

Первым показательным примером является Канада, которая имеет всеобъемлющую, устоявшуюся структуру, гарантирующую независимость судебной власти и верховенство права.

1) Канадский опыт

В Канаде независимость судебной власти, назначаемой на федеральном уровне, гарантируется конституцией Канады, в частности разделами 96–100 Закона о Конституции 1867 года (которые предусматривают назначение судей вышестоящих судов, их гарантии пребывания в должности и финансовое обеспечение) и его преамбула, которая предусматривает конституцию, «в принципе аналогичную конституции Соединенного Королевства», и включает основные права на независимость судебной системы, восходящие к Акту об урегулировании 1701 года. Независимость судебной системы также гарантируется Канадской хартией прав и свободы», Приложение В к Закону о Конституции 1982 г., который предусматривает в статье 11(d), что каждое лицо, обвиняемое в правонарушении, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом в ходе справедливого и публичного слушания независимым и беспристрастным судом. Основные права, включенные в преамбулу и положение Хартии, распространяются также на судей провинциального суда, назначаемых провинциями [8, с.143].

Административная независимость

В деле Валенте Верховный суд Канады относительно узко определил административную независимость как контроль со стороны судов «над административными решениями, которые непосредственно и непосредственно касаются осуществления судебной функции» и включает такие вопросы, как назначение судей, определение заседаний суда и судебных списков и связанные с этим вопросы выделения помещений для судебных заседаний, а также руководство административным аппаратом, выполняющим эти функции. В целом в Канаде в этом отношении возникает мало проблем, и суды добиваются большего контроля над бюджетами, выделяемыми суду, судебному персоналу и другим административным функциям.

Канадские судьи участвуют в ряде международных программ обучения и развития судей. Институт судейского образования Содружества оказывает помощь судебным органам развивающихся стран, опираясь на опыт, предлагаемый судьями со всего Содружества. Комиссар по федеральным судебным делам в Канаде также поддерживает связь с Министерством иностранных дел и Канадским агентством международного развития, чтобы помочь в обеспечении международного судебного образования и обучения канадских судей. Председатель Верховного суда Канады считает, что участие в таких программах является «моральным» долгом. Кроме того, секция международного права и деятельности Министерства юстиции Канады и Комитет по международному развитию Канадской ассоциации юристов активно участвуют в оказании международной помощи.

Вопрос о независимости судебной системы часто был в центре внимания средств массовой информации Австралии, особенно в последние годы. В июне

этого года Судебная комиссия Нового Южного Уэльса передала дело некоего судьи Верховного суда штата в парламент штата, поскольку сочла его «прокрастинатором» и не годным для занимаемой должности. Он приобрел репутацию человека, которому потребовалось чрезвычайно много времени для вынесения своих сдержанных решений, худшим примером которого, как говорили, был приговор, который он вынес через десять месяцев после слушания. Судью попросили сделать заявление лично в парламенте, в коллегии адвокатов верхней палаты, в котором он объяснил, что страдал депрессией, которая вызвала у него серьезные сомнения в своих суждениях, так что он отложил письмо. Он утверждал, что теперь, когда он преодолел депрессию, ему не следует терять работу только из-за прошлой болезни, которую теперь удалось вылечить. Верхняя палата подробно обсудила этот вопрос, и предложение о его смещении было окончательно отклонено со счетом 26:16 на совести. Речь судьи транслировалась по телевидению, что добавило ко всему процессу еще одно измерение контроля, а именно общественного контроля, и помогло выполнить задачу судьи по привлечению внимания к малопонятному положению тех, кто страдает депрессией, особенно судей. Трансляция также повысила общественное понимание отношений между судебной и законодательной властью [9, с.51].

Международные уголовные трибуналы особенно требуют высоких стандартов судебной независимости и других положений для справедливого судебного разбирательства, чтобы трибунал не использовался могущественными государствами в чисто политических целях, что может отрицательно сказаться на целых странах. В случае с гражданскими войнами в бывшей Югославии и Руанде Совет Безопасности ООН считал необходимым создать специальные международные уголовные трибуналы, которые были бы полностью отделены от внутренних правовых систем, чтобы получить наиболее беспристрастный форум для судебного разбирательства. Судебные процессы над обвиняемыми в военных преступлениях и преступлениях против человечности. В то время существовала обеспокоенность тем, что даже у правительств тех территорий, которые сохранили средства для судебного преследования своих граждан за военные преступления, может не хватить для этого воли. Югославский и руандийский международные трибуналы по военным преступлениям также были призваны повысить «символический авторитет» своих разбирательств и, таким образом, оказать широкомасштабное сдерживающее воздействие.

В настоящее время существует консенсус в отношении того, что независимость судебной власти требует отсутствия ограничений, которые могут привести к вмешательству в отправлении правосудия. Независимость принадлежит как институциональному уровню, так и индивидуальному судье. Судебная власть может быть независимой от внешнего влияния, но из-за давления внутри организации судья не может. В случае отдельного судьи независимость означает отсутствие каких-либо связей или вмешательства, которые заставляют его или ее выносить решения определенным образом; то есть, которые мешают судье быть беспристрастным при рассмотрении дел в

суде. Назначения, подготовка судей и дисциплинарные системы являются ключевыми элементами, влияющими на независимость. Судья может быть независимым только в том случае, если его или ее назначение в коллегии и продолжение работы не находятся под контролем кого-либо, заинтересованного в каком-либо споре. Демократия требует судебной независимости, потому что именно перед судами лица, осуществляющие власть, могут быть привлечены к конституционной и юридической ответственности за свои действия. Однако только независимые судьи могут осуществлять надзор за действиями правительства. Если судебная власть не может надежно контролировать соответствие актов власти конституции и закону, ее роль сводится к разрешению конфликтов между частными лицами, а сдержки и противовесы между ветвями, необходимые для демократии, лишены содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Л.А. Преступление: понятие и сущность // Вопросы современной юриспруденции, 2013. - № 26. - С. 94-99.
2. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука, 2011. - № 1. - С. 43-47.
3. Зеленев М.Ф. Понятие, состав и виды коррупционных правонарушений // Гражданин и право, 2011. - № 11. - С. 23-31.
4. Букалерева Л.А. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право, 2012. - № 1. - С. 105-109.
5. Соколова В. Гражданская служба: нравственные основы, профессиональная этика. – М.: Изд-во РАГС, 2009.
6. Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография. - М.: ИД Юриспруденция, 2012.
7. Идрисова Э.З. Развитие законодательного обеспечения противодействия коррупции в сфере деятельности государственных служащих // Арбитражный и гражданский процесс, 2013. - № 9. - С. 49-57.
8. Вейберт -правовая политика Австралии в сфере противодействия коррупции: состояние и перспективы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013. - № 3. - С. 143-149.
9. Соколов В.И. Канада: новые механизмы борьбы с коррупцией // США и Канада: экономика, политика, культура, 2010. - № 5. - С. 39-51.

***Нурахова Д., Колмыков М., Хангельдина З.**

студенты 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: nurahovadanel@gmail.com

ОБЪЕКТ ОБРАЩЕНИЙ СУДОВ КАК ОДИН ИЗ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНСТИТУТА ОБРАЩЕНИЯ СУДОВ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ РК В СООТВЕТСТВИИ СО СТ.78 КОНСТИТУЦИИ РК

Ст. 1 Конституции РК определяет важнейшие, фундаментальные основы конституционного строя, закрепляя, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Конституционный Совет Республики Казахстан является одним из важнейших элементов механизма защиты прав и свобод граждан, который включает в себя, кроме Конституционного Совета, целый комплекс элементов: Президент РК, Парламент РК, Правительство РК, институты уполномоченных по правам человека, суды, прокуратура, другие государственные органы, общественные объединения и иные институты гражданского общества. Конституционный Совет взаимодействует со всеми элементами этого механизма, а взаимодействие с судами «обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите личных прав и свобод гражданина. Эта двуединая функция - охрана и защита Конституции и охрана и защита прав и свобод неделима и неразрывна» [2, с. 8].

Выполнение функции защиты прав граждан осуществляется Конституционным Советом во многих направлениях, одним из которых является рассмотрение обращений судов о проверке конституционности законов и иных нормативно правовых актов Республики Казахстан.

Ст. 78 Конституции РК устанавливает, то: «Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным» [1].

Практическая ценность конкретного конституционного контроля, имеющего место в подобной процедуре, состоит в том, что оперативное реагирование на реальное нарушение конкретного права конкретного человека позволяет защитить его права и свободы в кратчайшие сроки. Весь законодательный процесс и все процедуры по разработке законопроектов, их обсуждению и экспертизе до принятия новых законов направлены на принятие

качественных законов. Особую роль государство отводит процессу принятия законов касающихся прав, свобод и обязанностей граждан. Так, в соответствии со ст. 20 Закона «О правовых актах» в процесс разработки проектов нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан в обязательном порядке вовлекаются общественные советы, которым направляется проект нормативного правового акта, касающийся прав, свобод и обязанностей граждан для представления рекомендаций по проекту нормативного правового акта. Рекомендации являются обязательным приложением к проекту нормативного правового акта до его принятия, в том числе при каждом последующем согласовании данного проекта с заинтересованными государственными органами. Помимо этого, законопроекты проходят согласование с заинтересованными государственными органами и организациями (ст. 21 Закона «О правовых актах»), а также научную экспертизу, основной целью которой является «оценка качества, обоснованности, своевременности, правомерности проекта, соблюдения в проекте закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав человека и гражданина» (п. 2 ст. 30 Закона «О правовых актах») [3]. Как совершенно правильно отмечает авторы монографии «Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма» «На сегодняшний день суды являются единственными субъектами обращения, по инициативе которых возможен последующий конституционный контроль в отношении законов» [4, с. 329].

Но, несмотря на всю огромную проделанную по каждому принятому закону работу в процессе его непосредственного применения, выявляются спорные моменты, недостатки и сложные коллизии, которые могут ущемить права и свободы конкретных граждан, и оказать негативное влияние на общее состояние защищенности прав и свобод граждан Республики Казахстан. В данной ситуации суды обращаясь в Конституционный Совет, стоят на страже всего комплекса прав и свобод граждан страны и являются «надеждой» конкретного человека на справедливость и торжество законности [5].

Так, например, на основании представления Капшагайского городского суда Алматинской области о признании неконституционными частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающих уголовную ответственность за совершение акта членовредительства группой лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в целях дестабилизации нормальной деятельности учреждений либо воспрепятствования законной деятельности сотрудников учреждений, а также за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, Конституционным Советом РК было принято Постановление от 27 февраля 2008 года № 2 о признании части первой и части четвертой (относительно установления квалифицирующих признаков части первой) статьи 361 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (в редакции Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года № 240-III "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по

вопросам уголовно-исполнительной системы") неконституционными и не подлежащими применению [6]. Суть данного обращения суда заключалась в том, что суд усмотрел в совершении актов членовредительства форму выражения мнения (протеста) и рассмотрел ее как способ защиты своих прав лицами, лишенными свободы. Анализ ситуации и анализ содержания нормы закона (В данном случае редакция части первой статьи 361 Уголовного Кодекса) показал, что в нем была допущена неоправданно широкая интерпретация ее содержания, а следовательно и произвольное уголовное преследование, что по мнению Конституционного Совета не отвечает указанным выше критериям законного ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, не соответствует требованиям пункта 1 статьи 39 Основного Закона и не обусловлена изложенными в нем конституционными целями.

Обращение суда в Конституционный Совет является официальной формой выражения профессиональной позиции или мнения непосредственного правоприменителя о соответствии Конституции того или иного нормативного акта, применяемого в конкретном случае.

Необходимо уточнить понятие «обращение» суда. В Республике Казахстан, действующее законодательство дает следующее понятие обращения, как «направленное субъекту, рассматривающему обращение, или должностному лицу индивидуальное или коллективное письменное, устное либо в форме электронного документа, видеоконференцсвязи, видеообращения, предложение, заявление, жалоба, запрос или отклик». Данное понятие является обобщающим, вбирая в себя все виды обращений в государственные органы. Вместе с тем обращения судов в Конституционный Совет имеют свою несомненную специфику и нуждаются в теоретическом осмыслении и конкретизации.

В Главе IV Конституционного Закона РК «О Конституционном Совете РК», которая закрепляет порядок конституционного производства, употребляется термин «обращение» без дачи его определения, но с указанием его формы, содержания, сроков и последствий и пр. В зарубежном законодательстве о конституционном контроле институт обращения в Конституционный Суд называется «запросом», например, в таких странах как Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Федеративная Республика Германия и другие.

На наш взгляд, термин «обращение» в сравнении с термином «запрос» наиболее полно и четко отражает природу этой формы взаимодействия судов с органом конституционного контроля, призванной обратить внимание последнего на возможность ущемления прав и свобод человека и гражданина через применение возможно неконституционного акта. Сущность термина «запрос» отражает требование получения необходимой информации по запрашиваемому вопросу и относится более к такому направлению деятельности органа конституционного контроля как толкование норм Конституции. Тогда как обращение судов в орган конституционного контроля

предполагает полный комплексный анализ акта на соответствие букве и духу Конституции, как по форме, так по содержанию.

Данные соображения относятся только к терминологии, так как реально на практике запрос в судебный орган конституционного контроля порождает те же последствия, что и обращение в квазисудебный орган конституционного контроля. При употреблении разных терминов юридические последствия одинаковы.

И обращения, и запросы судов в органы конституционного контроля о неконституционности законов и иных правовых актов призваны, на наш взгляд:

1) Способствовать защите прав и свобод человека и гражданина путем недопущения применения актов, несоответствующих Основному Закону, путем оспаривания их в Конституционном Совете;

2) Содействовать функции конституционного контроля в пределах всей судебной системы Республики Казахстан, в том числе и в деятельности специализированных судов, на всех стадиях и во всех инстанциях рассмотрения дел в рамках уголовного, гражданского, административного судопроизводства [5].

В качестве структурных элементов института обращения судов в Конституционный Совет РК выделяются следующие:

1) Общие: объект и субъект обращения;

2) Специфические, характерные только для института запроса суда: повод, основания и критерии представления суда [7, с. 228].

Представляется необходимым детально рассмотреть объект обращения как один из важнейших структурных элементов института обращения судов в КС РК.

Объектом обращения являются законы и иные нормативные правовые акты, подлежащие применению при решении конкретного судебного дела.

В соответствии с Законом «О правовых актах» под законом понимается «нормативный правовой акт, который регулирует важнейшие общественные отношения, устанавливает основополагающие принципы и нормы, предусмотренные Конституцией Республики Казахстан». То есть само понятие закона предполагает его изначальное соответствие Конституции, его основанность на положениях Основного Закона страны.

Теория права разграничивает законы на принятые высшим представительным органом страны и принятые на референдуме (всенародном голосовании). Возникает вопрос: могут ли суды направить обращение в Конституционный Совет о неконституционности закона, принятого на референдуме.

В соответствии с Конституционным Законом РК «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 года № 2592 предметом референдума могут быть: 1) принятие Конституции, конституционных законов, законов республики, внесение в них изменений и дополнений; 2) решение иных наиболее важных вопросов государственной жизни республики.

Из формулировки данной статьи вытекает, что законы, принятые на референдуме, регулируют важнейшие общественные отношения, имеющие

приоритетное значение для всей страны. Однако, с формальной стороны, опираясь на положения ст. 78 Конституции РК следует сделать вывод, что в отношении законов, принятых на референдуме, суды также могут осуществить обращения в Конституционный Совет Республики Казахстан, если при разрешении конкретного дела усмотрят несоответствие Конституции страны.

С момента обретения Казахстаном независимости было проведено два референдума: по вопросу продления полномочий Президента РК 28 апреля 1995 г. и по принятию Конституции РК 30 августа 1995 г. На сегодняшний день практика обращения судов в Конституционный Совет РК о признании неконституционными законов, принятых на референдуме, отсутствует.

Кодифицированные акты также являются одним из видов нормативных актов, конституционность которых может быть объектом обращения в Конституционный Совет РК. Кодексы являются правовыми актами, которые принимаются высшим представительным органом власти государства – Парламентом РК.

Кодекс – это закон, в котором объединены и систематизированы нормы права, регулирующие однородные важнейшие общественные отношения, предусмотренные Законом РК «О правовых актах». К числу таких отношений Закон относит: бюджетные, гражданские, гражданско-процессуальные, брачно-семейные, экологические, водные, земельные, лесные, налоговые, таможенные, трудовые, связанные с исполнением уголовных наказаний, связанные с привлечением к административной ответственности, уголовно-процессуальные, в сфере здравоохранения, в сфере предпринимательства и в сфере недропользования [8].

На наш взгляд, кодексы являются одним из важнейших правовых актов исходя из характера регулируемых ими общественных отношений, которые применяются ежедневно в сфере закрепления, регулирования, обеспечения и защиты прав и свобод граждан РК, а также деятельности государственных органов, обеспечивающих защиту национальных интересов Республики Казахстан.

Статистика обращения судов в Конституционный Совет РК показывает, что с 1997 года по 2017 год из 29 обращений 13 посвящено проверке конституционности отдельных норм кодифицированных законов РК. Проверке на конституционность подвергались следующие Кодексы: О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2 О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 января 2007 года № 1, О проверке конституционности статьи 59 Уголовного Кодекса Республики Казахстан по обращению уральского городского суда Западно-Казахстанской области. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 мая 2001 года № 5/2, О

представлении суда города Балхаша Карагандинской области о признании неконституционными статьи 52 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях и пункта 5 примечаний к статье 175 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 декабря 2000 года № 20/2, О представлении Акмолинского областного суда о признании неконституционной статьи 8 Закона Республики Казахстан "О введении в действие Уголовного кодекса Республики Казахстан" от 16 июля 1997 года. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 2 августа 2000 года № 17/2, О представлении Северо-Казахстанского областного суда о признании неконституционным подпункта 3) части первой статьи 281 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 июля 2000 года № 14/2, О представлении Мангистауского областного суда о признании неконституционной части шестой статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 мая 1999 года N 8/2, О представлении Верховного Суда Республики Казахстан о признании неконституционной части третьей статьи 261 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 ноября 1998 г. № 14/2, Об обращении Жамбылского областного суда "О признании части 2 статьи 280 и части 1 статьи 288 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях не соответствующими Конституции Республики Казахстан". Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 июня 1998 г. № 3/2, О представлении Верховного суда Республики Казахстан "О соответствии статьи 200 Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР Конституции Республики Казахстан". Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 4 июля 1997г. № 15/2, О проверке конституционности пункта 1 статьи 53 Кодекса Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налогового кодекса) и пункта 13 Правил проведения специализированного аукциона по реализации ограниченного в распоряжении имущества налогоплательщика в счет налоговой задолженности, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2002 года № 569, по обращению специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 апреля 2004 года № 2, О соответствии подпункта 3) части первой статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан Конституции Республики Казахстан Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 ноября 2000 года № 19/2.

Такое число обращений, прежде всего, связано с важностью регулируемых общественных отношений и частотой рассмотрения уголовных, трудовых и гражданских дел в судах.

Опираясь на Концепцию правовой политики Республики Казахстан, на ежегодные Послания Конституционного Совета РК о состоянии конституционной законности отечественное законодательство постоянно

обновляется и развивается в соответствии с требованиями современных реалии жизни и взятыми РК на себя международными обязательствами, в направлении принятия новых кодексов и обновления уже действующего законодательства. Принятые новые Уголовный кодекс от 3 июля 2014 года № 226-V, Уголовно-процессуальный Кодекс от 13 декабря 1997 года № 206-I, Гражданско-процессуальный Кодекс от 31 октября 2015 года № 377-V, которые разработаны с учетом рекомендации Конституционного Совета РК по укреплению конституционной законности. Приняты новые кодексы: Предпринимательский Кодекс РК от 29 октября 2015 года № 375-V, Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения», которые действуют еще относительно недолго и их конституционность не подвергалась сомнению судами общей юрисдикции в процессе судопроизводства.

Еще одним видом нормативных актов, которые могут быть объектом обращений суда в Конституционный Совет РК, являются международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан.

В соответствии с Законом РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54-III международным договором Республики Казахстан является «международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с иностранным государством (иностранными государствами) или с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

В практике Конституционного Совета РК имело место одно обращение - обращение Кызылординского областного суда о признании неконституционными части второй пункта 6.12 статьи 6 договора аренды комплекса "Байконур", статей 5 и 11 Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса "Байконур", по которому было принято Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 мая 2001 г. № 6/2, которое признало не соответствующими Конституции Республики Казахстан часть вторую пункта 6.12 статьи 6 Договора аренды комплекса "Байконур" между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года, статьи 5 и 11 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса "Байконур" от 4 октября 1997 года в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан. Обжалованные нормы были признаны утратившими юридическую силу и не подлежащими применению в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан.

Данный пример свидетельствует, что международные соглашения также подлежат последующему конституционному контролю со стороны Конституционного Совета РК на основании обращения судов страны. При этом можно сделать вывод, что даже процедура ратификации международных соглашений и договоров не гарантирует от наличия в них норм, противоречащих букве и духу Основного Закона страны, что выявляется уже в процессе непосредственной правоприменительной деятельности, при рассмотрении конкретных судебных дел.

По мнению исследователей данной проблематики объектом обращения суда может быть только закон, примененный или подлежащий применению в конкретном деле, рассматриваемым судом. В целом поддерживая эту точку зрения, необходимо внести определенные уточнения, а именно объектом обращения может быть и иные нормативные правовые акты, что соответствует ст. 78 Конституции РК. И это является правильным, так, как и закон и нормативные акты обладают следующими обязательными признаками:

- 1) Исходят от государства (полномочными государственными органами);
- 2) Регулируют определенную сферу общественных отношений;
- 3) Адресованы неограниченному количеству субъектов правоотношений;
- 4) Направлены на неограниченное число применений, в зависимости от необходимости их применения;
- 5) Действуют на всей территории государства;
- 6) В своем действии опираются на авторитет и силу государства.

Перечень нормативных правовых актов определен ст. 7 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V. Эти акты детализируют положения, содержащиеся в законах и могут содержать в себе предписания, противоречащие самим законам и даже Конституции РК. Именно нормативные акты ежедневно применяются органами государственного управления в их ежедневной работе и затрагивают многие важные стороны жизни человека и гражданина, а положения этих актов, не соответствующие положениям Конституции РК, могут реально ущемлять права и свободы граждан РК.

Например, по представлению Темиртауского городского суда Карагандинской области Конституционный Совет РК рассмотрел дело о проверке конституционности подпункта 3) пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 г. № 361. Рассмотрев дело в конституционном производстве Конституционный Совет постановил принять пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 г. № 361 соответствующим Конституции РК, однако рекомендовать Правительству привести Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства в соответствие с правовыми позициями Конституционного Совета, выраженными в Нормативном Постановлении Конституционного Совета РК от 14 декабря 2016 г. №1 и рассмотреть и

инициировании поправок в законодательные акты, регулирующие общественные отношения в сфере миграции населения с целью более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрев одно конкретное дело, Конституционный Совет выявил целый пласт проблемных моментов в обеспечении прав и свобод граждан, выезжающих на постоянное место жительства за рубеж, которые были регламентированы подзаконными нормативными актами и в определенной степени, ущемлявших их права.

Согласно данным Комитета статистики Министерства национальной экономики РК в 2004 году количество желающих уехать за границу превышало 65 000 человек. С 2005 эта цифра начала снижаться - 52 139 человек, в 2006 - около 33 тысяч, и так до 2013 года, когда их число достигло 24 384 человека. С 2014 года начал возобновляться рост числа выезжающих за рубеж на постоянное место жительства. Так если за весь 2014 год количество уехавших составило 29 тысяч, то уже только за 10 месяцев 2015 года, по информации статистиков, этот показатель превысил 25 тысяч человек. В 2016 году число выезжающих на постоянное место жительства составил более 25 тыс. человек. Соответственно, данный вопрос, рассмотренный Конституционным Советом РК, с учетом столь большого количества лиц, выезжающих из страны имеет большое прецедентное значение. И является ярким примером того, что Конституционный Совет проводит анализ соответствия Конституции не только законов, но и подзаконных нормативных актов, которые, по сути, ежедневно решают судьбы людей.

Следовательно, объектом обращения судов в Конституционный Совет Республики Казахстан являются Законы и иные нормативные правовые акты.

В соответствии со ст. 4 Конституции РК действующим правом в РК являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Соответственно, возможна ли ситуация, когда объектом обращения в Конституционный Совет может стать постановление Верховного Суда РК? Анализ практики работы Конституционного совета РК с обращениями судов с 1995 года показал, что по сей день ни одно постановление Верховного Суда РК не явилось предметом обращения. Такая ситуация возможна, но только теоретически, так как существующий механизм внутриведомственного нормотворчества направлен на подготовку и принятие законных, юридически грамотных, обоснованных постановлений Верховного Суда. Но при этом не следует забывать о существующих на практике интересах внутриведомственной иерархии и корпоративной этике.

Может возникнуть вопрос: могут ли явиться объектом обращения суда в Конституционный Совет положения Постановлений самого Конституционного Совета РК? При ответе на данный вопрос следует согласиться с мнением К.А. Мами, который считает, что «Нормативные постановления Конституционного Совета, являясь окончательными и не подлежащими обжалованию (п.3 ст.74 Конституции), не входят в сферу конституционного контроля. Более того, они

основаны только на Конституции и все иные нормативные правовые акты не могут им противоречить (п.6 ст.4 Закона о нормативных правовых актах)» [9]. То есть, Конституционный Совет не может рассматривать обращения судов объектом которых являются его собственное правотворчество. Данное положения объясняется тем, что Конституционный Совет является органом конституционного контроля в Республике, то есть высшей инстанции проверки всех законов и иных нормативных актов на соответствие Основному Закону страны.

Существующий более 20 лет в Казахстане опыт обращения судов в орган конституционного контроля в целях защиты Конституции, прав и свобод граждан РК имеет положительные результаты и тенденции. Так, «К настоящему времени около 40% обращений в Конституционный Совет поступает от судов. И это принципиально важно, поскольку, во-первых, основанием для представления суда выступает запрет на применение им законов или иных нормативных правовых актов, ущемляющих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина; во-вторых, осуществляется именно последующий конкретный конституционный контроль уже действующих актов. Следует добавить и то, что в данном случае суды работают на укрепление конституционной законности, а Конституционный Совет – на усиление судебной ветви власти» [10, с. 766].

Из анализа обращения судов как правового повода проверки конституционности закона и иных нормативных правовых актов следует отметить, что данный институт, имеющий важное значение для развития всего механизма защиты, обеспечения и гарантирования прав и свобод человека и гражданина, развивается в Казахстане в течении последних 20 лет достаточно успешно. Развитие данного института зависит от многих факторов. В их числе соблюдение всех требований, предъявляемых законодательством к содержанию и форме обращений, профессионализм судей и их высокая гражданская позиция, наличие развитой правовой культуры, правосознания и юридической грамотности населения. Эффективная реализация института обращения судов в орган конституционного контроля в целях защиты Конституции, прав и свобод граждан РК послужит одним из важных факторов укрепления правового, социального, слышащего государства в Казахстане.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме от 30 августа 1995 года https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Магомедова П.Х. Роль Конституционного суда Российской Федерации в охране личных прав и свобод граждан: автореф. ... канд.юрид.наук: 12.00.02. – Махачкала, 2006.
3. Международная тюремная реформа начинается в Казахстане проект помощи уязвимым группам заключенных // <https://vlast.kz/novosti/22017-mezhdunarodnaa-turemnaa-reforma-nacinaet-v-kazahstane-proekt-pomosi-uazvimym-grupпам zaklucennyh.html>.

4. Конституционный контроль в Казахстане: доктрина и практика утверждения конституционализма. Монография / Под ред. И.И. Рогова, В.А. Малиновского. – Алматы: Раритет, 2015. – 384 с.
5. Досаева А.А. Проблемы и перспективы совершенствование деятельности органа конституционного контроля по обращениям судов в Республике Казахстан: автореф дис. доктора PhD. – Алматы, 2018.
6. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан. О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области от 27 февраля 2008 года, № 2.
7. Бейбитов М.С. Институт конституционного контроля в Республике Казахстан: эволюция и проблемы модернизации. – Алматы: Комплекс, 2005. – 292 с.
8. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года, № 480-V.
9. Маами К.А. Взаимодействие Конституционного Совета с судами.
10. Малиновский В.А., Орманова Ш.Ш. Практикум по конституционному контролю в Республике Казахстан: учебное пособие. – Изд.2, перераб. – Астана: ТОО Мастер ПО, 2015. – 805 с.

Нұрымғали А.Б.

студентка 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: adel.nurymgali@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Одной из важных составляющих верховенства права, гарантией его демократического развития является судебная система. Именно ее состояние оказывает непосредственное влияние на отношение граждан к современной правовой политике Казахстана, на уровень доверия населения к органам власти, т.е. качество правосудия является одним из главных показателей продвижения нашей страны к верховенству закона. Эта идея неоднократно подчеркивалась в юридической литературе: "независимая судебная власть становится основой верховенства закона и конституционализма, главной гарантией свободы людей" [1].

Судебная система - это одна из ключевых составляющих основ государства, один из рычагов демократического становления государства на пути общественной, экономической и политической модернизации. Залогом демократизма государственного механизма служит принцип разделения ветвей власти и их взаимодействия.

Следует подчеркнуть, что разграничение компетенции законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в нынешнее время уже является аксиомой не лишь только для тех, кто принимает решения, но и для глобального сознания.

Но так было не всегда, к данному разграничению проделаны реальные шаги. Изначально, основы казахстанской судебной системы, как и всех органов системы юстиции, были сформированы еще в первые годы советской власти. Главным принципом права того времени считался принцип социалистической законности, в базе которого лежала классовая идеология. Нормы уголовного права, призванные в демократическом обществе отстаивать интересы граждан, представляли интересы тоталитарного государства, несли карательный характер и были ориентированы в сторону обвинения.

Построение правового государства, где гарантированы права человека и гражданина, обеспечено верховенство закона, устойчиво функционируют основные демократические институты, неосуществимо без создания сильной и независимой судебной власти. Развитие судебной системы РК за годы Независимости можно разделить на несколько самостоятельных этапов, характеризующихся все возрастающим уровнем обеспечения основных прав и свобод граждан, доступа к правосудию, поступательным движением судебной системы нашей страны к наиболее высоким мировым стандартам отправления правосудия.

Конституция 1993 года сыграла весомую роль в становлении правовой системы и развитии демократических процессов в обществе, впрочем многие принципиальные вопросы оставались раскрытыми. В этой связи, принятое в феврале 1994 года Постановление Президента Республики Казахстан «О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» стало документом, определившим приоритеты развития судебной системы.

Программа явилась своего рода толчком в обеспечении реального разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, к их совместному функционированию с использованием системы сдержек и противовесов.

Важным шагом в реализации принципа самостоятельности и независимости судебной ветви власти явилось принятие 30 августа 1995 года Конституции Республики Казахстан, которая, в частности, предусмотрела создание необходимых гарантий обеспечения независимости судей. Были введены избрание Сенатом Парламента судей Верховного суда и назначаемость всех судей местных судов Президентом страны, образованы Высший судебный совет и Квалификационная коллегия юстиции, упразднена система арбитражных судов с передачей их функций судам общей юрисдикции, укреплены их статус и роль в системе защиты прав и свобод человека.

Принятый вслед за Конституцией 20 декабря 1995 года Указ Президента Республики Казахстан, имеющий мощь Конституционного закона, «О судах и статусе судей в Республике Казахстан», изменил не только функциональный характер судов, но и их социальную сущность. С принятием закона значительно увеличилась роль судов и судей в развитии демократических процессов, становлении правового государства, значительно укрепилась правовая безопасность судей, увеличился их социальный престиж. Именно этим законом впервые был введен новый термин - «судебная власть». Исключение влияния исполнительной ветви власти на суды стало одним из главных пунктов судебной реформы.

Принятие 25 декабря 2000 года Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» представляется вероятным считать началом третьего этапа в развитии независимой судебной системы в стране. Важным направлением совершенствования судебной системы явилось введение специализации судов. За последнее десятилетие в республике действительно функционируют финансовые, административные, военные, ювенальные суды и специализированные суды по уголовным делам. С 2006 года создан финансовый суд города Алматы. В правовую систему Казахстана с 1 января 2007 года внедрен институт присяжных заседателей. Благодаря реформе 2007 года судебной системе Казахстана были переданы от органов прокуратуры исключительные полномочия судебного санкционирования. В феврале 2007 года указом Президента Республики Казахстан было утверждено положение о судейском жюри, которое было создано для определения профессиональной компетентности действующего судьи. Были разработаны новые подходы к

оценке правового статуса судей, подготовке, отбору и расстановке судейского персонала.

В Институте Правосудия Академии Государственного управления при Президенте Республики Казахстан углубленная специализация выпускников высших учебных заведений, намеревающиеся стать судьями.

С января 2010 года судебная система функционирует в новом формате, в областных судах с юрисдикцией кассационной инстанции упразднена надзорная инстанция, в Верховном Суде Республики Казахстан упразднена апелляция инстанция, и на данный момент Верховный Суд является высшим судебным органом, осуществляющим надзор за деятельностью местных судов. Эти изменения в законодательстве были внесены с целью устранения многоуровневой системы правосудия, упрощения и ускорения процедуры разрешения дел.

Также не последняя точка в реализации судебно-правовой реформы была поставлена главой государства в принятом им Указе от 17 августа 2010 года, которым предусматривалось упразднение образованного в 2000 году Комитета по судебному администрированию при ВС РК, с передачей функций и полномочий Министерству юстиции РК и аппарату Верховного Суда Республики Казахстан. Представляется, что это должно повысить эффективность деятельности судебной системы в Республике Казахстан.

С учетом вышеизложенного и в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 годов, утвержденной Президентом Республики Казахстан, нам по-прежнему предстоит сложная процедура совершенствования судебных процедур на всех этапах, укрепления позиций судей, обеспечения открытости и прозрачности судебной системы. Этот документ открывает широкие возможности для реализации правозащитного потенциала казахстанских судов.

Однако, уже сегодня, как признают независимые зарубежные аналитики, по многим аспектам Казахстан вышел на передовые позиции судебного реформирования на постсоветском пространстве. Таким образом, на сегодня создана полноценная судебная система, которая во многом отвечает требованиям правового государства и способна выполнять возложенные на нее задачи по обеспечению исполнения Конституции и законов, защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Начало этому этапу было положено главой государства в ноябре 2013 года, когда на VI съезде судей Республики Казахстан Президент страны отметил, что казахстанская судебная система должна стать надежной гарантией стабильности в обществе, верховенства закона, непоколебимого соблюдения интересов общества и государства, защиты "В судебском сообществе Казахстана первостепенное значение имеет служение народу. Это главная обязанность судей в напряженной работе по реализации "стратегии-2050", - сказал глава государства.

Практическая реализация задачи дальнейшего совершенствования судебной системы Республики Казахстан была реализована с принятием в 2014 году ряда базовых нормативных правовых актов, которые вступили в силу 1

января 2015 года. В частности, новый уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», которые значительно расширили сферу судебной юрисдикции, предусматривают принцип доступа к правосудию и полностью учитывают законные права и интересы граждан.

Дальнейшее развитие судебной системы нашло логическое продолжение в рамках реализации институциональной реформы "Обеспечение верховенства закона", которая является неотъемлемой частью плана нации "100 конкретных шагов" - важнейшего исторического документа на современном этапе развития нашего государства.

В рамках его реализации было принято 59 законов, которые вступили в силу в конце 2015 года.

31 октября 2015 года глава государства подписал на торжественной церемонии Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) с участием представителей СМИ, который был разработан с целью совершенствования судопроизводства и гражданского законодательства.

Затем глава государства отметил: "Впервые мы делаем это публично, что обусловлено огромной важностью документа для нашей страны для каждого гражданина Казахстана. Это позволит лучше донести суть закона до населения".

Важно отметить, что в разработке нового УПК участвовало все гражданское общество страны. Это ученые, юристы, общественные, неправительственные и международные организации. Верховный Суд проделал огромную работу, тщательно проанализировав более двух тысяч принятых предложений, адаптировав передовые международные стандарты, положительный опыт и законодательство ведущих стран мира к отечественному судопроизводству. В настоящее время новый УПК успешно применяется и обеспечивает доступ общественности к правосудию, полную реализацию законных прав и интересов граждан.

Кроме того, внесены принципиальные изменения в конституционный закон "О судебной системе и статусе судей", Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Судебная коллегия Верховного суда, состоящая из двух независимых коллегий: квалификационной и дисциплинарной, реорганизуется. Последний будет рассматривать жалобы граждан на действия судей и случаи нарушения представителями судейского корпуса кодекса этики, который, как ожидается, будет принят на VII внеочередном съезде судей.

Действующий кодекс судейской этики был утвержден 18 Ноября 2009 года на V Съезде судей. Но по своей сути этот кодекс судейской этики состоит всего из 9 статей, которые определяют моральные принципы поведения судей. Между тем возросшие требования общества к моральному облику судьи требуют пересмотра норм и правил, регулирующих этические основы поведения судьи в профессиональной деятельности, обществе, семье и дома.

10 декабря 2015 года Центральный совет союза судей принял постановление о созыве внеочередного съезда судей 21 ноября в Нур-Султане, на котором приняли новый кодекс этики судей.

На этом Конгрессе также планируется подвести итоги отправления правосудия и достижений судебной системы за период, прошедший с последнего VI конгресса, состоявшегося в ноябре 2013 года.

Судебная система Республики Казахстан в настоящее время представляет собой развитую модель отправления правосудия, которая способна обеспечить оперативное и качественное отправление правосудия.

И большая заслуга в этом судей, работавших в эпоху перемен, когда общество сотрясали социальные преобразования. Несмотря на некоторую неразбериху, которая ощущалась во всех сферах в начале 1990-х годов. на протяжении многих лет, в том числе и судейского сообщества, Казахстану удавалось сохранять сильную судебную власть и преемственность поколений.

Из года в год государство обеспечивает рост сложного технического оснащения судов. Мы все знаем, что было в 1990 году тяжелое финансовое положение в стране сказалось на материально-техническом оснащении судов. Их бюджет был скудным, не хватало средств даже на покупку необходимых канцелярских принадлежностей. Судебные акты были составлены от руки, а затем напечатаны на пишущих машинках. Не было множителей, электронной почты, статистические отчеты формировались вручную, подсчет карточек и т.д.

Суды нуждались в компьютеризации, модемной связи с вышестоящими судами, а также в предоставлении программ базы данных "законодательство", которые позволили бы им своевременно знакомиться с любыми изменениями в законах без бумажных документов.

Поэтому, передав основные направления судебно-правовой реформы, ее достижения и достижения, а также нерешенные проблемы, пути их преодоления, следует подчеркнуть, что, несмотря на все трудности переходного периода, тяжелое наследие, доставшееся от имперско-тоталитарного времени, Республика Казахстан уверенно следует по пути построения правового государства.

Одним из важнейших новшеств современного процессуального законодательства и судопроизводства является переход от пятиступенчатой системы правосудия к трехступенчатой, когда судебные дела рассматриваются в первой, апелляционной и кассационной инстанциях.

Данный факт является прямой реализацией 16 шага «Плана нации» об оптимизации судебной системы для упрощения доступа граждан к правосудию.

Судами первой инстанции являются районные и приравненные к ним суды; апелляционной инстанции — областные и приравненные к ним суды, а судом кассационной инстанции - Верховный Суд Республики Казахстан.

Судебная система Республики Казахстан соответствует всем международным стандартам, что послужило основанием для ее включения в состав Международной ассоциации судей.

На Съезде было отмечена важность независимого правосудия для достижения выработки в обществе уважения к закону и обеспечения

социальной стабильности. Съезд судей, исходя из необходимости возрождения в судебском сообществе принципов моральной чистоты, порядочности и высокой эрудиции, признал целесообразным принятие Кодекса судейской этики. Было принято также и постановление о создании общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан» и положение о филиалах, входящих в его единую структуру.

Следуя этой установке суды Республики Казахстан стали вести многогранную, кропотливую работу по укреплению имиджа судебного сообщества. Эта работа подкрепляется мерами законодательного и материально-финансового характера.

За годы независимости Республики произошли значительные изменения в части оказания доверия судебной системе. За разрешением возникающих споров люди стали обращаться в суды, решения которых являются обязательными для всех.

В результате данной работы по итогам 30 лет можно констатировать, что полноценная судебная система в Казахстане состоялась. Она отвечает всем требованиям правового государства и способна выполнять возложенные на нее задачи по обеспечению исполнения Конституции и законов, защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Литература

1. Сулейменов М.К. Верховенство права: идея и реальность https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34129124.
2. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34129124.

Стопская А.Д.

студентка 4 курса юридического факультета
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Россия,
e-mail: stopskaya.anna@mail.ru

Тагиев Т.И.

студент 2 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особенности осуществления процессуальных превентивных мер в отношении несовершеннолетних

Глава 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет следователю, заявителю, суду большой перечень мер пресечения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений, но здесь есть некоторые особенности. В частности, мы анализируем такую конкретную тему, как минор. Она менее защищена, поскольку не может самостоятельно и в полной мере осуществлять свои права.

На основании нормы статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации меры процессуального пресечения применяются в установленном порядке для выполнения следующих задач:

- 1) предотвращение сокрытия лица от правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие, а также от суда;
- 2) пресечение дальнейшего владения лицом, занимающимся незаконной (преступной) деятельностью;
- 3) недопущение угроз в адрес лиц, располагающих достаточными данными о преступлении, совершенном подозреваемым (обвиняемым), уничтожения доказательств по данному делу или иного способа воспрепятствования расследованию.

Для более полного анализа характеристик каждый показатель содержания следует рассматривать отдельно. Согласно статье 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личный залог; надзор за командованием воинской части; надзор за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; содержание под стражей.

Справка о невыезде и надлежащем поведении - это письменное обязательство подозреваемого (обвиняемого) о том, что он не покинет свое место жительства без разрешения лица, проводящего предварительное следствие или отправляющего правосудие, откликнется на призыв этих лиц и

никоим образом не будет препятствовать выполнению (осуществлению) вышеуказанных действий.

Личная гарантия имеет определенное сходство с вышеуказанной мерой. Единственное отличие - исполнитель обязательства (гарант), то есть лицо, пользующееся определенным доверием со стороны правоохранительных органов и суда. Гарант следит за выполнением тех же обязательств, установленных соглашением о невыезде, за исключением того, что подозреваемый (обвиняемый) покидает свое место жительства. Следует отметить, что, хотя уголовно-процессуальное законодательство прямо не запрещает применение данной меры в отношении несовершеннолетних, правильнее было бы использовать особый вид личной гарантии - надзор за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Эта мера устанавливает те же условия применения, что и личная гарантия, но надзор может применяться, как следует из названия, только к лицам, не являющимся совершеннолетними. Таким образом, эти две меры являются взаимоисключающими в случае уголовного преследования несовершеннолетних, поэтому мы более подробно анализируем надзор за обвиняемым (подозреваемым) несовершеннолетним. Лица, осуществляющие надзор, должны иметь негативное отношение к совершенному лицом деянию, понимая характер и тяжесть правонарушения несовершеннолетнего. Также невозможно игнорировать тот факт, что такие лица должны оказывать положительное влияние на несовершеннолетнего и таким образом обеспечивать соблюдение им правил, установленных этой мерой. Нельзя забывать, что выбор этой меры должен быть добровольным, то есть с согласия взрослых. По мнению С. И. Глизнуца и Ю.В. Даровских, эта мера имеет скорее воспитательное и профилактическое значение. Таким образом, Л. К. Трунова подчеркивает, что анализ того, что делается в специализированном детском учреждении, носит не только частный, но и профилактический характер в целом, оказывая тем самым положительное влияние.

Залог - это доставка или передача, как лично подозреваемым (обвиняемым), так и другим лицом, в орган предварительного следствия или в суд (в зависимости от стадии уголовного производства) движимого или недвижимого имущества при выполнении обязанностей 1 и 2, перечисленных выше.

Содержание домашнего ареста предполагает полную или частичную изоляцию подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления по месту его жительства. Человека берут под определенный контроль и накладывают на него запреты.

Все эти меры не обладают существенными отличительными свойствами, за исключением только личного залога и надзора за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), которые являются общими и частными, как упоминалось выше. Эти меры применяются в общем порядке, то есть независимо от возраста подозреваемого (обвиняемого). Единственной мерой пресечения, которая имеет свои особенности, является содержание под стражей. Это помещение подозреваемого (обвиняемого) в специальное

учреждение для его дальнейшей изоляции в целях предотвращения событий, предусмотренных статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Главной особенностью данной меры является то, что ее осуществление возможно только при наличии тяжкого или особо тяжкого деяния, совершенного несовершеннолетним, в исключительных случаях - средней тяжести. Однако задержание лица, совершившего незначительное преступление, де-факто исключается. Другой критерий устанавливает, что запрещается применять эту меру пресечения к несовершеннолетнему, если он впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести.

Одной из гарантий для несовершеннолетних подсудимых является норма, указанная в части 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая обязывает суд рассмотреть возможность помещения несовершеннолетнего под надзор. Однако, как показывает правоприменительная практика, чаще всего используются только два вида: подписка о невыезде и задержание. По словам Д.С. Сарычев, данная тенденция является негативной в отношении несовершеннолетних, поскольку при выборе меры пресечения следует учитывать психофизические и социально-психологические особенности личности подозреваемого (обвиняемого). Это должно обеспечить надлежащее поведение человека. Письменное обязательство не уезжать, надлежащее поведение и запрет в любом случае не могут соответствовать этим требованиям.

Например, подписка о невыезде может быть слишком мягкой, и бронирование негативно скажется на развитии и социализации человека. Определенный круг ученых представляет инновации в развитии института превентивных мер в отношении несовершеннолетних. Однако Д.С. Сарычев скептически относится к усилению превентивных мер, утверждая, что существующие меры могут привести к желаемому результату, но необходимо скорректировать процедуру принятия решения о выборе меры пресечения на законодательном уровне, особенно в отношении такого специфического вопроса, как несовершеннолетние.

На наш взгляд, развитие домашнего ареста в качестве меры пресечения является очень перспективным. В частности, создаются определенные условия для правильного поведения несовершеннолетнего, поскольку он находится по месту жительства, не отступает от своих обычных условий, но в то же время руководствуется правилами поведения, установленными следователем, заявителем или судом. Также усовершенствован механизм наблюдения за подозреваемым (обвиняемым): к его концу (обычно к ноге) прикреплен браслет, который передает сигнал о положении несовершеннолетнего лицу, принявшему меру пресечения, что делает практически невозможным сокрытие подозреваемого (обвиняемого) от органов предварительного следствия и судебных органов.

Таким образом, несмотря на существование превентивных мер, которые носят общий характер применения, существуют определенные особенности в их выборе в отношении несовершеннолетних. Таким образом, мы видим, что наиболее распространенным в правоприменительной практике является

содействие в неупускании и надлежащем поведении и задержании, однако, к сожалению, во всех случаях они не способны должным образом повлиять на поведение несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), это связано с адекватностью или недостаточностью строгости, невозможно игнорировать вредные последствия этих превентивных мер. Таким образом, во время содержания под стражей, как уже говорилось выше, необходимо учитывать некоторые психологические факторы, поскольку человек "покидает" свое привычное окружение, и после помещения в конкретное учреждение у него могут появиться определенные психические нарушения, которые связаны с довольно слабой психикой у несовершеннолетних. Более оптимальной мерой является домашний арест, но и здесь нельзя забывать о некоторых факторах, связанных с лицом, совершившим преступление, так как эта мера может не оказать должного воздействия, как упоминалось выше. Аналогичные проблемы с использованием надзора за несовершеннолетним обвиняемым/подозреваемым. Только здесь все уже зависит от лица, осуществляющего надзор, от его взглядов на деяние, совершенное подозреваемым (обвиняемым), ситуации в семье и т.д. поэтому, следуя мнению Д.С. Сарычева, не стоит дополнять УПК новыми мерами пресечения, необходимо совершенствовать существующие и применять их в зависимости от ситуации, взаимоотношений несовершеннолетнего.

Литература

1. Глизнуца С.И., Даровских Ю.В. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как основа пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Право и политика, 2009. - №10. – С.2102.
2. Трунова Л.К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Российский судья, 2002. - №10. – С. 23.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // СПС Консультант Плюс.
4. Сарычев Д.С. Особенности применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних // Сборник конференций. – НИЦ: Социосфера, 2014. - №20.– С. 136.
5. Глизнуца С.И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних: дисс. ... к.ю.н. – Томск, 2011. – С. 22.

Тілепбергенов О.Н.

эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультеті қылмыстық құқық,
қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының заң ғылымдарының
кандидаты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,
e-mail: tlepbergenov.kz@mail.ru

Жунусова А.М.

эл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультетінің қылмыстық құқық,
қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Советхан Ш.Д.

Қ.А. Яссауи атындағы ХҚТУ оқытушысы, Қазақстан, Түркістан қ.

СОТ-ТАУАРТАНУ САРАПТАМАСЫ ОБЪЕКТІЛЕРІН САРАПТАМАЛЫҚ ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ МЕН ӘДІСТЕРІ

Өрт, сумен жабдықтау, жылыту және кәріз жүйелерінің авариялары, ағып кету, су басу, бітелу және басқалары сияқты авариялық жағдайлар салдарынан зардап шеккен объектілерді сот-тауартану зерттеулері авариялық жағдайлар салдарынан мүлкі зардап шеккен азаматтар мен әртүрлі меншік нысанындағы ұйымдардың залалды сот тәртібімен өтеуіне тура келетіндігіне байланысты жыл сайын неғұрлым сұранысқа ие болып келеді.

Сипатталған жағдайларда тауартану сараптамасын жүргізу қажеттілігі сотқа дейінгі тәртіпте де (талапты дайындау сатысында), сондай-ақ сот талқылауы процесінде де туындайды.

Авария нәтижесінде зардап шеккен адамның мүлкіне сот-тауартану сараптамасының объектілері әртүрлі тауар топтарының бұйымдары – үй тұрмысындағы заттар [1, 15б.], киім-кешек, ғибадат тауарлары, сағаттар, шаруашылық тауарлары және басқалары болып табылады. Кейде сараптама тағайындалған кезде, қандай да бір себептермен, апат салдарынан тікелей бүлінген өнімдерді сарапшының қарауына ұсыну мүмкін емес.

Мұндай жағдайларда сарапшы үшін ақпараттың бірден-бір көзі: бұйымның тауарлық сипаттамасын; сатып алынған жылын; объектілердің нақты жай-күйін көрсететін құжаттар болып табылады; онымен болған жағдайлар; қаптаманың жағдайы; өнімді сақтау және пайдалану шарттары. Мұндай құжаттарға, атап айтқанда: бұйымдарда сақталған жапсырмалар, тауар чектері, бұйымның паспорттары, сертификаттар, ерекшеліктер, шот-фактуралар, сарапшылардың қорытындылары, өнімнің сипаттамаларын сипаттайтын талап арыздар, тексеру актілері, өтініштер, анықтамалар және басқалар жатады.

Зерттеуге ұсынылған құжаттарда баяндалған деректер негізінде ғана сараптамалық зерттеу жүргізу мүмкіндігі осы құжаттарды зерттеу үшін жарамдылығымен және жеткіліктілігімен айқындалады.

Мүлікті бөлу, мүлікті тізімдемеден шығару, мүліктің бүлінуі немесе бүлінуі кезінде залалды өтеу, сапасыз бұйымдарды сату жөніндегі азаматтық талаптарды қарауға байланысты көптеген сараптамалар жүргізіледі.

Жүргізіліп жатқан сот-тауартану зерттеулерінің мәні оның жіктелімдік тиістілігін, оның өзгеруінің нақты жай-күйі мен себептерін (жағдайларын, мән-жайларын) анықтау мақсатында объектінің тауарлық сипаттамаларын арнайы білімдердің көмегімен зерттеу болып табылады [2, 111 б.].

Нақты іс бойынша сараптама жүргізу кезінде тауартану зерттеулерінің бұл міндеті жүргізілетін зерттеудің мақсатына және істің мән-жайларына байланысты нақтыланады (мысалы, егер сапа сертификатында белгіленген параметрлер нақты сипаттамаларға сәйкес келмейді немесе зерттелетін объектілердің нақты сипаттамалары тауар таңбасының ұқсас деректеріне немесе үлгіге сәйкес келмейді деп санауға негіз болса).

Көрсетілген мән-жайларды анықтау сарапшы-тауартанушы құзыретінің мүмкіндіктері мен шектерін айқындайды.

Сот-тауартану сараптамасының көмегімен тауардың нақты жай-күйін көрсететін сапа деңгейі туралы мәселелер шешіледі. Өнімнің қанағаттанғысыз сапасы өндірістік процестің (мысалы, технологияның) бұзылуына, өнімді буып-түю, тасымалдау, сақтау кезінде оның сақталу қағидаларының сақталмауына және басқа да факторларға байланысты болуы мүмкін.

Сот-тауартану сараптамасы аясында шешілуі СТЭ мазмұнын құрайтын міндеттер шеңберін анықтауға болады, оның ішінде:

- жекелеген бірліктердің немесе көптеген тауарлардың бір топқа тиесілігі (түрі, моделі, маркасы);
- өнім сапасының өзгеруінің мәні (ақаулардың болуы және олардың тауар сапасына әсері, өнімнің бұзылуы[3, 28 б.]);
- сәйкестік-өнім сапасының нормативтік құжаттама (стандарттар және т. б.) талаптарына, сапа сертификатына не үлгі-эталондарға сәйкес келмеуі;
- сәйкестік-тауардың нақты сипаттамаларының (шикізат, құрам, конструкция, қолданылатын материалдар, техникалық параметрлер, мөлшерлік деректер және т. б.), затбелгіде, заттаңбада, бұйымда, орамада тіркелген таңбалау белгілеріне сәйкес келмеуі;
- табиғи кему нормаларын қолданудың негізділігі және есептеудің дұрыстығы; табиғи кемуді есептен шығарудың мүмкіндігі мен жол берілетіндігі;
- сәйкестік-қаптаманың (тәсілдің, құралдың) нормативтік деректерге сәйкес келмеуі;
- сәйкестік-өнімді тасымалдау шарттары мен мерзімдерінің нормативтік құжаттама (стандарттар және т. б.) талаптарына сәйкес келмеуі;
- сәйкестік-сақтау мерзімдері мен шарттарының нормативтік талаптарға сәйкес келмеуі;

- сәйкестік-пайдалану шарттарының тұтынушыға арналған ақпаратта баяндалған пайдалану жөніндегі нұсқауларға сәйкес келмеуі;
- өнім сапасының өзгеруіне нақты факторлардың әсері;
- сәйкестік-өнімнің сапасы бойынша қабылдау және сынау тәртібінің нормативтік құжаттамада көзделген ережелерге сәйкес келмеуі.

Көріп отырғанымыздай, сот-тауартану сараптамасының көмегімен шешілуі мүмкін мәселелер көптеген жағдайларды қамтиды: объектілердің мақсаты мен қолданылу аясы тұрғысынан сипаттамалары, нақты жағдайы, өнімнің қауіпсіздігін қамтамасыз ететін факторлар, тауар сапасының төмендеуі орын алатын жағдайлар.

Ағып кету, өрт және басқа да төтенше жағдайлар нәтижесінде зақымдалған объектілерді зерттеуге байланысты мәселелердің ерекше тобын бөлу қажет:

Өрттің, ағып кетудің және т. б. дейін зақымданған кездегі тозуды ескере отырып, өнімнің құны қандай? [4, 15 б.].

Ағып кету нәтижесінде зақымдалған өнімдердің құны ("қалдық құны") қандай, егер олар мақсатына сай пайдалануға жарамды болса?

Зақымдану нәтижесінде өнімнің сапасы мен құнының ("залал") төмендеу дәрежесі қандай?

Қалыптасқан тәжірибе бойынша сот-тауартану сараптамасының жиі сарапшылардың алдында қойылған сұрақтарға айқындау керек-жарақтары жекелеген бөліктерін бұйымдарды бірыңғай тізімі: мысалы: "Жоқ құрастырды ма күртеше мен күләпара бір бұйым?", дайындаушы-кәсіпорынды, дайындау тәсілін белгілеу туралы. Көрсетілген мәселелерді сарапшы-тауартанушы шеше алмайды, өйткені олар сәйкестендіру міндеттеріне жатады және оларды шешу үшін кешенді зерттеуді (трасологиялық, материалтану және т.б.) талап етеді.

Сарапшы-тауартанушы өз құзыреті шегінде екі және одан да көп объектілердің бір түрге, модельге, маркаға (яғни топқа) тиістілігін белгілеу жөніндегі міндетті шешеді.

Сарапшы-тауартанушының рұқсатымен қандай да бір бұйымды дайындаушы-кәсіпорынды (дайындаушы-елді) айқындау туралы мәселе жиі қойылады. Оны шешу үшін өнімнің шығу көзін, яғни өнімді қандай кәсіпорын өндіргенін анықтау қажет. Мұндай мәселелер сарапшы-тауартанушының құзыретіне жатпайды, олар өндіріс процесі мен ұйымдастырылуымен байланысты. Сонымен қатар, бірдей модельдегі (брендтегі) өнімдерді әртүрлі кәсіпорындар шығарады. Бұйымның шығу көзін (дайындаушы-кәсіпорын) анықтау тек тергеу жолымен ғана мүмкін болады.

Бұйымдарды (қолөнер немесе фабрика-зауыт) дайындау тәсілі туралы мәселе сарапшы-тауартанушының құзыретіне жатпайды.

Зерттеу барысында соңғысы өнімнің сапасын анықтайды, орындау белгілерін және олардың өнімнің эстетикалық және функционалдық қасиеттеріне әсер ету дәрежесін анықтайды. Дегенмен, қолөнер бұйымдарының орындалу деңгейі өте жоғары болуы мүмкін. Сондықтан өндіріс әдісін құру үшін материалдар, әртүрлі бөлшектер, дизайн, модельдің сипаттамасы, бірақ, ең алдымен, өнімді өндіру технологиясы туралы білім қажет. Демек, бұл мәселе

өнеркәсіптік кәсіпорындарда белгілі бір өнімдерді өндіру технологиясымен таныс сарапшы-технологтың құзыретіне жатады. Сарапшы-тауартанушы зақымдалған бұйымдарды қалпына келтіру бойынша жөндеу жұмыстарын жүргізу мүмкіндігі туралы және жөндеу құны туралы мәселелер де құзыретіне жатпайды. Бұйымдарды дайындау технологиясын білуді талап ететін жөндеу жұмыстарын өндірістің тиісті салаларының мамандары жүзеге асырады (мысалы, телерадиоаппаратураны жөндеу кезінде телерадиомеханиктер).

Сонымен бірге, сарапшы-тауартанушы өзінің арнайы білімі шегінде бар ақауларды ескере отырып, бұйым сапасының өзгеруі (нашарлауы) туралы куәландыратын белгілер кешенін зерделей отырып, бұйымның бүлінуі нәтижесінде оның құнының төмендеуі ("залал") [5, 112 б.] деген не деген мәселені шешкен кезде бұйымның сапасы мен құнының төмендеу дәрежесін анықтай алады.

Көрсетілгендерден басқа, сарапшыларға құқықтық немесе анықтамалық сипаттағы сұрақтар қойылады, мысалы, тауарлардың (бұйымдардың) бүлінуіндегі нақты адамдардың кінәсі туралы сұрақтар. Мұндай мәселелерге жол берілмейді және оларды сот сарапшысы шешпеуі керек. Кінә мен кінәлілік мәселелерін шешу соттың айрықша құзыретін құрайды.

Сонымен бірге, объектінің тауарлық шығу тегін "анықтайтын" белгілердің болмауы оның сот-тауар сараптамасы объектілеріне жатпайтындығын көрсетеді (мысалы, күйдірілген киімнің қалдықтары өнімнің құрылымдық ерекшеліктері, оның моделі сияқты қасиеттерді білуге мүмкіндік бермейді, бұл оны белгілі бір тауар тобына жатқызуға мүмкіндік береді). Мұндай жағдайларда зерттеу объектісі сот-медициналық сараптамаға жатады, оның міндеттері Объектінің жалпы және топтық құрамын анықтау болып табылады.

Демек, материалдық әлемнің барлық объектілерін Сот-тауартану сараптамасының объектілеріне жатқызуға болмайды, тек олардың сапалық-сандық айқындылығын құрайтын қасиеттері (қасиеттер жиынтығы) бар, берілген жіктеу бірлігіне бір мәнді жатқызуға мүмкіндік беретін объектілер ғана.

Тауардың бір түрінің, атауының, моделінің және т.б. үлкен партияларын зерттеу жағдайларында Үлгілерді (сынамаларды) дұрыс іріктеу шартымен үлгілер (сынамалар) зерттеу объектілері болып табылады. Үлгілерді (сынамаларды) [6, 78 б.] іріктеу кезінде табысты жұмыс істеу үшін тауартану саласындағы маманды тарту ұсынылады.

Істің мән-жайларына қарай сот-тауартану сараптамасы объектілерімен (өнімдермен, бұйымдармен, олардың бөліктерімен) бірге сарапшыларға салыстырмалы зерттеу үшін үлгі-эталондар ұсынылады. Сараптамалық тауартану зерттеулерінің объектісі қолданыстан шыққан бұйымның бөліктері де болуы мүмкін. Бұл жағдайда сарапшы: "сараптамаға ұсынылған объект қандай бұйымның бөлігі болып табылады" деген мәселені шешеді.

Сараптама жүргізу кезінде бастапқы деректер ретінде қаптамаға, тікелей бұйымға басылған немесе тауар сипаттамалары (цифрлық немесе әріптік көрсеткіштер), дайындаушы (тауар белгісінің суреті), жүктермен жұмыс істеу

тәсілдері немесе бұйымға күтім жасау (әртүрлі манипуляциялық белгілер) туралы ақпаратты қамтитын жапсырмалардағы, заттаңбалардағы және т.б. таңбалау зерделенеді. Таңбалау деректерін зерттеу бірқатар мәселелерді, соның ішінде тауарларды бұрмалаумен байланысты мәселелерді шешу кезінде қажет.

Сот-тауартану сараптамасының объектілеріне тауар тасымалданған немесе сақталған орам да жатады. Зерттеуге тікелей ұсынылған қаптама зерттеу объектісі болып табылады, өйткені ол бұрын тауармен болған процестер туралы ақпарат береді.

Сот-тауартану сараптамасын жүргізу практикасы қылмыстық немесе азаматтық істерді қозғау немесе сотта қарау кезінде кейде зерттеу жүргізу үшін ұсынылуы қажет. Дайын өнім, бұйымдар, орамалар, үлгілер (сынамалар) болмайтындығын куәландырады. Өніммен жасалатын барлық операцияларды тікелей зерттеу мүмкін емес, өйткені бұл процестер бұрын болған. Мұндай жағдайларда сарапшы үшін ақпараттың жалғыз көзі объектілердің жай-күйі және жүзеге асырылатын операциялар туралы мәліметтерді қамтитын, зерттелетін уақыт аралығында тауар туралы қосымша ақпарат беретін құжаттар болып табылады.

Баяндалғанды жинақтай отырып, азық-түлік және азық-түлік емес тауарлар, бұрын пайдаланылған бұйымдар, бұйымдардың бөліктері, үлгілер (сынамалар), эталон-үлгілер, таңбалау, Буып-түю, сондай-ақ зерттелетін объектілердің тауарлық сипаттамалары туралы ақпарат жазылған қылмыстық және азаматтық істердің материалдары және өнім сапасының өзгеруіне әкеп соққан мән-жайлар (буып-түю, тасымалдау, сақтау, пайдалану шарттары) туралы өзге де ақпарат Сот-тауартану сараптамасының объектілері болып табылады.

Әдебиеттер

1. Шакиров К.Н. судебная экспертиза (часть общая) / Учебно-практическое пособие. - Алматы, 2018.
2. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. – М: ЮНИТИ, 2009.
3. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. – М: РФЦСЭ, 2003.
4. Голубенко О.А. Товароведение непродовольственных товаров: Учебное пособие / О.А. Голубенко, В.П. Новопавловская, Т.С. Носова. - М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 336 с.
5. Гранаткина Н.В. Товароведение и организация торговли продовольственными товарами: Учебное пособие для начального профессионального образования. - М.: ИЦ Академия, 2013. - 256 с.
6. Касторных М.С. Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов: Учебник / М.С. Касторных, В.А. Кузьмина, Ю.С. Пучкова. - М.: Дашков и К, 2012. - 328 с.

Тілепбергенов О.Н.

эл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің заң факультеті қылмыстық құқық,
қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының заң ғылымдарының
кандидаты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,
e-mail: tlepbergenov.kz@mail.ru

Жунусова А.М.

эл-Фараби атындағы ҚазҰУ заң факультетінің қылмыстық құқық,
қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Советхан Ш.Д.

Қ.А. Яссауи атындағы ХҚТУ оқытушысы, Қазақстан, Түркістан қ.

СОТ-ТАУАРТАНУ САРАПТАМАСЫНЫҢ ОБЪЕКТІЛЕРІ

Сарапшы шешетін мәселелердің объектісіне және сипатына қарай сараптамалық зерттеудің әртүрлі жеке әдістемелері мен әдістері, оның ішінде стандарттарда және өзге де нормативтік құжаттарда егжей-тегжейлі баяндалған материалтану, тоқыма және тамақ өнеркәсібі және ғылым мен техниканың басқа да салаларында әзірленген әдістер қолданылады.

Сараптамалық тауартану мәселесін шешудің негізгі шарты - объектінің ерекшеліктерін зерттеу, яғни мәселені шешу үшін практикалық маңызы бар қасиеттерді бөліп алу және зерттеу. Зерттеу барысында сарапшы белгілі бір белгілер арқылы объектінің қасиеттерін, оның жағдайын, белгілі бір жағдайларда мүмкін болатын өзгерістерді біледі, ал қасиеттерді зерттеудің қолданылатын әдістері мен әдістері зерттелетін объектіге байланысты болады.

Сот-тауартану сараптамасын жүргізудің ерекшелігі-зерттеуге тікелей ұсынылған өнімдер, бұйымдар, бұйымдардың бөліктері, орамалар, сондай-ақ қылмыстық және азаматтық істер материалдары, олар объект туралы және құжаттарда көрсетілген объектімен болатын әртүрлі процестер туралы ақпаратты қамтиды.

Осыған байланысты осы объектілерді зерттеу әдістерін қолданудағы айырмашылықтарға байланысты нақты әдістермен анықталған сараптамалық тауартану зерттеулерінің екі бағытын бөліп көрсету қажет.

Объектілерді тікелей зерттеу кезінде: бұйымдар мен салыстырмалы үлгілердің; бұйымдар мен таңбалау деректерінің; ілеспе құжаттарда көрсетілген бұйымдар мен деректердің; нормативтік құжаттамада көрсетілген бұйымдар мен деректердің ұқсастығын

- сәйкестік-объектінің(тердің) нақты қасиеттерінің таңбалау белгілеріне сәйкес келмеуі [1, 15 б.];

- сәйкестік-объектінің(тердің) нақты қасиеттерінің ілеспе құжаттарда көрсетілген деректерге сәйкес келмеуі;

- объектінің қасиеттерінің өзгеруіне жағдайлардың (буып-түю, жүктің сақталу тәсілі және бұйымға күтім жасау туралы таңбалау белгілері) әсері.

Қаптама және арнайы таңбалау белгілері болмаған жағдайда, объектінің қасиеттерінің өзгеру себебі объектінің қасиеттерінің зақымдану сипаты бойынша объектіге әсер ету түрімен анықталады, мысалы, киімде дақтардың пайда болуы (белгі: гало, дақтар) судың объектіге әсерін көрсетеді[2, 74 б.], ол тасымалдау, сақтау және пайдалану кезінде де болуы мүмкін. Тергеуді (сотты) қызықтыратын мән-жайларды анықтау үшін іс материалдарында жазылған көрсетілген процестер туралы қосымша деректер қажет.

Объектілердің осы тобын зерттеу кезінде келесі зерттеу әдістері қолданылады:

- сыртқы көрінісінің белгілері бойынша объект қасиеттерінің көрсеткіштерін анықтауға арналған органолептикалық;

- физикалық-механикалық, химиялық, микроскопиялық, биологиялық және басқа да зерттеу әдістерін қамтитын өлшеу (аспаптық, зертханалық), құрылымын (құрылымын), элементтік құрамын, үлестік құрамын, бояу беріктігін, Өлшем белгілерін және басқа да қасиеттерін анықтау үшін техникалық құралдардың көмегімен жүзеге асырылатын зерттеу әдістері;

- объектінің қасиеттері белгілерінің санын есептеуге негізделген өнім сапасының көрсеткіштерін анықтау үшін тіркеу;

- өлшеу әдісімен орнатылған параметрлерді қолдана отырып, теориялық және эмпирикалық тәуелділіктер формуласы бойынша қажетті көрсеткіштерді анықтау үшін есептелген[3, 16 б.];

- эксперименттік-өнім сапасының өзгеруінің ықтимал себептерін және ықтимал салдарларын анықтау мақсатында жүргізілген тәжірибе нәтижесінде алынған объектіні зерттеуге және салыстырмалы эксперименттік үлгілерге негізделген зерттеу әдісі;

- объект қасиеттерінің сандық көрсеткіштерін анықтау үшін математикалық тәуелділік ережелерін қолдана отырып статистикалық;

- тиісті уақыт кезеңіне арналған құндық бірліктердегі өнім сапасының деңгейін анықтау үшін құндық зерттеу әдісі.

Сот-тауартану сараптамасы объектісін тікелей зерттеу кезінде зерттеудің тұтас әдісі қолданылады, яғни барлық ұсынылған объектілер зерттеледі. Зерттеуге бір атаудағы, модельдегі тауардың үлкен партиясы ұсынылған сирек жағдайларда, стандарттарда белгіленген әдістеме бойынша тауардың барлық партиясынан іріктеу жүргізілген кезде зерттеудің іріктемелі әдісі пайдаланылады [4, 123 б.] (Үлбір-Үлбір бұйымдары, зергерлік бұйымдар қоспағанда).

Егер іріктеу шарттары сақталмаса, зерттеу нәтижелері өнімнің барлық партиясына таралмайды, тек іріктеме үлгілердің (сынамалардың) сапасын сипаттайтын болады.

Сот-тауартану сараптамасының ерекшелігі зерттеуге ұсынылған құжаттарда баяндалған деректер негізінде ғана зерттеу жүргізу болып табылады.

Бұл ретте сараптамалық зерттеу жүргізу мүмкіндігі құжаттарды зерттеу үшін жеткіліктілігімен және жарамдылығымен айқындалады.

Объектінің ерекшелігін, атап айтқанда, сарапшының объектінің өзін емес, ол туралы басқа адамдар бұрын жүргізген зерттеудің нәтижесі болып табылатын және кәсіби емес тәсілдің де, ниеттің де нәтижесінде бұрмалануы мүмкін ақпаратты (мәліметтерді) зерттейтінін ескере отырып, құжаттарды зерттеу кезінде сарапшы шешетін міндеттер ауқымы сақтаумен байланысты мән-жайларды анықтаумен шектеледі-өнімді қабылдау, сынау, буып-түю, тасымалдау, сақтау, сату шарттарын сақтамау және сот-тауар сараптамасының басқа да міндеттері.

Үлгілік міндеттер мыналар болып табылады: құжаттарда бар ақпараттың нормативтік құжаттама талаптарына сәйкестігін-сәйкессіздігін белгілеу:

- өнімнің қасиеттері туралы;
- өнімдерді (Үлгілерді (сынамаларды) қабылдау және Сынау операциялары туралы;
- өнімді қаптау, тасымалдау, сақтау, өткізу, бұйымдарды пайдалану шарттары мен тәсілдері туралы;
- буып-түю, тасымалдау, сақтау, пайдалану ережелерін сақтамау өнім сапасының өзгеруіне әсер ету мүмкіндігі.

Жоғарыда аталған мәселелерді шешудегі зерттеу әдістемесі құжаттарда көрсетілген қасиеттерді анықтауға, талдауға, салыстыруға және бағалауға негізделген.

Құжаттардағы ақпаратты талдау сарапшыға зерттеу жүргізу үшін бастапқы деректердің жеткіліктілігі мен жарамдылығын анықтауға мүмкіндік береді.

Салыстырмалы талдау кезінде қажетті көрсеткіштер анықтау мақсатында нормативтік көрсеткіштермен салыстырылады:

- нормаға сәйкес келмейтін өнім сапасының деңгейі;
- сәйкестік-жүргізілген қабылдау, сынау, тасымалдау, сақтау операцияларының нормативтік талаптарға сәйкес келмеуі;
- және олардың сәйкестігін (айырмашылығын) анықтау мақсатында әртүрлі құжаттардағы ұқсас құжаттармен. Ақпараттағы алшақтық өнім сапасының өзгеруіне әкеп соққан мән-жайлар туралы мәселені шешу үшін негіз бола алады.

Құжаттар бойынша зерттеу жүргізудің соңғы кезеңі зерттеу нәтижелерін оның толықтығы мен тұжырым жасауға қажетті дәлелдер тұрғысынан бағалау болып табылады.

Құжаттық деректерді сараптамалық тауартану зерттеулерінде зерттеудің негізгі әдістері:

- зерттеу жүргізу үшін құжаттардағы ақпараттың жеткіліктілігі мен жарамдылығын анықтау мақсатында құжаттамалық тексеру әдісі;

- әртүрлі құжаттарда көрсетілген аттас көрсеткіштер салыстырмалы зерттеуге ұшырайтын қарсы тексеру әдісі. Қажетті көрсеткіштер барлық өзара байланысты құжаттар бойынша зерттеледі. Анықталған сәйкессіздік себебін анықтауға мүмкіндік береді – өнім сапасының жоғалуы кезеңі;

- нормативтік тексеру әдісі-нормативтік-техникалық құжаттамада қойылатын талаптар тұрғысынан құжаттардағы ақпаратты бағалау.

Бұл ретте мыналар зерттеледі:

- өнімнің тауарлық сипаттамалары және олардың сәйкестігі-нормативтік-техникалық құжаттамадағы ұқсас сәйкес келмеуі;

- өнімді қабылдау (оның ішінде іріктеу), сынау шарттары және олардың сәйкестігі-нормативтік-техникалық құжаттамада көзделген қағидаларға сәйкес келмеуі болып танылады.

Әдебиеттер

1. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. – М: ЮНИТИ, 2009 .
2. Словарь основных терминов судебно-товароведческой экспертизы. – М: РФЦСЭ, 2003.
3. Голубенко О.А. Товароведение непродовольственных товаров: Учебное пособие / О.А. Голубенко, В.П. Новопавловская, Т.С. Носова. - М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 336 с.
4. Гранаткина Н.В. Товароведение и организация торговли продовольственными товарами: Учебное пособие для начального профессионального образования. - М.: ИЦ Академия, 2013. - 256 с.
5. Касторных М.С. Товароведение и экспертиза пищевых жиров, молока и молочных продуктов: Учебник / М.С. Касторных, В.А. Кузьмина, Ю.С. Пучкова. - М.: Дашков и К, 2012. - 328 с.

Турдыкулова З.

студентка 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: zik0wa@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Казахстанской общественности необходимо знать актуальные ценности и актуальные тенденции развития передовых ценностей современной гражданской цивилизации и мировой политической мысли. Сегодня мы видим, что само государство претерпело радикальные изменения. Влияние судебной власти на дальнейшее развитие гражданского общества значительно. Поэтому судебная власть в Республике Казахстан осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных форм судопроизводства, установленных законом. «Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судами», – гласит Конституция [1].

Термины, используемые при организации и функционировании судебной власти: подсудность, судебная власть и правосудие, Прежде всего, обратимся к словарям-справочникам.

Правосудие (лат. *justitia* – правосудие, правосудие) – означает всю совокупность судебных учреждений, их действия по отправлению правосудия.

Подсудность (правоспособность, процессуальная компетенция) – совокупность полномочий соответствующих государственных органов по разрешению правовых споров, оценке действий правонарушителя с точки зрения законности и привлечению к ответственности нарушителей.

Здесь мы видим общий термин справедливость. В качестве примера рассмотрим военную юстицию (военную юстицию) – совокупность военно-судебных учреждений. Административная юстиция представляет собой совокупность административно-судебных институтов, а также других видов юстиции. Теперь давайте посмотрим на этот суд.

Все мы знаем, что само научное изучение самого термина «судебная власть», Казахской ССР, всего СССР, только в XX в. Это было возможно только в 80-х годах, и этот вид власти, который стал изучаться только с тех пор, безусловно, нуждается в пересмотре и изучении.

Конечно, если обратиться к истории, то основоположником теории разделения властей является Ш.Л.Монтескье. В свое время он умел отличать особый статус судебной власти от государства.

Этот принцип разделения властей в настоящее время используется казахстанскими учеными, например, У.К.Копабаев, К.К.Айтхожин, К.А.Жиренчин, К.А.Мамиев, Г.С. Сапаргалиев и др. Есть много работ, этот вопрос детально изучен. И в данном исследовании речь идет не о связи судебной власти с ветвями власти, а о ее индивидуальной роли в ее

определении. В современных условиях становления, развития и зрелости казахстанской государственности прежде всего возникает необходимость изучения в новом качестве роли и значения судебной власти как важнейшего инструмента достижения полноценного функционирования всех механизмов государственной власти. Это, в свою очередь, «должно стать необходимым фактором обеспечения надлежащей реализации конституционных основ, провозглашенных в статье 1 Основного Закона Республики Казахстан», – отмечает О.К.Кобабаев. По этому вопросу великий ученый-юрист Казахстана, доктор юридических наук, профессор, внесший значительный вклад в развитие юридической науки, особенно судебной системы. Также необходимо привести в пример и другие мнения специалистов-юристов. Например, то, что с точки зрения современной казахстанской юриспруденции можно привести следующее толкование, как справедливости, так и судебной власти. Правосудие – это особый вид правоохранительной деятельности по охране общественных отношений, который осуществляется путем применения права с применением мер принуждения в случаях необходимости возникновения конкретных социальных конфликтов. Кроме того, судебная власть – это соблюдение Конституции, законов и иных нормативных актов о защите прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов всех органов, организаций, а также принципов демократии, социальной справедливости, добра, патриотизма и законности.

На основе процесса политических, социальных и экономических преобразований, начавшегося после провозглашения независимости в 1991 году, в стране сформировалась национальная правовая система и реформирована судебная система. Судебная система суверенного государства претерпела коренные изменения, были заложены основы самостоятельной ветви власти – судебной власти. Начавшаяся с тех пор реформа постепенно совершенствовалась за счет законодательства, программ, международного опыта и экспертных дискуссий. Деятельность судебной системы определена в разделе VII Конституции Республики Казахстан и Конституционном законе Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». Статус судебной власти, ее авторитет и независимость зависят от законности в государстве.

Если разделить развитие судебной системы Казахстана на три десятилетия независимости, то можно увидеть следующие достижения и проблемы:

Первый период (1990-2000 гг.). Этот период напрямую связан с тем, что в 1990 году Казахстан получил статус суверенного государства. Статья 9 Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан», принятого 16 декабря 1991 года. «Государственная власть в Республике Казахстан формируется и осуществляется на основе принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной властей». Судебная система в Конституции 1995 г. ознаменовала собой новый этап в развитии и демократизации судебной системы и правоохранительных органов, явилась основой для реорганизации правоохранительной системы, а также судебной

власти. Акцент делался на безоговорочном признании ее авторитета в жизни государства и общества, превращении ее в самостоятельную «третью власть».

Второй этап (2000-2010 гг.). По мнению исследователей, законы и декларации первой очереди, указы Президента остаются прочным фундаментом судебной системы. Однако необходимо обеспечить независимость судебной власти. Трудно говорить о судебной реформе без реальной независимости и автономии судебной власти. Этот вопрос был связан с финансово-экономической независимостью судебной власти от исполнительной, т.е. с отсутствием в статье 80 Конституции механизма реализации этого положения. Суды по-прежнему финансово зависят от судебной власти. Соответственно, на первом этапе судебной реформы контрольные функции судебной власти с судами были упразднены. «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» Согласно указу, за судебными органами остаются только функции организационного обеспечения судебной деятельности. Кроме того, были вопросы коррупции, кадровой политики, правосудия.

Третий этап (2010 – настоящее время). Стратегия «Казахстан – 2050». В Послании народу Президент Назарбаев поручил обеспечить совершенствование по кадровой политики, по судебным решениям, и рассмотреть статус судей в этой сфере. Также подчеркнул о необходимости упростить процесс отправления правосудия и избавиться от бюрократии. Эти пункты в национальном плане показали, насколько важна судебная реформа для вхождения в число 30 развитых стран мира. Судебная система Казахстана по внутреннему устройству и правосудию должна быть на одном уровне с судебными системами 30-ти наиболее развитых стран мира [2].

В результате проведенной в этот период судебной реформы были достигнуты успехи в построении судебной системы и судопроизводства. Об этом свидетельствует законодательное регулирование и организация судебной власти, введение новых правил деятельности. Вот некоторые из задач, выполняемых в судебной системе:

- Основной закон страны – Конституция закрепляет статус судебной власти как самостоятельной ветви власти; законность – главная задача судебной власти, приоритетом является защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций; суды непосредственно применяют положения Конституции Республики Казахстан при рассмотрении дел.

- реализация универсальных принципов и норм международного права в законодательстве о судостроительстве и судопроизводстве, их приоритет над национальным законодательством;

- новые требования и критерии отбора кандидатов на должность судьи;

- материально-техническая, организационная и кадровая независимость судебной власти, финансирование судов из республиканского бюджета .

Мировой опыт показывает, что эффективность реформ в любой стране напрямую связана с традициями, менталитетом и особенностями общества. Исторически сложилось так, что социально-экономическая модернизация ряда стран Востока удачно сочеталась с их традициями. То есть традиции стали

стержнем изменений в обществе и достигли хороших результатов. Однако судебная реформа продолжается и по сей день. Были выявлены следующие негативные факторы:

- несовершенство, нестабильность и противоречивость некоторых законодательных актов;
- недостаточное материально-финансовое обеспечение судов и судей;
- влияние органов местного самоуправления на суды в соответствии с административно-территориальным расположением судов;
- отсутствие жестких требований к кандидатам на должность судьи и судейского корпуса, в результате чего в суды попадают граждане с низкой профессиональной квалификацией и этикой;
- коррупция в судебной системе;
- низкое качество судебного аппарата и других вспомогательных служб, обеспечивающих судебную деятельность, и т.д.

На современном этапе реформа судебной системы будет отдавать приоритет решению вышеуказанных вопросов. 23 октября 2020 года Президент К.Токаев принял участие в VIII Съезде судей Республики Казахстан и поделился своими взглядами на развитие судебной системы и статус судей в стране. Подводя итог затронутому Президентом вопросу, общество и государство должны работать вместе, чтобы обеспечить соблюдение принципов справедливости и справедливости. Известно, что в условиях глобальной пандемии испытаниям подверглись малый и средний бизнес страны, медицина, социальная сфера и судебная система. Хотя большинство государственных услуг оцифровываются, судебная система не является исключением. На встрече отмечалось, что есть преимущества быстрой и дистанционной организации судебного разбирательства.

В своем выступлении на Конгрессе Президент акцентировал внимание на профессиональном уровне судей и качестве судопроизводства, обозначив ряд приоритетов:

1) Непрерывное профессиональное развитие судей, развитие методов работы, адаптация к новым требованиям, постоянное повышение квалификации с учетом международного опыта. Судья должен отдавать приоритет правам и свободам человека.

2) Обеспечение справедливости и прозрачности судебной системы путем укрепления ее независимости. Только в этом случае укрепится доверие граждан к судебной власти. Ведь зависимость судей от судов и судебных органов, правоохранительных органов является актуальным вопросом в этой сфере.

3) Суд, несмотря ни на какое давление со стороны общественности, СМИ, блогеров и журналистов. Хотя закон предусматривает открытость и прозрачность суда, он не должен использоваться как средство давления на судью или для изменения решения суда.

Кроме того, Глава государства поручил:

- усилит требования к кандидатам в судьи в соответствии с международной практикой;

- рассмотреть новые способы отбора кандидатов;
- свести к минимуму, оптимизировать и сделать общедоступными судебные разбирательства;
- включить миротворческие механизмы в решение различных споров.

Глядя на эти замечания и рекомендации Президента, мы понимаем, что судебная система еще нуждается в совершенствовании в ногу со временем.

На Совете по модернизации судебной системы, состоявшемся 12 февраля 2021 года, были рассмотрены ряд вопросов в этой сфере. Глава государства обратил внимание, что за последние 5 лет к уголовной ответственности за коррупцию привлечено 17 работников судов. Кроме того, за этот период по решению присяжных за проступки были уволены 29 судей. Недавний арест председателя Туркестанского областного совета и судьи областного суда по обвинению в коррупции был «позором». Поэтому на совещании в первую очередь поручено укреплять доверие населения к судебной власти, защищать права граждан, мобилизовывать квалифицированные кадры, обеспечивать независимость судебной системы, использовать информационные технологии, обеспечить полноценный доступ к правосудию. Во всех подобных решениях четко говорится о необходимости работать на благо и безопасность граждан, на благо народа.

По поручению Президента Совету 17 февраля состоялось внеочередное заседание Мажилиса Парламента Республики Казахстан по обеспечению судебной реформы в части законодательства. Собрание одобрило ряд законопроектов, касающихся судебной системы и статуса судей. В частности, внесены изменения в Конституционный закон о судоустройстве и статусе судей. Он предусматривает создание судебной коллегии по административным делам в Верховном суде и упразднение действующей специализированной судебной коллегии. Новый законопроект меняет требования к председателю Верховного суда и судьям Верховного суда, и предлагает отменить их квалификационные экзамены и ликвидировать не менее двадцати лет стажа работы по юридической профессии. В законопроекте о модернизации судебной системы пересмотрен этап рассмотрения споров с участием инвесторов.

В прошлом году Республика Казахстан отметила 26-летие своей Конституции. Наряду со всеми важными сферами государственной жизни Основной закон отражает и основные принципы судебной системы. Большинство этих принципов связаны с повседневной работой, правоохранным характером судебной власти: обеспечение прав и свобод граждан через правосудие, гарантия защиты каждого из них, презумпция невиновности, защита потерпевших от преступление, искоренение злоупотребления властью и ряд других принципов. Сегодняшняя судебная система Казахстана соответствует международным признанным стандартам самых передовых стран мира. Качество правосудия, его справедливость и прозрачность являются ключевыми факторами демократического развития любого государства.

В настоящее время существенным результатом судебной реформы является концепция специализированных судов, входящих в судебную систему.

Таким образом, судебная власть, устанавливая законность и правопорядок, зарекомендовала себя как постоянно действующий фактор защиты общества от социальных конфликтов, способный защищать права и свободы человека. Судебная система является одним из важнейших элементов государства, одним из механизмов демократического развития на пути к социальной, экономической и политической модернизации страны [3]. Понятно, что отношение граждан к государственной правовой политике и уровень доверия населения к власти напрямую связаны с эффективностью отправления правосудия. Самое главное, что человек – это, прежде всего его судьба, поэтому права человека, его законные интересы всегда должны охраняться в соответствии с законом.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан
<https://www.sud.gov.kz/rus>.
3. Каржаубаев Е. Понятие сущность судебной власти РК. – Алматы, 2007. <https://krso.kz/ru/kratkij-obzor-razvitiya>.

*** Чжан В.Ж., Жакупбек М.Т., Нуриев Ю.**

студенты 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: Zhakubpek.miras@mail.ru

НЕДОСЯГАЕМАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

Принцип независимости судов это первостепенная прерогатива, являющаяся основой руководства во всех формах судопроизводства, особенно по делам уголовного характера. Невозможно обеспечить верховенство права, от которого зависят основные права и свободы человека закрепленных в конституции РК, без создания независимых судов для компетентного, независимого и беспристрастного разрешения споров как уголовного, так и гражданского характера. Данное положение консолидируется, гарантируется п.1, ст.77 Конституцией РК [1], “Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону.” , Европейской конвенцией о правах человека, также в УПК РК (ст. 22) [2], где указывается, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции Республики Казахстан и закону. Т.е согласно законодательству Судебная независимость означает, что судьи, имеют право решать каждое дело по существу, без вмешательства или влияния со стороны, включая другие ветви власти. Для того, чтобы механизм государства работал исправно и правильно судьи должны быть отделены от чьего-либо влияния или надзора. Судьи должны быть изолированы и независимы от любых источников неправомерного влияния. Это включает в себя: все формы принуждения, угроз или преследований, прямых или косвенных; будь то от правительства, политиков, лиц, наделенных властью, родственников, соседей, заинтересованных сторон, коллег судей, главных судей, судебных органов или организаций.

Президент в совещании по модернизации судебной системы “12.02.2021” года заявил, что судьи при одинаковых условиях судопроизводства выносят разные решения, в основном в пользу сторон представляющих государство “Таких сомнительных случаев допускать нельзя. Это вызывает негативную реакцию в обществе, распространяется информация, что все суды коррумпированы. Для обеспечения единообразия судебной практики необходимо шире и оперативнее использовать возможности нормативных постановлений Верховного Суда и обзоры судебной практики. Суды в ходе уголовного процесса не должны оглядываться на следственные органы».

Данное заявление отражает что система правосудия, а также политический класс и другие институты государства подвергаются серьезному сомнению со стороны граждан. Люди обеспокоены судебными задержками, коррупцией, безнаказанностью, нарушениями прав человека, незащищенностью граждан. Эти проблемы, в свою очередь, приводят к

вопросам о правосудии и политической системе в целом. Прозрачность и общественный контроль должны определять процесс отбора судей и прокуроров посредством прозрачных процедур, гарантирующих участие общества с целью тщательного изучения независимости, компетентности и честности кандидатов.

Такая идеальная ситуация не может быть достигнута в одночасье, в частности, из-за сопротивления тех, кто считает коррупционную среду подходящей для своих целей». Эффективная судебная система играет важную роль в борьбе со всеми видами коррупции, в том числе с коррупцией на высшем уровне, прежде всего в условия своевременного и качественного взаимодействия органов прокуратуры и полиции в досудебном производстве.

Что касается целостности судебных систем в региональном контексте, Раткович считает, что должны быть объективные критерии отбора судей и прокуроров, исключающие кумовство при приеме на работу в судебные органы.

«Также должен быть обеспечен надзор за работой в судебной системе, сокращена продолжительность судебных разбирательств, а также должно быть введено произвольное распределение дел в сочетании с электронной системой управления делами и мониторингом применения этических кодексов». Судебная система больше не должна быть закрытой для общественности, а должна больше работать над повышением осведомленности и контактами со СМИ, чтобы завоевать доверие граждан.

К.К. Токаев высказался о предложении внедрения, которое может сдвинуть форму подсудности в лучшее русло. Суды часто сталкиваются с большим количеством дел, что приводит к серьезной нагрузке судопроизводства. Вследствии чего принцип полноты, объективности в ходе судебного процесса исполняются не должным образом. С помощью IT-программы можно решить данную проблему, вышеуказанная база во время рассмотрения споров будет отбирать менее загруженный суд, независимо от его территориального расположения. Иными словами, будет возможна ситуация, когда истец и ответчик будут в одном регионе, а суд – в другом, но для этого должно быть согласие сторон.

“Очевидно, что это станет действенным инструментом против коррупции и равномерно распределит нагрузку на суды по всей стране. Идея родилась не на пустом месте. Работа судов в период пандемии показала определенные плюсы дистанционного рассмотрения дел. Это немалая экономия времени и ресурсов для участников судебных разбирательств. В целом предложение об экстерриториальной подсудности актуально, но требует глубокой проработки. Необходимо просчитать все детали, учесть все риски», – полагает Президент.”

На VIII Съезде был поднят вопрос введения «экстерриториальной подсудности», чтобы исключить давление на судей со стороны заинтересованных должностных лиц госорганов соответствующей территориальности, обеспечить равномерную нагрузку судей в судах регионов.

Подобные изменения в процессуальное законодательство, инициируемые Верховным судом и Союзом судей, вошли в Комплексный план работы

центрального совета Союза судей на 2021–2024 годы в свете задач, поставленных на VIII Съезде судей. Это адресные изменения, которые касаются развития электронных технологий, применения роботизации в рассмотрении отдельных категорий материалов, не требующих судебного усмотрения (с правом обжалования в суде), «дебюрократизации» судебного процесса, введения института *amicus curiae* – института досудебного протокола, расширения письменного производства и категорий споров с досудебным обжалованием для снижения числа бесспорных исков. Среди задач – поэтапный переход на «эвокацию» (принятие апелляционной инстанцией решения по существу, без возврата дела в суд первой инстанции), что сократит сроки рассмотрения дел, ускорит исполнение судебных актов [3].

Наиболее чувствительной категорией дел в плане защиты прав граждан, как вы знаете, является уголовный процесс. В этой связи возможно установить ограниченный и исчерпывающий перечень оснований для пересмотра оправдательного приговора, что повысит качество досудебного производства по уголовным делам, обеспечит соблюдение принципа презумпции невиновности. Новый процессуальный порядок направления в суд обвинительного акта и акта защиты без приложения остальных материалов уголовного дела и новый процессуальный порядок главного судебного разбирательства и судебного следствия обеспечат реальную состязательность сторон, повысив качество судебного разбирательства и судебного следствия уголовных дел, сократит факты незаконного осуждения граждан.

Законопроект об усилении судебной системы внесенный Президентом – это конкретный шаг к формированию гуманного общества путем укрепления правовой системы независимого государства, честного и справедливого отношения к защите прав граждан согласно Конституции. Поэтому я полностью поддерживаю законопроект.

Председатель Верховного Суда Жакып Кажманович Асанов в своем докладе обоснованно и убедительно рассказал о результатах судебной реформы и о необходимости внесенных проектов предложений в данный законопроект, осветил важные аспекты отвечая на вопросы депутатов. Безусловно, ответственность судебной власти перед государством, обществом достигается только чистой, справедливой, честной службой.

Во-первых, мы с первых дней Государственной независимости главной ценностью провозгласили права человека что будет приоритетом правового государства.

Во-вторых, укрепляется доверие граждан, общества в независимость судебной власти от других ветвей.

В-третьих, со стороны государства приняты необходимые дополнительные меры для социальной поддержки деятельности судов для реализации ими своих служебных обязанностей.

Глава государства также высказался о реформе уголовного процесса, подчеркнув приоритетность работы по обеспечению защиты конституционных прав граждан.

Как известно, право на предоставление адвокатом доказательств является юридической фикцией. Причина такого положения ясна. Действующий УПК РК не содержит механизма процессуального закрепления добытых стороной защиты доказательств, что лишает адвоката возможности (при наличии права) осуществлять защиту на равных со стороной обвинения условиях. Адвокат не является субъектом доказывания, в связи с чем говорить о полноценной состязательности сторон в уголовном процессе не приходится.

Следующая проблема, требующая своего решения, – это проблема доступа адвоката в административные здания государственных органов, судов прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, а также в места содержания задержанных, арестованных и отбывающих наказание. В последнее время наметилась устойчивая тенденция со стороны работников правоохранительных органов к воспрепятствованию адвокатам в осуществлении своих функций путем создания надуманных правил, инструкций и приказов. Эти факты серьезно затрудняют деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи гражданам. Естественно, что в такой ситуации, в первую очередь, нарушаются права не адвоката, а права тех лиц, которым государство гарантировало право на получение юридической помощи, поэтому крайне важной является необходимость разработки законодательных механизмов, позволяющих не допустить вышеуказанных проявлений. Например, законодательное закрепление ответственности сотрудников правоохранительных органов за воспрепятствование законной деятельности адвоката могло бы разрешить эту проблему. Полагаем, что реализация высказанных нами предложений позволит решить организационные и правовые проблемы функционирования адвокатуры и в итоге повысит эффективность защиты прав и законных интересов граждан. Адвокатура должна занять подобающее место в правозащитной системе государства, и только в этом случае мы без всяких оговорок сможем утверждать, что наше государство является подлинно правовым и демократическим, а общество – уверенным в том, что человек, его права и свободы действительно являются высшими ценностями государства.

Процедура собирания представляемых стороной защиты доказательств отличается от их собирания органами расследования лишь свободной, не связанной процессуальными предписаниями, формой. Отвергать их доказательственное значение на этом основании – значит заведомо игнорировать вытекающее из презумпции невиновности правило, согласно которому сторона защиты не обязана ничего доказывать, вследствие чего ее деятельность не может быть связана жесткими процедурными предписаниями. Отвергать доказательственное значение доказательств защиты – значит признавать неравенство обвинительных и оправдательных доказательств, отдавать заведомое предпочтение тем из них, которые получены в урегулированной законом процедуре, т.е. доказательствам обвинения. Такой вывод вытекает, в частности, из утверждения о том, что истребованные защитником справки, характеристики станут "иными документами", т.е. доказательствами, после того как следователь признает их относимыми и

допустимыми. Приняв эту логику, мы должны признать, что либо проверка и оценка доказательств защиты предшествует их собиранию, что не соответствует реальному положению дел, либо доказательства, полученные следователем, тоже должны пройти проверку на относимость и допустимость, прежде чем они будут приобщены к материалам уголовного дела. Однако известно, что следователь не только имеет право, но и обязан собрать и приобщить к делу все сведения, связь которых с доказываемыми фактами носит не только достоверный, но и предположительный характер. Иначе он рискует утратить ту часть информации, связь которой с делом ему самому изначально не ясна. Представляя свои доказательства, защитник исходит из их полезности для аргументации своей позиции. Это его исключительная прерогатива, и противоположная сторона не вправе судить, что важно, что полезно для осуществления защиты. Что же касается оценки допустимости полученных следователем доказательств, то она, как известно, осуществляется судом, так как не может быть доверена в целях объективности той стороне, которая собирала эти доказательства. В этом смысле оценка доказательств защиты ничем не отличается от оценки доказательств обвинения.

"Для этого должны быть созданы условия реальной состязательности прокуроров и адвокатов в суде, расширены возможности для обжалования судебных решений, обеспечена единообразная судебная практика. Итоговый судебный вердикт должен быть понятен как участникам процесса, так и обществу в целом", - сказал Президент.

Литература

1. Конституция РК от 30 августа 1995 года.
https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
3. Независимость судей и судебной власти.
<https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/the-independence-of-judges-and-the-judiciary-under-threat>.

***Шарахматов Ш.Х., Тулегенов Э., Марат Н.**

студенты 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: shah770747@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Конституции Республики Казахстан закреплены следующие положения, касающиеся независимости судей. Согласно ст. 77 «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны» [1].

В Конституционном Законе РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» закреплены основные гарантии, которые обеспечивают независимость судьи. Это особая процедура осуществления правосудия; ответственность за осуществление вмешательства в деятельность судьи по отправлению им правосудия; ответственность за неуважение к суду и судьям; неприкосновенность судей; особый порядок избрания и назначения на должность судьи; право судьи на отставку; предоставление судьям за счет государства материального содержания и социального обеспечения. Суды в РК назначаются на продолжительный постоянный срок.

Отметим, что граждане Казахстана стали чаще стали обращаться в суд с исками, особенно по гражданским делам. К примеру, за 2010 год рассмотрено более миллиона дел и материалов.

Согласно исследованиям экспертов Казахстана, сотрудники Института проблем правоприменения выделили основные проблемы в судебной системе страны [2]:

1) Излишняя репрессивность (высокая доля обвинений) судебной системы, в основном это наблюдается в уголовных делах.

2) Чрезмерное влияние председателей судов и зависимость судей от своего рода организаций, в которых они работают.

3) Неясность оснований для дисциплинарной ответственности судей. По мнению экспертов, это позволяет оказывать влияние на решение судей.

4) Низкое качество кадрового отбора на должность судьи. Юристы и социологи отмечают, что сейчас в Казахстане процедуры назначения судей непрозрачны и не отражены в нпа.

5) Огромная нагрузка на судей, в том числе бюрократическая. По мнению экспертов, это ведет к «существенному снижению качества судопроизводства», принятию решений «по шаблону», а также «выхолащиванию сути правосудия».

Образ судьи связывался с идеалом чести и достоинства, справедливости и законности. В настоящее время в Казахстане особо актуален вопрос об имидже

судей. В 2012 г. были отстранены от должности шесть судей Верховного Суда РК. В дальнейшем двое судей были привлечены к уголовной ответственности и осуждены на длительные сроки за совершение коррупционных преступлений. Полагаем, что данное обстоятельство негативно повлияло на всю судебную систему РК. Независимость и имидж судьи, по нашему мнению, это два взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы всей деятельности судей РК. На основе имиджа формируется независимость судьи. Полагаем, что в законе должны быть установлены для судей строгие требования, связанные с моральными и нравственными качествами.

Эксперты утверждают, что решение этих проблем создадут условия, в которых сможет расти рыночная экономика и в целом стабилизироваться экономическая система. Они аргументируют это тем, что правильно работающая судебная система обеспечивает защиту прав граждан и объединений, в том числе права собственности, что повышает уровень доверия к законодательству у населения, что в свою очередь является такой же немаловажной проблемой в стране. С появлением доверия, пишут юристы и социологи, увеличится объем частных инвестиций и укрепится бизнес. Часть выделенных сотрудниками Института проблем право применения - высокая нагрузка, далее кадровый отбор судей - относятся к судам и арбитражным, и общей юрисдикции, независимо от типа процесса. Однако выделяется обвинительный уклон или неравенство сторон, в процессе же относятся лишь к уголовному судопроизводству. Но не все эксперты разделяют мнение о том, что в уголовных процессах есть обвинительный уклон. В противовес этому, как пишут другие эксперты, зачастую приводят данные об уголовных делах, прекращенных в суде по нереабилитирующим основаниям, то есть из-за амнистии, истечения же сроков давности преследования, так же смерти свидетеля или обвиняемого или из-за уже имеющегося приговора по данному делу. В последнее время наблюдается много критических замечаний в СМИ на имидж судей, что требует повышения нравственных и морально-этических качеств. Это связано с тем, что «в судейский корпус все больше стали попадать лица, которые по своим профессиональным и моральным качествам и низкому уровню культуры оказались недостойными высокого звания судьи [3, с.34].

По мнению Института право-применения, большую роль в принятии решения судьи играют два фактора:

1) Судьи зависимы от председателя суда, который в свою же очередь играет ключевую роль в назначении их на должность, участвует в распределении нагрузки и премировании, влияет на их карьерный рост.

2) Привлечь к дисциплинарной ответственности судью могут вышестоящие судебные инстанции, а процедура этого до конца не регламентирована. К примеру, судей могут привлекать к такой ответственности за отмену судебных решений. Эксперты считают, что это влияет на вынесение оправдательных приговоров, которые зачастую обжалуют. Ко всему этому в современной системе на судейские должности чаще всего назначаются юристы, до этого работающие в основном в аппарате суда: часто помощником или

секретарем судьи. По их мнению, если изменить отбор кадров на должность судьи, будущие судьи станут менее зависимыми.

Исследования показывают, что из-за высокой нагрузки судьи в большей степени полагаются на документы, чем на выступления сторон, а также сами задают вопросы, чтобы получить нужные для принятия решения сведения. Вопросы о необходимости обеспечения независимости судебной власти до сих пор остаются актуальными. После обретения независимости [4]. Республикой Казахстан в 1991 г. судебной власти уделялось особое внимание. В Государственной программе правовой реформы, принятой 12 февраля 1994 г., был предусмотрен комплекс государственно-правовых мер, цель которых освободить судебную систему от партийного и иного влияния; Конституция РК, принятая 30 августа 1995 года, закрепила единство судебной системы, было введено назначение судей местных судов Президентом РК и избрание судей Верховного Суда Сенатом Парламента. Тем не менее, вопросы обеспечения независимости судов постоянно обсуждаются на различных форумах, международных научно-практических конференций. Безусловно, невозможна независимость судей, если назначение и оплата труда судей находятся полностью в ведении исполнительной и законодательной ветвей власти. Также независимость судей будет формальной, если существует влияние на судебную власть политических сил при рассмотрении конкретного дела. В этой связи следует особо на конституционном уровне оградить судей от влияния различных органов власти. Полагаем, что независимость судов будет обеспечена в полной мере, если судьи будут избираться народом. Речь идет о местных судах. В настоящее время все судьи в Казахстане, кроме судей Верховного Суда, назначаются Президентом РК. Народ должен принимать участие в выборах судей. Главным элементом независимости судебной власти РК должна стать Конституция. Поэтому все механизмы и компоненты независимости судей должны быть зафиксированы в Конституции РК. Мы присоединяемся к мнениям о том, что необходимо принять специальный закон РК «Об укреплении независимости судьи», в котором будут установлены принципы, цели, задачи обеспечения независимости каждого конкретного судьи. Также полагаем, что судьи должны иметь повышенную пенсию, как военнослужащие, поскольку судьи представляют собой целую власть – судебную. До этого времени было проведено множество реформ в целях обеспечения судов независимостью, но, как показывает практика, предпринятые реформы недостаточны. Полагаем целесообразным принять специальный закон о финансировании судов [5].

Возможность применения принципов деятельности судов биев в современной правовой системе Казахстана. На современном этапе развития общества применяются различные методы разрешения конфликтов. Особо ценятся такие правовые институты, которые носят гуманный, демократический характер. Таковым является институт медиации. Данный институт представляется в казахстанской юридической науке как результат существования и развития казахского обычного права и института биев. Именно бии были лицами, осуществлявшими функцию медиатора в казахском

народе в седой древности. По поводу данного института Председатель Верховного Суда РК Бекзаров Б. в своем выступлении отмечает следующее: «Институт медиации схож с судом биев. Хотелось бы отметить, что исторические предпосылки обращения к институту медиации в Казахстане есть. Можно провести аналогию меду медиацией и судом биев, которые разрешали споры в казахской степи многие века. Как и медиаторы, бии действовали как посредники в возникавших спорах, при этом не существовало какого-либо формального назначения на данную должность» [6, с.137]. Медиация для современного государства Казахстан – новый институт. Но для его дальнейшего развития можно использовать опыт, принципы, идеи, ценности кочевого общества. Возрождение в правовом государстве института медиации будет обеспечивать правопорядок, справедливость, согласие и спокойствие. Отметим, что в 2011 г. Принят закон РК «О медиации». В этом законе установлены принципы деятельности медиаторов и организация медиаторов. Таковыми принципами являются добровольность, равноправия сторон медиации, независимость и беспристрастность медиатора, недопустимость вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальность. Именно этими принципами руководились суды биев, за исключением последнего, при осуществлении правосудия в обществе.

Заключение

Полагаем возможным сделать следующие основные выводы:

1) Построение правового государства в нашей стране связано с эффективным судопроизводством. Поэтому вопросы судебной власти вызывают особое внимание не только со стороны специалистов, ученых, юристов-практиков, но и всего общества в целом. Исследование судебной системы необходимо продолжать с учетом мировой практики и изучения опыта развитых демократических стран.

2) Формирование имиджа судей РК, т.е. нравственного и морально-этического облика судьи является одним из основных проблем судебной власти РК. Имидж суда - это тот необходимый элемент судебной деятельности, без которого не могут быть достигнуты справедливость и правда. Для этого судья должен постоянно, стабильно продвигать и демонстрировать высокие стандарты поведения с целью укрепления веры общественности в систему правосудия. Это является основой для поддержания независимого правосудия, обеспечивающего гармоничное сочетание защиты интересов личности, общества и государства.

3) Имидж суда является отправным пунктом, с которого начинается правосудие и доверие общества государству. Заботу об имидже необходимо проводить еще со студенческой скамьи в юридических вузах. Особое внимание в юридических вузах необходимо уделять предмету «Этика юриста». Полагаем, что студентов - юристов еще в стенах вуза нужно отчислять за любое нарушение дисциплины.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. – Алматы, 2011. – 67 с.
2. Бекназаров Б. Мы ставили амбициозные цели и достигали их. Углубление реформы судебной власти стало одним из важнейших приоритетов государственной политики. Казахстанская правда от 7 сентября 2011. <https://articlekz.com/article/14977>
3. Ибраева А.С. Пути повышения профессиональной правовой культуры судей и работников судебной системы в РК // Профессиональная культура как важный фактор противодействия правонарушениям в судебной системе: Материалы научно-практического семинара. - Алматы, Верховный Суд РК. - 13 марта 2008. - С. 34-39.
4. Институт медиации схож с судом биев, считает глава Верховного Суда РК 30 ноября 2012. Право и СМИ Центральной Азии // <https://medialaw.asia/posts/30-11-2012/67468.html>
5. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 17 декабря 2012 г.
6. Зиманов С.З. Суд биев - уникальная судебная система. - Алматы, 2009. – 233 с.

Шарипова А.Б.

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г.Алматы,
e-mail: aselya.sharipova@mail.ru

Рахымберлі Е.М.

магистрант 1 курса юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail:
Ersrahymberli@gmail.com

ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН ПО ДЕЛУ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В Конституции Республики Казахстан предусмотрено, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» (ч.2 ст. 13 Конституции РК) [1]. Данное положение означает, что любой человек имеет право обратиться в судебные органы с целью защиты своих нарушенных прав и интересов. Данное положение дает право утверждать, что все люди равны перед законом и поэтому они имеют равные права на жизнь, свободу, труд, образование и неприкосновенность частной собственности и частной жизни.

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закреплено, что «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [2].

Судебное разбирательство у судьи осуществляется с соблюдением всех обязательных условий и принципов судопроизводства, установленных УПК РК: непосредственность, устность судебного заседания; гласность, непрерывность судебного заседания; состязательность, равенство сторон с обязательным участием подсудимого, его защитника и обвинителя, недопустимость поворота обвинения в худшую сторону; рассмотрение дела одним и тем же судьей.

Так, непосредственность судебного разбирательства подразумевает, что судья обязан исследовать все доказательства, представленные по делу, лично, т.е. осмотреть вещественные доказательства, произвести допрос сторон процесса, свидетелей; ознакомиться с заключениями экспертов, огласить протоколы и пр. В соответствии с УПК РК приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Исключение из принципа непосредственности судебного разбирательства составляет лишь случай, когда подсудимый согласен с предъявленным к нему

обвинением и ходатайствует о рассмотрении дела в особом порядке, о чем будет сказано ниже.

Устность судебного разбирательства является одним из проявлений состязательности процесса, поскольку позволяет всем участникам процесса и судье в равных условиях одновременно воспринимать все происходящее в зале судебного заседания, выслушивать показания свидетелей, заключения экспертов, ходатайства сторон и т.п.

Гласность означает, что судебное разбирательство проводится в открытом режиме, т.е. при возможном присутствии всех желающих граждан. Процесс может освещаться и в средствах массовой информации, однако проведение фото- и видеосъемки в зале судебного заседания возможно только с разрешения суда и согласия сторон.

Гласность представляет собой одну из предпосылок для постановления справедливого, законного и обоснованного приговора по делу, поскольку действия судьи находятся под общественным контролем.

Из этого правила есть исключения. Так, в некоторых случаях судья к таким случаям относятся:

- разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной тайны;
- рассматривается уголовное дело об уголовных правонарушениях несовершеннолетних;
- рассмотрение дела может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
- этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников.

Главной и основной стадией уголовного судопроизводства по делам частного обвинения является их судебное разбирательство. Такое исключительное по значимости положение указанной стадии уголовного судопроизводства стало возможным в результате того, что в современных условиях суд занял центральное место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина, ибо в соответствии с ч.1 ст. 11 УПК РК «Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан осуществляется только судом», а согласно ч.2 ст.11 УПК РК «Никто не может быть признан виновным в совершении уголовного правонарушения, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом» [3]. Кроме того, в настоящее время суд фактически остался единственным государственным органом, осуществляющим процессуальную деятельность по делам частного обвинения.

Таким образом, судебный приговор, постановляемый от имени государства, требует от судей вынесения только законных и обоснованных решений (ст.387 УПК РК) с назначением справедливого, но гуманного наказания, являясь важнейшим актом правосудия, имеющим огромное воспитательное и общественное значение. При этом приговор должен быть

постановлен на достоверных доказательствах, исследованных непосредственно в судебном заседании, ибо вынесение приговора, основанного на предположениях, не допускается.

До принятия нового уголовно-процессуального законодательства дела о преступлениях частного обвинения (ст.ст. 97, 99 ч.1, 118 ч.1 и 119 УК Казахской ССР) при наличии достаточных данных судья своим постановлением возбуждал дело частного обвинения и предавал обвиняемого суду. Реформирование системы уголовного судопроизводства внесло серьезные коррективы, связанные не только с расширением перечня категории дел, по которым производство возможно в частном порядке, но и в целом с процессуальным порядком производства.

Для назначения судебного заседания при наличии оснований судья в срок до семи суток со дня поступления жалобы в суд обязан вызвать лицо, в отношении которого подана жалоба, ознакомить его с материалами дела, вручить копию поданной жалобы, разъяснить права подсудимого в судебном заседании, предусмотренные статьей 64 УПК РК. Судья также выясняет, кого, по мнению данного лица, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты, о чем отбирается подписка. В случае неявки лица, в отношении которого подана жалоба, в суд, копия жалобы с разъяснением прав подсудимого, а также возможности примирения направляется по почте.

Рассмотрение дел частного обвинения производится по общим правилам судебного разбирательства, но с некоторыми особенностями, суть которых заключается в следующем:

1) судебное следствие начинается с изложения жалобы частным обвинителем либо его представителем жалобы. При одновременном рассмотрении по делу частного обвинения встречной жалобы ее доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основной жалобы. Обвинитель представляет доказательства, вправе участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона к подсудимому и назначении ему наказания, а также другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства. Обвинитель в судебном заседании может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения (ч.5 ст.411 УПК РК);

2) неявка частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин, если обвинитель лично не участвовал в рассмотрении дела, влечет прекращение дела, однако по ходатайству подсудимого дело может быть рассмотрено по существу в их отсутствие (ч.6 ст.411 УПК РК).

Все же, как справедливо отмечает Трубникова Т.В.: «суд не всегда может установить причины неявки потерпевшего в том самом судебном заседании, в которое он не явился, а в законе не предусмотрен алгоритм действий суда, который позволил бы ему отложить разрешение вопроса о прекращении уголовного дела до момента установления таких причин» [4, с.59].

Институт частного обвинения, претерпел изменения, связанные с освобождением суда от функции уголовного преследования.

Одной из особенностей судопроизводства по делам частного обвинения является возможность примирения пострадавшего лица с виновным лицом, которое позволяет ликвидировать возникший между ними конфликт и нормализовать обстановку, а кроме этого способствует предупреждению правонарушений и преступлений. Судья, получив жалобу от пострадавшего лица, принимает меры к вызову сторон для собеседования, во время которого обязан разъяснить им их право на примирение. В случае поступления от них заявления о примирении или соглашения о достижении примирения в порядке медиации производство по постановлению судьи прекращается (ч.6 ст.409 УПК РК). Если же примирение не состоялось, то дело частного обвинения назначается к рассмотрению в судебном заседании по правилам статьи 322 УПК РК. С момента назначения указанного дела к рассмотрению в судебном заседании обвиняемый именуется подсудимым. В подготовительной части судебного заседания судья обязан в соответствии с требованиями ч.4 ст.411 УПК РК вновь разъяснить частному обвинителю и подсудимому их право на примирение, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. Примирение сторон возможно до удаления суда в совещательную комнату.

Судье следует разъяснить потерпевшим, что примирение исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за те же действия лица, на которого подана жалоба.

О.Х. Гаева считает, что институт примирения применялся в целях поддержания государственной власти. В государстве создавались условия, при которых предусматривались два варианта разрешения дела: либо месть потерпевшего признавалась законной, и исключалась повторная месть со стороны правонарушителя, либо устанавливалась государственная охрана примирительного соглашения между потерпевшим и правонарушителем [5, с.30].

В настоящее время, согласно действующему уголовно – процессуальному законодательству, институт примирения сторон имеет двойственную природу, которая зависит от формы уголовного преследования. Прекращение уголовного дела частного обвинения за примирением сторон имеет некоторые отличительные черты, поэтому, на наш взгляд, будет верным целесообразно рассмотреть вопросы применения примирения сторон более подробно и по отдельности [6, с.35].

В институте частного обвинения сочетаются два компонента:

- процессуальный (особая процедура производства по уголовному делу);
- уголовный (перечень составов преступлений).

Основными признаками института частного обвинения являются:

- потерпевший имеет возможность самостоятельно обратиться к судье с заявлением;
- досудебные стадии процесса отсутствуют;
- потерпевший обладает правами, носящими диспозитивный характер;

- в судопроизводстве может участвовать частный обвинитель, который обладает полномочиями по осуществлению и поддержанию обвинения именно по категориям уголовных дел частного обвинения;

- потерпевший имеет право заявить о примирении с обвиняемым, и дело прекращается [7, с.11].

Одной из особенностей производства по делам частного обвинения является возможность примирения потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба, либо отказаться от поддержания обвинения, что является основанием для прекращения уголовного преследования. К сожалению, отечественное законодательство не определяет значимость института примирения сторон. На практике, зачастую, это сводится к вызову сторон или одного потерпевшего к судье и проведению с ними, или с одним из них, беседы, склонению к примирению и ликвидации конфликта.

Частное обвинение специфично тем, что частный обвинитель, т.е. потерпевший, может самостоятельно выразить свою волю на уголовное преследование лица, совершившего в отношении него преступление, и привлечение его к уголовной ответственности [8, с.8].

Я.О. Мотовиловкер придает весьма серьезное значение правилу о принятии мер к примирению по делам частного обвинения и поднимает вопрос о процессуальных последствиях непринятия мер к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба. Автор считает, что выражение в уголовно-процессуальном законе положения «судья принимает меры к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба» означает: «судья обязан принять меры». В противном случае он не выполняет возложенной на него юридической обязанности, нарушает закон, смысл которого не столько в том, чтобы была достигнута экономия средств и времени, сколько в предупреждении расширения (обострения) взаимной неприязни в отношениях между потерпевшим и обидчиком. Непринятие мер к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба, автор определил, как существенное нарушение закона. Объяснял это, автор, тем, что «... непринятие мер к примирению - существенное нарушение прав и интересов обвиняемого, поскольку не исключено, что в результате примирения (если бы меры к тому были приняты) он бы вообще избежал в отношении себя обвинительного приговора» [9, с.62].

Некоторые ученые, отрицают, необходимость принятия судьями активных мер к примирению сторон, полагая, что судьи не должны неоднократно вызывать стороны для беседы, уговаривать стороны примириться и написать в суд соответствующее заявление. По их мнению, достаточно того, что судьи разъясняют сторонам их право на примирение. В случае, если после выполнения указанных действий примирение не было достигнуто, суд сразу же должен принять жалобы к своему производству или отказать в этом, но по другим основаниям [10, с.184].

Следует признать достаточно аргументированной позицию процессуалистов, выступающих против принятия судьями активных мер к примирению сторон. Более того, законодатель закрепляет порядок, согласно

которому ч.6 ст.409 УПК РК до начала судебного разбирательства, судья обязан лишь разъяснить сторонам возможность достижения примирения, но в них не содержится указание о принятии судьей мер к достижению примирения. Такое положение соответствует концепции судебно-правовой реформы, заложившей принципы разграничения полномочий, освобождения судей от выполнения несвойственных им функций. Однако, ч.6 ст. 409 УПК РК, при рассмотрении дела частного обвинения в судебном заседании, перед началом судебного следствия возлагает на председательствующего обязанность принять меры к примирению сторон, что подтверждается единогласным мнением судей, относительно данного вопроса. Одно лишь неясно, - какие меры, и каким образом судья должен принять и не отразится ли это на авторитете судьи, являющегося носителем судебной власти? По нашему мнению данное должно быть отрегулировано на законодательном уровне.

При назначении судебного заседания по делам частного обвинения необходимо строго соблюдать требования ст.409 УПК РК, устанавливающей порядок и сроки вручения подсудимому копии заявления потерпевшего, обеспечивая, тем самым соблюдение его прав и охраняемых законом интересов.

При поступлении в суд наряду с жалобой потерпевшего встречного заявления лица, на которого подана жалоба, судья вправе объединить их в одном производстве и рассмотреть встречное заявление в том же порядке, как и жалобу потерпевшего, лишь тогда, когда жалоба потерпевшего и встречное заявление касаются одних и тех же лиц, одного противоправного деяния или хотя и разных деяний, но взаимосвязанных между собой. Поскольку при объединении встречной жалобы в одном производстве с жалобой потерпевшего оба лица выступают в одном и том же процессе не только в качестве потерпевших, но и подсудимых, суду следует обеспечивать соблюдение всех процессуальных прав, предоставленных законом каждому из них как потерпевшему и как подсудимому. Если встречное заявление поступает в ходе судебного разбирательства, то при положительном решении вопроса о его совместном рассмотрении судья для обеспечения права этого лица на защиту откладывает судебное разбирательство на срок не более трех суток. Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных ими в своих жалобах, производится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах - по правилам допроса подсудимого. Обвинение в судебном заседании поддерживает частный обвинитель или его представитель.

Кроме того, при рассмотрении дел частного обвинения необходимо обращать внимание на соблюдение процессуальных норм, предоставляющих потерпевшему право поддерживать обвинение, которое не сводится только к участию в судебных прениях, а осуществляется на протяжении всего судебного разбирательства путем заявления ходатайств, представления доказательств и т.п. В случае объединения в одном производстве встречных обвинений суд определяет очередность выступлений участников судебных прений.

Учитывая, что при неявке потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин (болезнь, лишаящая потерпевшего возможности

явиться; смерть близких родственников; стихийные бедствия; неполучение повестки (уведомления); иные обстоятельства, лишаящие потерпевшего возможности явиться в назначенный срок) дело частного обвинения в соответствии с ч.2 ст.157 УПК РК и ч.6 ст.411 УПК РК может быть прекращено. Судье следует в каждом случае выяснять причину этой неявки. Если же будет установлено, что потерпевший не явился без уважительной причины, а подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела, судья обязан провести судебное разбирательство и принять решение по существу.

Рассмотрев дело по частному обвинению, судья, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, принимает одно из следующих решений:

- 1) выносит обвинительный или оправдательный приговор;
- 2) прекращает дело в случае отказа частного обвинителя от обвинения и примирения сторон;
- 3) направляет дело прокурору для решения вопроса о проведении по делу дознания или предварительного следствия. При этом суд вправе избрать в отношении обвиняемого меру пресечения.

Решение суда по делу частного обвинения может быть обжаловано сторонами на общих основаниях в порядке и в сроки, предусмотренные главами 47 и 48 УПК РК.

При рассмотрении дел частного обвинения необходимо выявлять причины и условия, способствовавшие их совершению, и принимать меры к их устранению путем вынесения частных постановлений в адрес соответствующих организации и учреждений.

Важным аргументом против существования рассматриваемого института является его способность создавать условия для совершения новых преступлений со стороны участников судопроизводства по делам частного обвинения, поскольку в результате рассмотрения таких дел с вынесением приговора вражда между сторонами обостряется. Причем вид приговора (обвинительный или оправдательный), как правило, практически не влияет на характер дальнейших отношений между враждующими сторонами [11, с.55].

Правильное урегулирование процессуальной деятельности сторон в ходе судопроизводства по уголовным делам и, прежде всего, по делам частного обвинения обеспечивает соблюдение конституционных прав граждан, назначение эффективного и справедливого наказания, воспитание у граждан чувства уважения к закону и нормам поведения в обществе, способствует ликвидации возникающих на личной почве конфликтов и предупреждает в ряде случаев связанные с ними тяжкие преступления против жизни и здоровья.

Подводя итог особенностям судебного производства при частном обвинении, следует указать, что исчерпывающий перечень уголовных дел, по которым производство осуществляется в частном порядке, предусмотрен законом (ст. 32 УПК РК). Это дела:

- 1) уголовные правонарушения против личности неосторожное причинение вреда здоровью (ч.1 ст.114 УК РК), принуждение к половому

сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст.123 УК РК), оскорбление (ст.131 УК РК);

2) уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина (нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства РК о персональных данных и их защите (ч.1, 2 ст.147 УК РК), нарушение неприкосновенности жилища (ч.1 ст.149 УПК РК), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ч.1 ст.150 УПК РК);

3) уголовные правонарушения против собственности (против собственности нарушение авторских прав и (или) смежных прав (ч.1 ст.198 УК РК), нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем (ч.1 ст. 199);

4) медицинские уголовные правонарушения (разглашение врачебной тайны (ст. 321 УК РК) [12].

Устанавливая особый порядок производства по делам об этих уголовных правонарушениях, законодатель исходит, прежде всего, из того, что такие деяния не представляют значительной общественной опасности, и потому потерпевший вправе сам решить, обращаться ли ему за защитой своих прав и законных интересов в суд, или разрешить их без вмешательства государственных органов.

Следует указать, что нормы УПК РК, регулирующие институт частного обвинения, нуждаются в определенном совершенствовании; они содержат ряд редакционных погрешностей, страдают синонимией, противоречивыми и неопределенными положениями и т.д. Суть их заключается в следующем:

1) лишив суд полномочий по возбуждению уголовных дел, законодатель предусматривает, что дела частного обвинения возбуждается лицом (т.е. потерпевшим) путем подачи жалобы в суд. Из этого следует, что факт регистрации в суде жалобы потерпевшего является моментом возбуждения уголовного дела. В этой связи возникает вопрос о том, кто должен принимать решение о прекращении уголовного в случае отказа судом принятия жалобы к своему производству? Ведь, если дело возбуждено, но имеются основания для его прекращения, то, следовательно, должно быть вынесено постановление о прекращении дела. Однако в законе об этом ничего не говорится. Поэтому, на наш взгляд, суд при наличии определенных законом оснований должен не отказать в принятии жалобы к своему производству, а прекратить уголовное дело, т.к. оно возбуждено;

2) законодатель дает разные формулировки понятия «частный обвинитель». Ч.1 ст.72 УПК РК предусматривает, что частным обвинителем лицо становится с момента подачи в суд жалобы по делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде. Однако ч.6 ст.408 УПК РК определяет, что частным обвинителем лицо становится с момента принятия судом жалобы к своему производству. Анализ норм, регулирующих институт частного обвинения, позволяет сделать вывод о том, что лицо приобретает статус частного обвинителя в случае, предусмотренном ч.6 ст.408 УПК РК, т.к. только

с момента принятия судьей дела к своему производству появляются правовые основания для признания лица таковым. Именно с момента принятия дела к производству лицо реально приобретает права, т.е. права частного обвинителя, предусмотренные ст.72, ч.ч.4,6 ст.411 УПК РК, которые должны быть ему разъяснены судьей, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим жалобу;

3) наряду с понятием «частный обвинитель» законодатель употребляет также понятие «потерпевший, иное лицо, подавшее жалобу о совершенном преступлении...» (ч.1 ст.410 УПК РК). Кто это «иное лицо» - родственник частного обвинителя, его представитель, друг или просто прохожий, случайно узнавший о преступлении? Решение этого вопроса, видимо, зависит от фантазии судьи, т.к. законодатель не дает по этому поводу никакого разъяснения;

4) нормы УПК, регулирующие институт частного обвинения, не предусматривают требований, предъявляемых к содержанию постановления судьи о принятии жалобы к своему производству. В частности, в законе нет прямых указаний по вопросу о том, должен ли судья указывать в названном постановлении формулировку обвинения, статью уголовного кодекса, на основании которой лицо привлекается к уголовной ответственности. Часть 2 ст.408 УПК РК не обязывает частного обвинителя указывать в своей жалобе статью уголовного кодекса, под которую подпадает деяние. Однако знание обвиняемым статьи УК РК, по которой ему предъявлено обвинение, является важнейшей гарантией его права на защиту. Пункт 2 ч.2 ст.322 УПК предусматривает одним из требований, предъявляемых к постановлению о назначении судебного разбирательства «точное указание уголовного закона, нарушение которого вменяется подсудимому». Однако ч.ч.3, 4 ст.409 УПК предусматривают, что обвиняемому вручаются только копии жалобы и постановления о принятии жалобы к своему производству, но не копии постановления судьи о назначении судебного разбирательства. Таким образом, до начала рассмотрения дела в судебном заседании обвиняемый находится в неведении о правовой квалификации деяния;

5) законодатель, отнеся уголовные правонарушения, предусмотренные ст.123 (принуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера) УК РК, к делам частного обвинения, значительно осложняет обеспечение потерпевшим по таким делам доступ к правосудию. Это обусловлено тем, что в соответствии с ч.2 ст.408 УПК РК потерпевшие должны не только указать сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, но и представить доказательства, список свидетелей, вызов которых необходим и т.д. Учитывая характер указанных уголовных правонарушений, нравственные моменты, сложность доказывания, следовало бы их отнести к делам частного-публичного обвинения.

В заключении хотелось бы напомнить прописную истину о том, что соответствующая четкая, беспробельная нормативная регламентация производства по уголовным делам в целом, и производства по делам частного обвинения, в частности, является важнейшей гарантией соблюдения

законности в уголовном судопроизводстве. В юридической литературе справедливо указывается на то, что недостаточная урегулированность общественных отношений, неопределенность предписаний законов, их противоречивость могут привести и приводят к отрицательным последствиям. Если закон не в полной мере отражает существа возникающих отношений, или оставляет вне регулирования важные вопросы, возникающие при производстве по уголовным делам, то это порождает правовой нигилизм. Привыкая действовать с отступлениями от требований закона, участники уголовного процесса допускают его нарушения даже в тех случаях, когда те или иные отношения и действия полно урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019г. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020г.) // (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3319;-54)
4. Трубникова Т.В. Частное обвинение или отказ в правосудии? // Уголовная юстиция, 2015. - №2 (6). - С.59-62.
5. Гаева О.Х., Хайрусов Д.С. Историко-правовой аспект развития института примирения. – М.: Издательская группа Юрист // История государства и права, 2008. – № 6. – С. 30.
6. Сабырбаев М.К. Обстоятельства, препятствующие окончанию производства по делу как основания приостановления производства по уголовному делу // Правовая инициатива, 2001. - № 2 (5). - С.34-38.
7. Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Автореф. диссер. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Владимир: Издательство Владимирского юридического института Министерства юстиции РФ, 2004. – С. 11.
8. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Омск: Издательство Омской академии Министерства внутренних дел РФ, 2016. – С. 8.
9. Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль, 1976. - 94 с.
10. Букаев Н.М., Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Издательство Юрлитинформ, 2017. - 184 с.

11. Голубов И.И. Частное обвинение как условие совершения преступлений против правосудия. – М.: ИГ Юрист, 2016. - № 2. - С.54-55.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.) (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252).

МАЗМУҢЫ

Амирбеков К.К. Актуальные вопросы совершенствования судебной деятельности РФ	3
Ахмадиева С.Н. Theoretical and practical aspects of public prosecutor's supervision of the body of pre-trial investigation upon application for preventive measure	9
Ахтамберди А., Ерназаров Б., Смаилов А. Проблема состязательности в уголовно-судебной системе	18
Бекбергенова С.Р. Правовой контроль как инструмент борьбы с коррупцией	25
Берсугурова Л.Ш. Вопросы совершенствования процессуального законодательства в РК	29
Бисенова М.К, Мұрат Г.Е. Improvement of preventive activities in the trasological expertise of traces of production and technological mechanisms	36
Волкова А.В. Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве	40
Harris John, Golovachev Gleb Independence of canadian judicial system and its importance in anti-corruption enforcement	42
Джаббарова Д.Ж. Приоритетные направления реформирования судебно-правовой системы в Республике Узбекистан	45
Жемис А.Қ. Независимость судебной системы и ее важная роль в борьбе с коррупцией	51
Камарова Ж., Шапкатова И., Жумагул Г. Коррупция и историческая ответственность судей	54
Кан А.Р., Юн Ю.Е., Оразов А.С. Этапы становления и развития национальной судебной системы Республики Казахстан	60
Куперов Е., Сүйіндік С.М. Особенности расследования убийств, совершенных несовершеннолетними	67
Метяшкин М.К., Касенов Н.Б. Прокурорский надзор при противодействии коррупции в государственных корпорациях	71
Мухамадиева Г.Н., Серік Т., Чамеш Н. Право на свободу как основа принципа неприкосновенности личности в уголовном процессе	75

Мырзагали Д.С., Батжанова А.С.	
Оскорбление – как основной объект лингвистической экспертизы	84
Malkov Nick, Mukhametzhanov I., Aliyeva Gul'baar	
The united states' judicial system	93
Намазбек Ә.А.	
Независимость судей как предпосылка справедливого и беспристрастного правосудия	96
Нурахова Д., Колмыков М., Хангельдина З.	
Объект обращений судов как один из структурных элементов института обращения судов в Конституционный Совет РК в соответствии со ст.78 Конституции РК	103
Нұрымғали А.Б.	
Формирование и развитие судебной системы за годы независимости Республики Казахстан	114
Стопская А.Д. , Тагиев Т.И.	
Особенности применения мер процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних	120
Тіленбергенов О.Н., Жунусова А.М., Советхан Ш.Д.	
Сот-тауартану сараптамасы объектілерін сараптамалық зерттеудің әдіснамалық тәсілдері мен әдістері	124
Тіленбергенов О.Н., Жунусова А.М., Советхан Ш.Д.	
Сот-тауартану сараптамасының объектілері	129
Турдыкулова З.	
Влияние судебной власти на развитие гражданского общества	133
Чжан В.Ж., Жакупбек М.Т., Нуриев Ю.	
Недосягаемая независимость судей	139
Шарахматов Ш.Х., Тулегенов Э., Марат Н.	
Проблемы судебной власти в Республике Казахстан	144
Шарипова А.Б., Рахымберлі Е.М.	
Примирение сторон по делу частного обвинения	149